

ISSN 2071-3819

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA

**«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки**

№ 1 (41)

2017

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и охране культур-
ного наследия

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор биологических наук, профессор В.Х. Хе

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татиев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Отв. секретарь Т.Ю. Малахова

Компьютерная верстка

С. В. Рассолова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.

The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich

Doctor of Biological Sciences, professor V.Kh. Khe

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev

Doctor of Economy, professor B.O. Hallier

Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner

Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin

Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov

Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev

Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Executive secretary

T.Y. Malakhova

Computer Layout S.V. Rassolova

No part of the publication may be reproduced

in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher

Address of the publisher and distributor:

7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.....6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Алиева А.В.

Особенности историко-экономического развития России и их влияние на формирование российской экономической модели.....8

Таранова И.В., Подколзина И.М.

Мировой финансово-экономический кризис в России: тенденции и перспективы.....13

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ.
АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО**

Костюкова Е.И., Манжосова И.Б.

Концепция построения модели инвестирования процессов модернизации в АПК.....21

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Прохорова В.В., Белова Е.О.

К вопросу о синергии в рамках формирования кластерных структур27

Францева-Костенко Е. Е.

Нестабильность экономики региона как составная часть экономического кризиса.....33

Чернышев М.А., Темирканова А.В., Говорун В.И.

Современное состояние муниципальной экономики в России и основные пути ее укрепления и развития.....42

Яковенко В.С.

Федеральные холдинги как драйверы экономического развития регионов России.....48

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Арутюнова А.Е., Смирнова Е.В.

Государственное регулирование формированием институциональной среды социального партнерства.....55

Гавриш Е.С.

Оценка динамики трудового потенциала
20 гостиниц Краснодарского края.....61

Калинина Н.Н.

Профсоюз и финансовое просвещение –
новые грани социального партнерства.....66

Лещева М.Г.

Анализ кадрового потенциала сельского хозяйства Ставропольского края...72

Сухова Л.Ф., Крючкова И.В., Боцон И.Б.

Совершенствование государственного управления
социальной защиты населения.....81

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Хе В.Х., Ткаченко И.Н., Погосов Р.С., Захарченко М.В.

Эколого-экономическое значение рекреационного
лесоупотребления в городских лесах.....90

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Горлевская Л.Э., Нижегородцев Р.М.

Интернет-магазин как ключевая составляющая
электронной коммерции.....96

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Белова Е.О., Шутилов Ф.В.

Состояние конкурентной среды в банковском
секторе Российской Федерации.....105

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Алексеев А.М.

Основные задачи и проблемы построения системы
контроллинга на предприятии.....113

Белоусов А.И., Близно Л.В.

Устойчивое развитие в системе статических и
динамических балансовых обобщений.....119

Тунин С. А., Тунина Н. А.

Нормативно-правовое обеспечение формирования и
учета затрат в сельскохозяйственных организациях.....126

Германова В.С., Германова Ю.И., Бабыкин А.А. Налоговые и бухгалтерские аспекты учёта сборов за проезд по платным дорогам.....	135
--	-----

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Коробкина И.А., Бабенко В.Д. Страны Ближнего Востока и Магриба в контексте энергетической политики Европейского Союза.....	142
---	-----

Рыкова И.Н., Губанов Р.С. Актуальные вопросы анализа рисков единой финансовой инфраструктуры Евразийского Экономического Союза.....	150
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Довголюк Н.В. Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности России: причины (детерминанты) и формы криминализации.....	158
---	-----

Перепада О.А., Бухтоярова И.Н. Монополистическая деятельность как форма ограничения конкуренции хозяйствующих субъектов: формы и пути преодоления в конкурентном праве.....	163
---	-----

Бондаренко В.Е., Литвинов Н.Д. Некоторые вопросы совершенствования уголовно-правовой охраны в сфере экономической деятельности.....	169
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	176
---------------------------------	-----

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....	180
--------------------------------	-----

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

У Перед вами очередной номер научного журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа» - регионального научного издания, в течении ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики.

Современные возможности интернета позволяют нам убедиться в наличии сотен изданий с существенно разнящимися значениями «импакт-факторов» в области экономической науки. Сейчас совсем непросто найти свою нишу и подчеркнуть оригинальность научного издания. Надеемся, нам удастся это сделать.

Учитывая региональную направленность нашего журнала, в центре его внимания были и остаются проблемы развития Ставрополья и всего Северного Кавказа. Приоритет отдается статьям, в которых публикуются результаты исследований, проводимых уже известными и начинающими исследователями нашего региона, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными.

Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество Института Дружбы народов Кавказа в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие.

Особая ценность нашего «Вестника ИДНК» заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Популяризация науки является одной из важнейших задач нашего научного издания. Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руко-

водством опытных наставников.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики края, региона, страны.

*Главный редактор журнала
д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович*

УДК 330.08

ББК 65.02

Алиева А.В.
канд.ист.наук, доцент
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. В статье представлено исследование российской экономики на основных этапах исторического развития, с учетом влияния современных факторов: мотивации предпринимательской деятельности, совершенствования стратегического планирования, межотраслевого регионального взаимодействия, перехода к инновационному типу социально-экономического развития.

Abstract. The article presents a study of the Russian economy on the main stages of historical development, taking into account the influence of modern factors: motivation of entrepreneurial activity, improving strategic planning, cross-sectoral regional cooperation, transition to innovative type of social and economic development.

Ключевые слова: экономические реформы, модели рынка, экономическая политика, государственное регулирование, переходная экономика, государство.

Keywords: economic reforms, market model, economic policy, government regulation, a transitional economy, the

state.

Экономические реформы в России конца 90-х гг. представляют собой целенаправленные преобразования, и в этом смысле их можно рассматривать не только как один из ключевых эпизодов российской экономической истории, но и как факт истории идей. Парадоксально, но, несмотря на то, что прошло уже более 25 лет, по-прежнему возникает множество вопросов.

В процессе становления экономики можно выделить два типа естественно-эволюционный и реформаторско-эволюционный. Примером первого типа, может быть происшедший в западных странах переход от капиталистической системы к посткапиталистической и данный тип характерен в большей части для глобальных переходных процессов [1]. Поэтому он является основным и представляет собой переход от одной ступени к другой в рамках общественного прогресса в ходе исторической эволюции и составляет базу второго типа. Суть, которого состоит в регулировании процессов на основе разрабатываемых программ реформирования.

Такое воздействие принято осуществлять программой реформ. Например, программа Л. Эрхарда в послевоенной Германии или экономика Китая в 1979 г., когда производство и потребление жилья рассматривалось как одно из важнейших направлений экономических преобразований.

Кроме этого, возможно и некое переплетение двух типов переходной экономики, например, российская реформа 1861 г., направленная на ускорение перехода от традиционной экономики к капиталистической, продолжением которой была реформа П.А. Столыпина (1862-1911). Такое же воздействие на эволюцию могут оказывать и социально-политические революции.

Исторически на территории России в пространстве российской цивилизации были реализованы две модели экономического развития. Основой первой модели стала евразийская география, предопределившая доминирование в Восточной Европе земледельческого уклада хозяйствования. Данный тип производства позволил сформироваться в России сильному и централизованному государству, уникальной культуре и цивилизационному самосознанию, хотя русская эволюционная модель экономики оказалась неконкурентоспособной. Эта модель не смогла дать ответ на вызовы капиталистического рынка с его растущими потребительскими стандартами, в процессе усвоения которых российская разнородная интеллигенция увлеклась идеей социальной революции, как бы призванной обеспечить более высокие стандарты жизни.

Так, например, России, тем не менее, удалось вывернуться и ответить на вызов времени революциями 1917

года и последующей сменой парадигмы развития. Вторая национальная модель экономики обеспечила сохранение Россией суверенности и относительной конкурентоспособности, но не предотвратила её попадания в период мировой войны. Данная модель предопределила победу СССР, но не обеспечила народу высоких стандартов потребления. Потому советская интеллигенция, уже после войны вновь увлеклась западнизмом, что обусловило очередной раскол элит и повторный крах государственности.

Либеральная модель экономики, внедренная в 90-е годы прошлого XX века в России методом «шоковой терапии», стала временной мерой спасения национальной экономики, но сегодня становится ясным, что эта модель – не для России, утратившей потенциал конкурентоспособного развития. Переход от государственной собственности к частной в России означает не только смену собственности, но и создание рынка факторов производства, таких как труд, земля, капитал [2].

Сегодня наша страна вновь, должна вывернуться из практически безвыходного положения и ответить на санкции метрополии новой моделью обеспечения экономического роста. Чтобы страна сделала реальный шаг в сторону шестого уклада экономики, необходимо реализовать в ней такие системные изменения, которые бы затронули фундаментальные основания общества, и прежде всего систему государственного управления и саму идеологию.

Системных изменений невозможно добиться в рамках либеральной модели развития страны, как невозможно сделать это и путем возврата России к административной моде-

ли хозяйствования. Следовательно, сегодня Россия обязана определиться и с целями развития, и с выбором средств достижения цели, и с самими основаниями, то есть сущностными предпосылками новой экономической модели.

Итак, выделим четыре ключевых основания новой модели экономики для современной России. Первое и ключевое основание российской экономической модели – это её цивилизованный характер и масштаб. Цивилизационный подход в определении экономических задач будет означать, что Россия отказывается от приоритета интеграции в мировую экономику и её главной задачей становится развитие хозяйственного комплекса в рамках российско-евразийской цивилизации. Это будет означать приоритет решений и нормативных актов национального и цивилизационного характера, например, Таможенный союз важнее ВТО, в сравнении с прочими внешними юрисдикциями.

Цивилизационный подход – альтернатива так называемой открытой экономике, но и альтернатива автаркии. Следовательно, цивилизационная парадигма способна установить меру открытости российской экономики, а также меру её суверенности.

Второе основание – созидательный, производящий характер российской экономической модели.

Третье основание – наличие нравственных приоритетов. Российская экономика должна быть не только социально ориентированной и народной, но и предполагать принципиально иную не утилитарную структуру потребления.

В свою очередь, народность весьма емкая характеристика, подразумевающая, что народ в России должен быть не только основным субъектом

истории, но также еще одним (наряду с государством и частным бизнесом) драйвером экономического роста.

Наконец, четвертое основание будущей новой российской экономики – её солидарный характер. Основой экономической модели исторически была её крестьянская общинность, наряду с такими коммунитарными формами хозяйствования, как артели, монастырские общины и товарищества.

Солидарный характер российской экономики должен предполагать, в частности, формирование так называемого солидарного сектора экономики, включая солидарное акционирование, солидарный банкинг, солидарное страхование и т. п., основанного на долевом владении гражданами РФ и стран-членов ЕАЭС общенациональными средствами производства и мотивирующего население на высокопроизводительный труд. Вопрос же о том, кому принадлежат ключевые активы, был, есть и будет основным вопросом глобальной экономики и политики [3].

Чтобы понять процессы, происходящие в России, необходимо отметить, что в 2014 году падение цен на нефть стало шоком, наложившимся на долгосрочную стагнацию. На шок отреагировало гипертрофированное потребление, и падение ВВП в значительной степени было связано даже не с сокращением стоимостного объема производства в ресурсном секторе, а с коррекцией импорта, расходов домохозяйств и компаний. Именно это позволило России мягко войти в период стагфляции, а разумная политика ЦБ сохранила достаточный объем золотовалютных резервов, позволив национальной валюте обесцениться в два раза к доллару США и тем самым менее чем за год нивелировать голландскую болезнь, продолжавшуюся

с 2005 года.

В процессе историко-экономического развития, необходимо обратить внимание на современное состояние российской экономики. Данные период в истории России связан с введением санкций, которые оказали следующее влияние на экономику [4]:

- Рост ставок по кредитам (в частности, на фоне повышения ставки ЦБ РФ с целью понижения скорости падения национальной валюты).

- В отношении ряда российских компаний был введен запрет, связанный с ограничением доступа к финансированию со стороны иностранных банков и ограничения на приобретение их продукции. Например, «Роснефть» и «Газпромнефть».

- Запрет большинством стран Евросоюза инвестирования в российские компании и приобретение долей в них.

- Отток иностранных капиталов, начавшийся в марте 2014 года и продолжающийся по сей день. Рост налогов (на недвижимость, на добычу полезных ископаемых, акцизы на алкогольную продукцию и табак и так далее), тенденции к повышению пенсионного возраста и т. д.

- Ограничения на оборот ценных бумаг российских компаний и приобретение ценных бумаг иностранных компаний юридическими и частными лицами Российской Федерации.

Тем не менее, это имело и положительные стороны, например:

- Расширение производственной базы в противовес сбыту полезных ископаемых.

- Акцент на развитие высоких технологий в стране.

- Тенденции к развитию аграрного сектора страны.

- Выход на новые рынки импорта и сбыта продукции.

Следовательно, можно отметить, что экономические санкции против РФ направлены на ключевые конкурентоспособные отрасли российской экономики. Санкции, введенные против России, ударили по самой Европе, так как повлекли за собой ответную реакцию РФ, которая выразилась в запрете на экспорт продовольствия из Евросоюза.

На сегодняшний день заметно ухудшение экономической обстановки в России, вызванное валютным кризисом, начавшимся в середине 2014 года. Аккумулировалась масса стратегических и текущих проблем, в частности устаревшая производственно-техническая база, сырьевая зависимость экономики, слабая инвестиционная и инновационная привлекательность, неразвитость конкурентной среды, инфраструктуры, монополизм и другие. В этой связи осуществление модернизации и построение инновационной экономики при условии активного участия в этих процессах государства является стратегической целью для нашей страны.

Таким образом, прогнозы, касающиеся будущего России, звучат очень противоречиво, прошедшие реформы, привели к отсутствию ожидаемых положительных результатов в ее развитии по целому ряду основных экономических показателей в оценке перспектив экономического развития. Неразделённость в оценках официального оптимизма, основывается на общем положении, что экономика России остаётся до сих пор сырьевой и это единственный, по сути, основной источник пополнения государственного бюджета, неиспользуемый в полной мере эффективно в развитии её собственной экономики. Раздающиеся публичные обещания, уже на протяжении нескольких лет, что

действующая экономическая модель будет корректироваться, воспринимается обществом и серьёзными аналитиками с трудом, т.к. практически в неё ничего не привносится [5].

Действующая экономическая модель подвергается сегодня серьёзной критике со стороны: общественных деятелей, практиков, хозяйственных руководителей, политиков, учёных, и целых академических школ по целому ряду серьёзных направлений по причине её бесперспективности. Главной задачей экономического развития России согласно «концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», принятой в 2008 году, является устойчивое повышение благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе [6]. Поэтому весьма актуальным является общий обзор оценок экономической модели России и перспектив её развития в контексте сопоставления наиболее серьёзных точек зрения: на реальность, намеченные планы и характерные прогнозы её развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Экономическая теория. Задачи. Логические схемы. Методические материалы* / Под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Питер, 2009. – С. 46.
2. Алиева А.В. *Исторический аспект рыночных реформ в экономике России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* – М., 2012. – № 24. – С.61-64.
3. Рыбасова М.В. *Значимость государства в трансформации экономических моделей рынка // Вестник Северо-Кавказского федерального университета.* – Ставрополь, СКФУ. – 2016. – №6 (57). – С. 140.
4. Кокоева З.В. *Влияние санкций на экономику Российской Федерации // Молодой ученый.* – 2015. – №23. – С. 568-570.
5. Фадеев А.А., Баландина Е.В. *Экономическая модель будущего России (реальность, планы, прогнозы на развитие) // VI Студенческая международная заочная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки».* – Научный форум / <https://nauchforum.ru>.
6. *Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года* // <http://www.consultant.ru>.

УДК 330 (470.571)

ББК 65.5

Таранова И.В.
д-р экон.наук, профессор,
Подколзина И.М.
канд. экон.наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности экономического кризиса в России на фоне мирохозяйственных процессов, свойственных большинству других стран. По мнению автора, эти особенности не всегда позволяют применять те же рецепты, которые выработывает мировое сообщество. К тому же в ряде случаев имеются попытки списать на мировой кризис те явления, которые возникли вследствие ошибок в национальной экономической стратегии, а кризис их только усугубил.

Тенденции развития экономики в условиях мирового финансового кризиса показывают, что эффективное регулирование ценообразования обеспечивает стабильный экономический рост и устойчивость цен, является залогом создания конкурентной среды. Она стимулирует повышение производительности труда и снижение издержек. Мировая система регулирования рыночной экономики должна включать инструменты контроля над ценообразованием.

Abstract: In article features of an economic crisis in Russia against the

background of the world economic processes peculiar to the majority of other countries are considered. According to the author, these features not always allow to apply the same recipes which are developed by the world community. Besides in some cases there are attempts to write off on world crisis those phenomena which arose owing to mistakes in national economic strategy and crisis only aggravated them.

Economic trends in the conditions of the global financial crisis show that effective regulation of pricing provides the stable economic growth and stability of the prices, is the key to creation of a competitive environment. It stimulates performance improvement of work and cost reduction. The world system of regulation of market economy shall turn on instruments of control over pricing.

Ключевые слова: финансовый кризис, финансовый рынок, финансовые риски, оценочный индекс, валютные отношения, финансовый сектор.

Keywords: financial crisis, financial market, financial risks, estimative index, currency relations, financial sector.

На данный момент во всем мире нет более популярной темы, чем финансовый кризис, его обсуждают все, начиная с политиков, абсолютно не обремененных даже базовыми экономическими знаниями, и заканчивая экспертами – финансовыми аналитиками, позиции которых, к слову, довольно сходны в определении истоков и анализе пройденных этапов, однако значительно разнятся в прогнозах и вопросах антикризисных мер.

Мир уже переживал экономический кризис неоднократно и в свете нынешних политических баталий может войти в ситуацию, подобную той, что сложилась в 2008 году. По прогнозам она окажется более неуправляемой и катастрофической. Мировой экономический кризис провоцируют и нагнетают Соединенные Штаты и Евросоюз, против монополистической линии которого на аграрном рынке уже готовы выступить Испания и Греция. Добыча сланцевого газа в Европе, на которую так рассчитывала Америка, сворачивается. От нее отказались Прибалтика, Польша и Украина.

Ставший же первопричиной мирового финансово-экономического кризиса – кризис суб-прайм в Америке (а говоря проще - кризис ипотеки для заемщиков низкой кредитоспособности), безусловно, имеет свое значение в появлении и развитии кризисных проявлений в реальной экономике, финансовой и социальной сфере. Но, скорее, ипотечный кризис сыграл роль своеобразного спускового крючка, а сам заряд (причины кризиса) стоит все же искать несколько в другой плоскости.

Сам кризис суб-прайм возник из-за того, что в США (да и не толь-

ко там) ипотека активно выдавалась заемщикам, не обладающим достаточной благонадежностью, с сомнительной способностью их уплаты. Но поскольку сама ипотека по сути – это кредит под залог недвижимости, то рынок «пресытился» ликвидной недвижимостью, цены на которую стали падать, что в конечном итоге привело к краху ипотеки в США и в результате к банкротству многих банков и небанковских кредитных организаций.

Говоря доступным для не экономиста языком, деньги, выданные под залог, стали значительно превышать стоимость самого заложенного имущества, что само по себе противоречит сущности ипотеки, а политика, направленная на стабильный рост стоимости недвижимости, в результате оказалась несостоятельной, так же как и попытки повысить процентные ставки по ипотеке, поскольку доля некредитоспособных заемщиков в общем объеме ипотечных кредитов оказалось просто огромной.

Но, несмотря на то, что ипотека является важной частью реальной экономики, следует учитывать, что ипотечная эмиссия осуществляется под реальные ценности, и вряд ли даже серьезные негативные явления в этой области могут привести к краху мировой валютной системы. Большее внимания заслуживает мировой валютный рынок, ежедневный (!) объем операций на котором составляет почти шестую часть всего американского ипотечного долга.

По сути, от этого монстра зависит напрямую или косвенно экономика практически всех мировых игроков (стран). Усугубила эту зависимость новая конфигурация валютных отношений, пришедшая на замену «золотому стандарту денег», когда фикс-

сированность золотого содержания бумажных денег давала устойчивые валютные курсы.

Сегодня деньги фактически потеряли свою товарную основу, стали в большей степени виртуальными (что вполне соответствует процессам глобализации и ускорения развития экономики), а курсы валют перешли от фиксированных твердых к «плавающим» и меняющимся каждый день. Это создало благодатную почву для получения денег из денег, проще говоря, извлечения прибыли из спекулятивных операций. Это не замедлило сказаться на качественном содержании транзакций валютного рынка.

К моменту начала кризиса доля спекулятивных операций уже перевалила за рубеж в 90 %, и 5-7 % транзакций, связанных с реальной экономикой, не могли поддерживать саму функциональность валютного рынка. Банки де-факто стали структурами, обслуживающими спекулятивные денежные потоки. Доля «реальных сильных» денег в структуре ликвидности коммерческих банков приблизилась к мизерному порогу в 1 %, а остальные *near money* (в пер. «почти деньги») не замедлили проявить свой негатив в отношении доверия к этим финансовым институтам.

Вполне понятно, что долго так продолжаться не могло, и глобальный финансовый кризис, спровоцированный кризисом ипотечным, стал быстро «набирать обороты». В дальнейшем все стало напоминать раскачивающуюся лодку.

Паника, естественно возникшая после (да и до) официального признания проявлений кризиса, вызвала массовый отток инвестиций, существенную долю которых составляют депозитные инвестиции населения, спешно «вынимающего» свои сбере-

жения из раскачивающихся финансовых структур. А это в свою очередь привело последние к потере ликвидности и порогу банкротства.

Банки, вынужденные поддерживать ликвидность своих активов, перестали выдавать кредиты, и масса предприятий, не имеющая возможности перекредитоваться и обеспечить свое производство, начала проводить сокращение штатов, а во многих случаях просто закрываться.

Увольнение стало принимать устрашающие глобальные масштабы, а рост безработицы и, естественно, платежеспособности населения снова ударил по тем же финансовым структурам. Лодка стала раскачиваться больше и больше, и теперь вопрос, удастся ли ее уберечь от полного затопления, стал не просто актуальным, а жизненно важным.

Одним из факторов надвигающегося кризиса стал снижение цен на нефть. Разработка новых скважин, а также их эксплуатация резко воздворажают. Нефтедобывающие компании не станут вкладывать в них средства, нефть на рынок будет поступать в гораздо меньшем количестве. Результат – цена на нее поднимется. США готовы пересмотреть собственные запреты и начать экспортировать нефть, а также увеличить экспорт сжиженного газа. Западную Европу в 2017 году может накрыть волна забастовок, вызванных безработицей и голодом. Все большую силу набирают мусульманские группировки. Есть предположения, что они станут провоцировать гражданскую войну в Югославии, активизируются в юго-восточной Азии. В частности, не исключено, что Филиппины из христианского превратятся в мусульманское государство.

Российская экономика так или иначе связана с мировой, поэтому все

кризисные явления будут иметь для нее реальные последствия.

Каждый на своём опыте может заметить, что общее состояние как региональной, так и глобальной экономики, сильно влияет на уровень жизни. Особенно это могли почувствовать на себе россияне в конце 2014 и начале 2015 годов, когда национальная российская валюта (рубль) резко обесценилась.

Такое сильное влиянием макроэкономики на жизнь простого человека подталкивает его к тому, чтобы следить за тем что происходит там наверху на рынках, чтобы в один не очень прекрасный день не оказаться у совсем разбитого корыта. Со временем у этого человека представление о экономике может сложиться в какую-то целостную модель.

К сожалению, доллар как мировая валюта, в течение долгого времени считавшаяся основной для хранения капитала во всех странах мира, неминуемо терпит крах. Даже нынешний президент США признает, что такой исход событий во второй волне кризиса, полностью подорвет доверие к доллару. Если в первой волне кризиса предвестниками спада в мировой экономике стали спекулятивные цены на недвижимость и основное природное сырьё, то «первой ласточкой» второй волны кризиса станет падение доллара.

Пока финансовые аналитики занимаются предварительными прогнозами развития ситуации во время второй волны мирового кризиса, крупные бизнесмены и мелкие частные предприниматели озабочены вопросом сохранения своего капитала. Эксперты считают, что в наступившем году не следует опрометчиво инвестировать свои капиталы в долго-

временные проекты, так как по всей вероятности не переживут рыночных позиций во время экономического кризиса компании и фирмы с 3-х летним стажем деятельности и менее.

Если и вкладывать деньги в период разразившегося кризиса, так в такие отрасли экономики, которые на российском рынке занимают прочную нишу: топливную, металлургическую, химическую и нефтехимическую. Строительному бизнесу предрекают большие убытки, несмотря на то, что в последние годы эта сфера экономики страны показывала отличные результаты по инвестированию. Если делать преждевременные выводы, тогда следует учитывать, что:

- Все финансовые рынки, основой которых служит доллар, потеряют свои прочные позиции на мировом рынке или вовсе потерпят крах;

- Те компании, которые не успели завоевать достаточно прочное место в экономике страны, могут вовсе исчезнуть, т.е. разориться;

- Экономическим рынком страны будут управлять и иметь вес в политических структурах страны только те крупные компании, предприятия и организации, которые на сегодняшний день успели создать собственный мощный сегмент в одной из ниш рынка товаров, услуг или производства.

Проанализируем доступные нам инструменты и материалы. Первое на что стоит обратить внимание - индекс Баффетта, считается что именно он предсказывает предкризисное состояние экономики. Суть этого индекса заключается в том, что берётся суммарная рыночная стоимость американских компаний и делится на ВВП США.

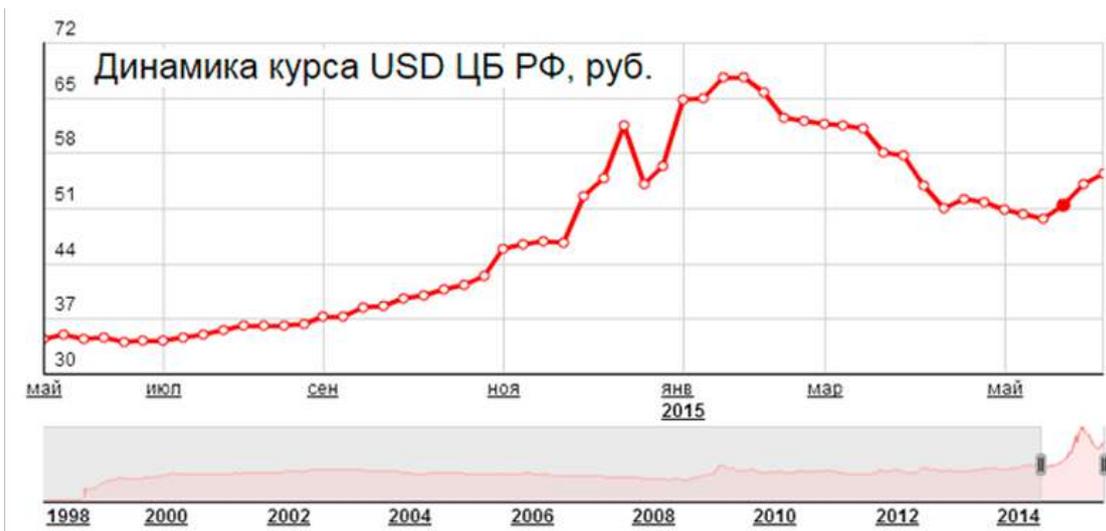

Рисунок 1 – Динамика курса валюты

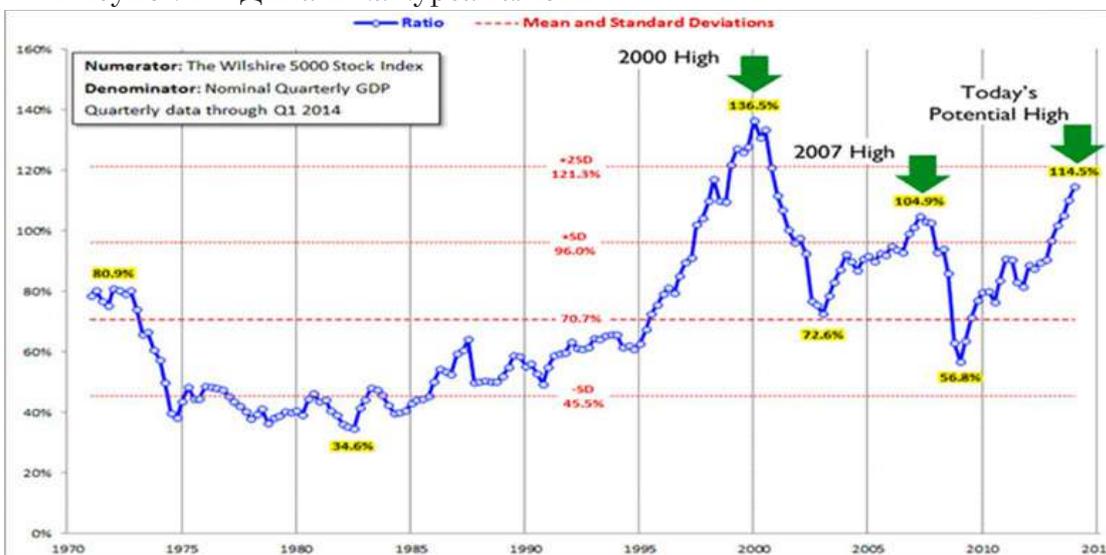

Рисунок 2 – Динамика индекса Баффетта

Преимущество этого индекса заключается в том, что он не выражается деньгах, соответственно в этом индексе не требуется делать поправку на инфляцию. Данный индекс назван в честь Уоррена Баффетта американского предпринимателя и крупного инвестора, который использовал и популяризировал этот индекс.

Однако, индекс Баффетта употребляется очень грубо, а именно, к нему применяют уровни, которые указывают, когда рынок перегрет, а когда переохлаждён. Сейчас индекс показывает, что финансовый рынок перегрет, а,

значит, стоит ждать кризиса в скором времени.

Еще один оценочный индекс – индекс соотношение Шиллера (Shiller P/E ratio). Суть этого соотношения в том, что берётся рыночная стоимость ценной акции и делится на среднюю величину ежегодных дивидендов. А дальше вычисляется среднее значение этого соотношения для всего рынка. Данное соотношение было популяризировано Робертом Шиллером профессором Йельского университета и нобелевским лауреатом по экономике 2013 года.

Например, если акция стоит 40 долларов, а за последние 10 лет в среднем дивиденды на акцию составили 2 доллара, то соотношение цены к дивидендам для акции будет равно 20. Это означает, что если Вы купите эту акцию, то стоит ожидать, что Вы отобьёте стоимость акции через дивиденды примерно за 20 лет.

Для развитых рынков нормальным значением считается значения в пределах от 10 до 20, некоторые предлагают в качестве верхней границы надо использовать значение 25. Это означает, что большинство акций не должно окупаться более чем за 20-25 лет. Мир за 20 лет меняется очень быстро, а поэтому планировать более чем на 20 лет даже в условиях развитой экономики становится невыполнимой задачей.

Значит, при соотношении Шиллера свыше 20 невозможно строить инвестиционные стратегии — только спекулятивные и смешанные, когда часть прибыли получается за счёт многолетнего роста стоимости акции, а часть за счёт дивидендов. Сейчас соотношение Шиллера равно 27,3. Это означает, что на рынке царят спеку-

лянты.

Спекулятивные деньги отличаются тем, что быстро заходят в актив и быстро из него выходят, что и приводит к быстрому росту стоимости ценной бумаги, а потом к резкому её падению. То есть, спекулянты раздувают и охлопывают финансовые пузыри. Если на рынке раздувается слишком большие пузыри, то их схлопывание приводит к финансово-экономическому кризису.

Значение 27.3 показывает, что большинство бумаг сейчас переоценены, и это большинство представляет собой пузырь, который должен лопнуть. Таким образом, имеются серьёзные предпосылки для масштабного мирового кризиса.

Из косвенных признаков есть «индекс небоскрёбов». Суть его в том, что перед кризисом обычно затевается строительство новых самых высоких небоскрёбов. Правильнее было бы обобщить не небоскрёбов, а амбициозных и очень дорогихстроек не инфраструктурного характера. Если строятся дороги, порты, предприятия туннели, то это инфраструктура и под этот индекс не подходит.

Рисунок 3 – Динамика Shiller P/E ratio

Сейчас «индекс небоскрёбов» показывает, что затевается строительство нового самого высокого в мире небоскрёба, который планируется построить в Саудовской Аравии под названием Kingdom tower, который будет высотой в 1 километр.

В Соединённых Штатах идёт менее амбициозная стройка небоскрёб на месте взорванных в 2001 году башен-близнецов. Но новое здание будет выше башен-близнецов. Если посмотреть на амбициозные проекты по миру, то становится понятно, что индекс небоскрёбов указывает на скорый кризис.

Прогнозируется трехпроцентное падение ВВП, девятипроцентное – зарплат, превышение десятипроцентного инфляционного рубежа. Несмотря на то, что экспорт нефти не достигает 10%, снижение цен на нее ударит по многим отраслям страны, при этом нефть будет добываться в прежних объемах. Переориентация Европы на Соединенные Штаты как поставщика сырья вынудит Россию искать рынки сбыта в Китае, хотя цены там будут ниже. Можно также утверждать, что экономический кризис в России является следствием конфликтных отношений с Западом и недооценкой роли частного сектора. Вынужденные уступки первому и динамичное развитие второго сыграют свою роль в достижении стабильности. Если удастся нейтрализовать российско-украинский конфликт, станет менее ощутимой зависимость рубля от доллара. В плюс пойдет снижение уровня внутригосударственной коррупции. Словом, сомневаться в том, что мировой экономический и политический кризис неизбежны, не приходится, но устойчивость России вполне достаточна для выхода из них с наименее разрушительными потерями.

ми.

Причина, по которой сокращение стимулирующего потока денег приводит к кризису, но не сразу, а спустя время, проста – сокращение потока дешёвых денег в экономику распространяется по финансовой системе не сразу, а постепенно. В конце концов, участникам рынка надо сначала дожидаться окончания срока по старым кредитам, чтобы на новых условиях начать брать новые кредиты.

Рано или поздно сокращение дешёвых денег доходит и до финансовых пузырей, а когда пузыри перестают расти, то спекулянты теряют к ним интерес, выходят из них, и пузыри схлопываются. Начинается цепная реакция финансового кризиса.

Для того чтобы поддержать финансовый сектор, правительства разных стран стали делать эмиссии из бюджета в банковские структуры, предоставляя им кредиты под низкие процентные ставки или выкупая какое-то количество акций. Эти инвестиции, по сути, «национализующие» коммерческие банки, дали свой положительный эффект, но только на некоторое время. «Золотую» середину между полностью зависимыми от государства банками и свободными коммерческими вряд ли возможно найти.

Полная национализация приведет к краху рыночных отношений, поэтому «чаша весов» склонилась в сторону коммерческой направленности банков. Что, в свою очередь, вызвало беспрецедентное отношение коммерческих банков к государственным инвестициям. Они по-прежнему крайне неохотно пересматривают свою кредитную политику, предпочитая эмиссионные деньги придержать или вложить в наиболее устойчивые международные финансовые структуры

«от греха подальше».

Эта не иначе как «больная» политика косвенным образом поддерживается «власть имущими», что только усугубляет кризисные проявления и отодвигает всеми ожидаемый «конец кризиса» на весьма неопределенный срок.

По сути, вся беда проблемы выхода из кризиса в том, что в его период в решение злободневных проблем активно ввязываются политики, а экономисты, способные коллегиально найти оптимальное решение, оказываются «не при делах». А ведь специалисты понимают, что наиболее эффективным рычагом при любом кризисе является стимулирование инвестиционного спроса.

Хотя РФ не имеет прямого отношения к конфликту в Украине, тем не менее, экономика страны страдает именно по причине боевых действий на территории этой страны. Стабильность ситуации предсказать крайне трудно, так как нет полной гарантии того, что конфликт не перерастет в более острую фазу. На сегодня данное обстоятельство – главный показатель стабильности экономики не только России, но и многих других стран, втянутых в этот военный конфликт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаркова Л.В., Агарков В.В. Особенности формирования российской модели рынка микрофинансирования // *Аграрная наука Северо-Кавказскому Федеральному округу / Сборник научных трудов по материалам 80-й*

Ежегодной научно-практической конференции. – Ставропольский государственный аграрный университет. – 2015. – С. 123-126.

2. Васильев А.Н., Подколзина И.М. Анализ финансового кризиса Европейского союза в период 2008-2013гг // *Перспективы развития науки и образования / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 29 ноября 2013 г. В 7 частях. – ООО «АР-Консалт». – 2013. – С. 132-134.*

3. Гладиллин А.В., Гладиллин В.А., Таранова И.В. Основные риски, сдерживающие факторы и конкурентные преимущества Северо-Кавказского экономического региона (на примере Республики Крым и Севастополя) // *Современная наука: теоретический и практический взгляд / сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. – 2016. – С. 78-80.*

4. Гладиллин В.А. Статистические показатели в агрогеографических исследованиях (социальные, организационно-технические и др.) // *Инновационные технологии нового тысячелетия сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 33-35.*

5. Цвиринько И.А., Бережной В.И., Таранова И.В. Кризисный менеджмент – основа финансового оздоровления предприятия // *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2011. – № 4-2 (20). – С. 13-17.*

УДК 336+338
ББК 65.32

Костюкова Е.И.
д-р экон. наук, профессор,
Манжосова И.Б.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ В АПК

Аннотация. Рассмотрены возможности применения модели организации облигационных займов для удовлетворения потребностей АПК в инвестиционно-финансовых ресурсах, учитывающей современный уровень развития отечественного финансового рынка, и передовой зарубежный опыт финансирования аграрного сектора экономики.

Abstract. Possibilities of application of a model of the organization of bond loans to meet the needs of APK in investment and financial resources, taking into account the modern level of development of the domestic financial market, and advanced foreign experience of financing of agrarian sector of economy.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инвестиции, инвестиционный проект, инвестированный капитал, облигация, доходность по облигациям, облигационные займы.

Keywords: the agro-industrial complex, investment, investment project, invested capital, bond, bond yields, bond loans.

Основная задача, стоящая перед сельским хозяйством, состоит в том, чтобы обеспечить стабильность и устойчивость развития. Решение этой задачи, в свою очередь предполагает постановку и решение первоочередных проблем:

– как обеспечить приток чистых инвестиций, если доходность активов, продукции в сельском хозяйстве ниже, чем в других отраслях?

– какие инструменты необходимо использовать для того, чтобы банковский и другой финансовый капитал стал активным участником воспроизводственного процесса в аграрном бизнесе?

Согласно Методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов, доходность по облигациям с переменным купонным процентом определяется по формуле:

$$Y(t) = \frac{100 + K_n - C(t)}{C(t)} \times \frac{365}{t_n - t}, \text{ где:}$$

$C(t)$ – текущая цена продажи (в % к номиналу);

K_n – очередной купонный платеж (в % к номинальной цене облигации, осуществляемый в t_n момент време-

ни).

В рекомендациях приводится формула расчета доходности для инвесторов, придерживающихся тактики продажи облигации в наиболее выгодный момент еще до погашения, которая получила название текущей доходности r . Для её расчета рекомендуется использовать формулу:

$$r = \frac{1}{t_{np} - t_{пок}} \times \frac{[C(t_{np}) - C(t_{пок})]}{C(t_{пок})}, \text{ где:}$$

t_{np} , $t_{пок}$ – даты (в днях) покупки и продажи,

$C(t_{np})$ и $C(t_{пок})$ – соответствующие цены.

Большое значение имеет определение цены заемного капитала, в т.ч. привлекаемого в форме облигационных займов. Немецкие исследователи рекомендуют издержки по заемному капиталу оценивать по проценту, требуемому кредитором. При этом составляющие издержек заемного капитала необходимо корректировать с учетом требований налогового законодательства. Оценку издержек инвестирования собственных средств Хан Д. [5] предлагает проводить с учетом состояния рынка капиталов на базе модели САРМ (Capital Asset Pricing Models), в которой взаимосвязь между ожидаемой нормой дисконта для рискованного капитала и величиной риска определяется по формуле:

$$R_e = R_f + \beta(RM_e - R_f), \text{ где:}$$

R_e – ожидаемая норма дисконта;

R_f – норма дисконта по безрисковому капиталовложению;

β – масштаб риска рассматриваемого капиталовложения;

RM_e – ожидаемая норма дисконта рыночного портфеля.

Для определения величины издержек инвестированного капитала

большое значение имеет выбор ставки инструмента безрисковых вложений, обеспечивающих минимальный уровень доходности. Однако в российских условиях к этому добавляется также и необходимость выбора базы безрисковых инвестиций, которая может быть в виде таких инструментов долгового рынка, как, облигации федерального займа (различных видов). В современных рыночных условиях финансирование основных средств сельскохозяйственного назначения может осуществляться за счет следующих источников, представленных на рисунке 1.

Исходы из общей схемы источников инвестирования можно построить более конкретную схему источников инвестиций в сельском хозяйстве. По результатам проведенного нами исследования можно отметить, что материальная база Ставропольского края не отвечает современным требованиям по структуре, качеству и физическому состоянию. В аграрных формированиях замедлились процессы обновления основных средств, во многом были дезорганизованы, а иногда и разрушены существовавшие системы материально-технического снабжения, ремонта и технического обслуживания машинно-тракторного парка.

Более быстрый рост цен на продукцию производителей сельскохозяйственной техники привел к тому, что предприятия практически не покупают новые более эффективные машины и агрегаты. В этой связи задача государства состоит в создании необходимых организационных и финансово-экономических условий, обеспечивающих развитие процесса воспроизводства материально-технических ресурсов. Решение

этих вопросов зависит от принятия соответствующих законов, постановлений, указов и других нормативно-правовых документов, регулирующих возможности хозяйств вести простое и расширенное воспроиз-

водство. Однако в процессе реформирования сельскохозяйственного производства, с изменением форм собственности и хозяйствования возникли сложные проблемы в решении этих вопросов.

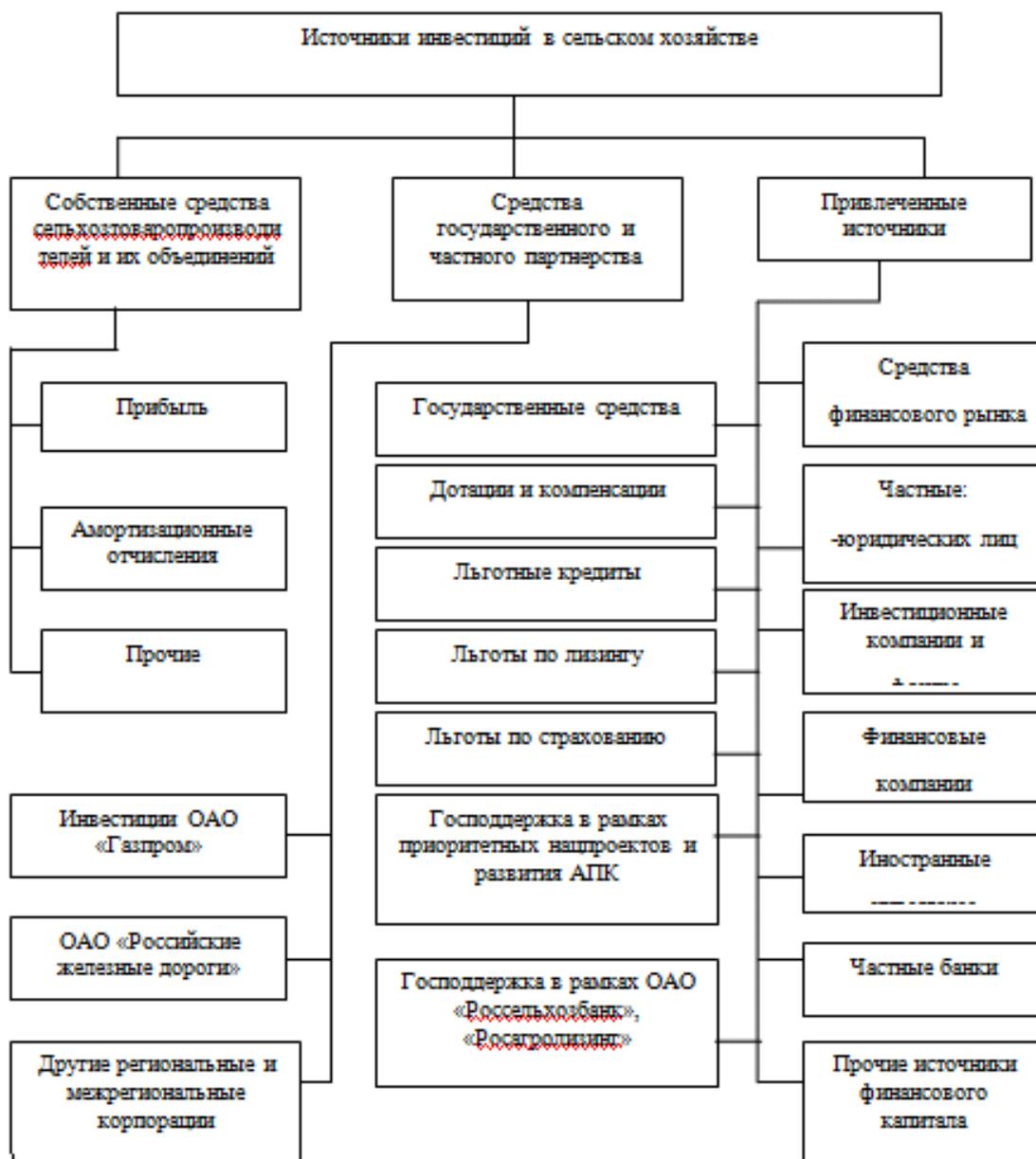
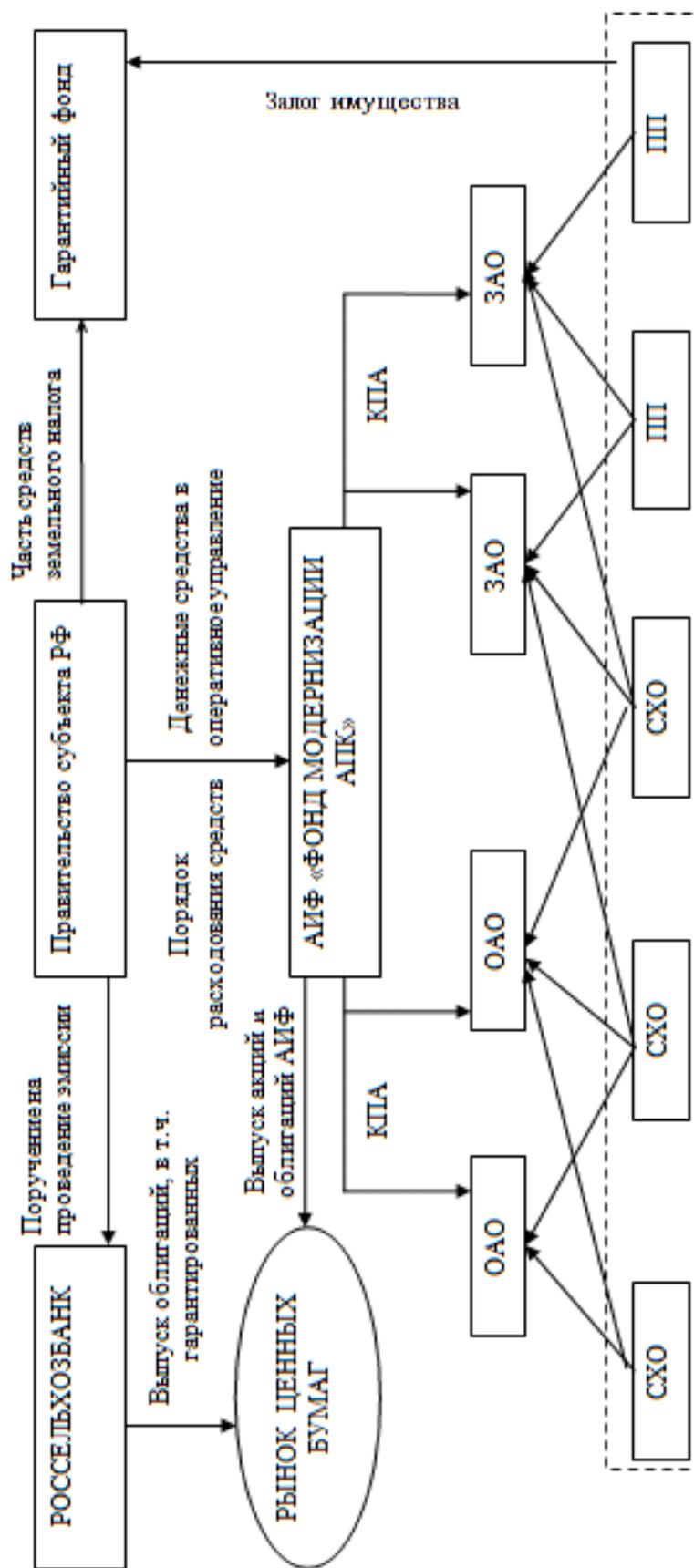

Рисунок 1 – Финансовые источники инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций

Как показали исследования центральное место в системе воспроизводственных факторов, обусловивших кризисное состояние сельского хозяйства Ставропольского края и

России в целом, принадлежит инвестиционной составляющей. Ввиду недостаточной проработки моделей заимствования средств на цели сельскохозяйственного производства от-

ОАО и ЗАО – открытые и закрытые акционерные общества;

СХО – сельскохозяйственные организации;

ПП – перерабатывающие предприятия;

КПА – контрольный пакет акций.

Рисунок 2 – Модель финансирования инвестиций за счет средств облигационных займов, обеспеченных поступлениями земельного налога, на нужды модернизации агропромышленного производства

расль в целом испытывает острый дефицит финансовых источников инвестиционной деятельности. В этой связи нами предлагается наиболее приемлемая модель организации облигационных займов для удовлетворения потребностей АПК в инвестиционно-финансовых ресурсах, при разработке которой учитывался как современный уровень развития отечественного финансового рынка, так и передовой зарубежный опыт финансирования аграрного сектора экономики.

Одна из возможных и перспективных моделей организации выпуска обеспеченных облигационных займов представлена на рисунке 2.

В рамках этой модели обеспечением выпуска облигаций является имущество, оцененное по справедливой (рыночной) стоимости. Государство (правительство) в лице уполномоченного органом исполнительной власти агента определяет соотношение обеспечения с объемом выпуска. В соответствии со статьей 8 Федерального закона «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» Правительство Ставропольского края от 21 мая 2008 г. N 76-п утвердило Генеральные условия эмиссии и обращения государственных облигаций Ставропольского края, исходя из которых:

1. Эмитентом облигаций от имени Ставропольского края выступает министерство финансов Ставропольского края (далее - эмитент);

2. Облигации могут выпускаться в форме: именных бездокументарных ценных бумаг; именных документарных ценных бумаг с обязательным централизованным хранением (учетом); документарных ценных бумаг на предъявителя с обязательным цен-

трализованным хранением (учетом).

3. По срокам обращения облигации являются среднесрочными, со сроком обращения от одного года до пяти лет.

4. По виду получаемого дохода и порядку погашения облигации могут быть: бескупонными; с переменным купонным доходом; с постоянным купонным доходом; с фиксированным купонным доходом; с амортизацией долга.

Величина купонного дохода на одну облигацию рассчитывается по формуле:

$$C_i = R_i \times T_i \times N_i / (365 \times 100\%), \text{ где:}$$

C_i - величина купонного дохода за i -й купонный период, рублей;

R_i - размер ставки купона по i -му купонному периоду, процент годовых;

T_i - i -й купонный период, дней;

N_i - непогашенная часть номинальной стоимости Облигации на дату расчета выплаты купонного дохода за i -й купонный период, рублей.

Уполномоченный агент организует проведение оценки имущества, выступающего в качестве обеспечения облигационного займа, а также юридическое оформление эмиссии. Первичное размещение облигаций и ведение депозитарного учета осуществляется уполномоченными правительством депозитариями.

Вырученные от размещения облигаций средства аккумулируются в целевом фонде, предназначенном исключительно для финансирования приоритетных инвестиционных проектов. В этой связи для освоения финансовых ресурсов на инвестиционные цели создается АИФ «Фонд модернизации АПК», которому передаются в оперативное управление финансовые средства, полученные от

размещения облигаций инвестиционного займа. В дальнейшем инвестирование предполагает использование финансирования инвестиционных проектов за счет доходов, которые принесет создаваемое или реконструируемое предприятие в будущем. Подобная организация инвестирования считается в мировой практике особенно актуальной моделью для тех стран и регионов, которые нуждаются в расширении и модернизации производственных мощностей капиталоемких отраслей экономики.

При проектном финансировании основным обеспечением предоставляемых средств, в т.ч. кредитов, являются доходы, которые получит создаваемое или реконструируемое предприятие в будущем. Особую роль при реализации проектного финансирования в условиях современной России играет распределение рисков между участниками проекта, например, путем диверсификации или выставления гарантий. На практике же риски распределяются, в основном, между учредителями и инвесторами.

Для обеспечения контроля за реализацией инвестиционных проектов и целевым расходованием средств облигационного займа под каждый проект создается открытое акционерное общество, контрольный пакет акций которого принадлежит АИФ «Фонд модернизации АПК», а остальные акции приобретают участники проекта. В уставах создаваемых ОАО обязательно должно быть предусмотрено условие выкупа своего контрольного пакета у АИФ участниками проекта по наиболее выгодной цене через 2-3 года. Таким образом, до выхода каждого проекта на самоокупаемость АИФ регулирует процессы

реализации проекта, а после его осуществления выходит из состава собственников АО, продает свои акции, обеспечивая тем самым возвратность с прибылью вложенных в инвестиционные проекты финансовых средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российская Федерация. Правительство Ставропольского края. Постановление «Об утверждении Генеральных условий эмиссии и обращения государственных облигаций Ставропольского края» от 21 мая 2008 г. N 76-п / Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/27115570/>*

2. *Бобрышев А.Н., Гунько А.Ю. Оценка инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного предприятия как способ принятия управленческих решений / Инновационные факторы во внешнеэкономической сфере России: Материалы Международной научно-практической конференции и выездного заседания УМС УМО по специальности «Мировая экономика». – Ставрополь, 2008. – С. 56-61.*

3. *Кулов А.Р., Толмачева Н.П. Финансирование инвестиций в аграрную науку: тенденции и источники // Аграрно-продовольственная политика России. – 2014. – № 5 (17). – С. 7-13.*

4. *Сёмин А.Н., Кибиров А.Я. Базисные направления и инструменты повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 233-238.*

5. *Хан Д. ПиК. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга: Пер. с нем. / Под ред. Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича и др. / Д. Хан – М.: Финансы и статистика, 2005. – 928 с.: ил.*

УДК 332.1

ББК 65.04

*Прохорова В.В.**д-р экон. наук, доцент,**Белова Е.О.**канд. экон. наук, доцент,**Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар*

К ВОПРОСУ О СИНЕРГИИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР

Аннотация. Статья посвящена изучению современного уровня экономического развития пространственных систем, который не может больше обеспечиваться с применением стандартных методов и инструментов менеджмента. Необходимость создания и дальнейшего использования в хозяйственной практике модернизированных форм организации производства побуждает зарубежных и отечественных ученых к поиску новых механизмов экономической интеграции, способных обеспечить достижение мультипликативных и синергетических эффектов.

Abstract. The article is devoted to studying of modern level of economic development of spatial systems that can no longer be ensured by applying standard methods and tools of management. The need for and further use in economic practice of the modernized forms of production organization encourages foreign and domestic scientists to search for new mechanisms of economic integration, able to ensure the achievement of multiplicative and synergistic effects.

Ключевые слова: синергия, кла-

стер, мультипликативный эффект, территориальная экономика, количественная оценка синергии, киберкластер.

Keywords: synergy, cluster, multiplier effect, territorial Economics, quantitative assessment of the synergy, cybercluster.

Понятие синергетики было впервые введено лауреатом Нобелевской премии немецким физиком-теоретиком Германом Хакенем: «Я выбрал тогда слово «синергетика», потому что за многими дисциплинами в науке были закреплены греческие термины. Я искал такое слово, которое выражало бы совместную деятельность, общую энергию что-то сделать, так как системы самоорганизуются, и поэтому может показаться, что они стремятся породить новые структуры». Синергетика по Г. Хакену – это язык, на котором удобно описывать жизнь сложных систем и, в частности, явление самоорганизации – спонтанное возникновение структур, а ее понятийный аппарат позволяет рассматривать все происходящее «сверху вниз» – от целого к деталям, а не «снизу вверх» – от де-

талей к целому [1]. В современной трактовке синергизм (гр. *synergeia* – сотрудничество, содружество) – комбинированное действие каких-либо компонентов, при котором суммарный эффект превышает действие каждого компонента в отдельности.

Рассмотрение группы предприятий, составляющих кластерную структуру, как синергетическую систему позволяет предположить, что интеграционные процессы должны приводить к появлению синергетического эффекта, при котором доходы от совместного функционирования предприятий превышают сумму доходов, получаемых теми же предприятиями, функционирующими по отдельности.

Если говорить о количественной оценке синергии в рамках кластерной структуры, то возможно принципиально выделить следующие направления оценки. Во-первых, оценка может быть проведена путём сравнения результирующих показателей деятельности кластера и показателей группы предприятий в состоянии «без кластера».

Это могут быть как абсолютные, так и относительные показатели. В частности, это может быть сокращение удельных затрат либо увеличение показателей прибыли при заданном уровне инвестиций.

Во-вторых, зачастую построение кластерной структуры преследует политические цели, связанные с поддержанием предприятий, относимых к определённым видам экономической деятельности либо определённой территории. В таких случаях предприятия кластера могут получать субсидии из бюджетов различного уровня либо инвестиционные вливания на льготных условиях, налоговые льго-

ты. В таком случае по формальному признаку указанные внешние воздействия системы также можно отнести к дополнительному эффекту существования кластера.

Безусловно, больший интерес вызывают оценки первого типа. Методическая трудность данной оценки заключена в выборе адекватного метода прогнозирования состояния предприятий «без кластера». В основе расчёта данного метода может быть оценка стоимости субъекта хозяйственной деятельности, которая базируется на трёх основных подходах: затратном, рыночных сравнений (аналоговом), доходном.

При расчёте оценки стоимости предприятий «без кластера» наиболее точная оценка ожидается при использовании методов затратного и рыночных сравнений.

Использование доходного подхода к оценке стоимости даст более точную количественную оценку предприятий при условии нахождения предприятия в составе кластера, поскольку суммарная прибыль предприятий кластера является следствием диффузии внутри кластера, развития родственных и поддерживающих связей, стимулирования конкуренции между хозяйствующими субъектами кластера и ряда других причин. При использовании данного метода синергетический эффект кластера может быть рассчитан двумя способами: первый – на основе оценки сокращения затрат при совместном ведении операций в кластере при данном уровне дохода, второй – на основе оценки увеличения прибыли при данном уровне инвестиций.

В упрощённом виде синергетические эффекты при проектировании кластерной структуры можно описать

следующими показателями:

- увеличение прибыли (руб.);
- снижение издержек (руб.);
- снижение потребности в инвестициях (руб.);
- ускорение всех перечисленных показателей – время (час);

Справедливо отмечает А.В. Скоц, что расчет синергетического эффекта является сложной задачей из-за анализа эффективности всех участников объединенных в кластер [2]. Видимо, поэтому в подавляющем большинстве исследований рассчитываются не синергетические, а мультипликативные эффекты, поскольку они отражают совокупность косвенных эффектов влияния на экономику региона, а также влияние смежных отраслей и предприятий на национальную и региональную экономику посредством мультипликативного воздействия.

Ряд преимуществ при создании кластерных структур относительно иных форм организации бизнеса, отмечались большим количеством различных авторов. Среди ученых-основоположников развития данного направления выделим А. Маршалла и его научный труд «Принципы экономической науки», где исследовались промышленные районы Великобритании. В рамках данной работы А. Маршаллом были описаны по сути свойства «промышленных зон», т.е. фактически были определены организационно-экономические предпосылки к созданию кластеров как новой формы организации производительных сил, способной «разогнать» мультипликативный и синергетический эффекты [3].

Необходимо учитывать тот факт, что кластер в качестве единого юридического лица не закреплен и соответственно не является единым хозяйствующим субъектом. Страте-

гическое планирование создания кластера в некоторых случаях осуществляется в соответствии с имеющимся сценарием при наличии экономического интереса со стороны его участников либо органов власти различных уровней. Часто встречается совместное планирование хозяйственной деятельности группами хозяйствующих субъектов – участников кластерных структур, временно объединяющихся для реализации одного или нескольких совместных проектов. При формировании кластера в межотраслевом пространстве, усиливается взаимосвязанность, взаимодополняемость отраслей благодаря более быстрому распространению специфических технологий, профессиональных навыков, информации, маркетинга и другое. Специфические конкурентные преимущества как бы перетекают внутри группы хозяйствующих субъектов кластера и отраслями. Это означает ускорение инноваций, что, в свою очередь, является основой не только для повышения производительности труда, но и для обновления стратегических различий (преимуществ) и поддержания динамичной конкуренции [4].

Отметим также, что развитие глобальной экономики, появление информационных технологий повлекли за собой изменение подходов к формированию кластерных структур в экономике – изменяется соотношение значимости общепринятых описательных характеристик кластера – территориальной локализации, принадлежности предприятия к связанным отраслям или подотраслям и наличия тесных производственных связей. Территориальная близость имеет все меньшее значение для поддержания контактов между группами хозяйствующих субъектов – участни-

ков кластера. Виртуальная структура организации кластера выходит на первый план. Сформулируем основные принципы, на которых данная структура может базироваться:

– отказ от территориальной целостности предприятия; нет необходимости в собственном производстве полного цикла продукции или изготовлении комплектующих, если кто-то может сделать качественнее, дешевле, быстрее.

– в глобальной экономике поиск партнеров должен производиться по всему миру; как демонстрирует мировой опыт, изобретения и открытия делаются во всех странах и очень часто в маленьких фирмах или отдельными людьми.

– партнеры по производству совместного продукта существуют до тех пор, пока их поставки соответствуют стандартам качества и уровню технологичности; если оборудование и технологии партнеров устарели, нужно искать новых.

– в условиях быстрого развития технологий невыгодно вкладывать большие деньги в закупку оборудования, стационарных помещений, особенно, если неизвестно, какой объем продукции будет выпущен.

– необходимо сокращение непроизводственных расходов, прежде всего, связанных с управлением.

При таких обстоятельствах, назрела необходимость введения в научный оборот понятия киберкластера. Под киберкластерами нами понимается группа взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, взаимодополняющих друг друга, усиливающих конкурентные преимущества каждого и кластера в целом, при этом инфраструктура, а также информационное взаимодействие внутри кластера фор-

мируется на основе широкого использования цифровых и интернет-технологий.

Объективная необходимость перехода к виртуализации производственных отношений, когда предприятия не обязательно географически локализованы, а границы кластера перестают быть фиксированными и носят условный характер, переводит современные экономические отношения на новый информационно-технологический уровень и диктует скорое формирование и развитие киберкластерных структур в современной России.

При создании киберкластера единый договор, определяющий киберкластер как группу хозяйствующих субъектов-участников кластера объединенных едиными материальными, финансовыми и информационными потоками не является необходимым. Тем не менее, для организации работы в рамках киберкластера нового вида необходимо создание управляющего центра, целью которого является решение всего комплекса проблем, не связанных непосредственно с производством продукции. Функции управляющего центра - внешние процессы такого производства, менеджмент виртуальных предприятий и их взаимодействие. Центр определяет: какая продукция необходима, кто является ее производителем, находит заказчиков и потребителей, готовит необходимую документацию, на основании которой будет организовано производство. После этого он организует виртуальное предприятие и далее осуществляет управленческие функции за его деятельностью по финансовым показателям.

Созданная подобным образом кластерная структура будет наиболее

эффективна при условии ее формирования «извне», т.е. принудительно, где роль органов власти будет заключаться в создании «питательной среды» для роста предприятий киберкластера и решении проблем, тормозящих его развитие. Представим перечень проблем, среди них выделим следующие: необходимость создания единой системы организации электронного сообщества; упрощение вопросов информационного взаимодействия, согласование стандартов обмена данными; унификация различных информационных продуктов и систем; создание механизма проверки ответственности и надежности партнеров, своеобразная «кредитной истории доверия» и другое.

Получение синергетического эффекта является родовым признаком любого конкурентного кластера, а синергетические эффекты от состава участвующих в кластере хозяйствующих субъектов и перетока инноваций; эффекта приращения денежного потока за счет сложения денежных потоков компаний; эффекта совместного использования инфраструктурных объектов; эффекта снижения транзакционных издержек и другое обуславливают конкурентоспособное социально-экономическое развитие не только одного или нескольких территорий, но и всей территориальной экономической системы в целом.

Мы солидарны с мнением А.В. Скоч в том, что кластерные структуры, а в условиях модернизации современной экономики в первую очередь – киберкластерные структуры за которыми будущее, не появляются сами по себе, они являются результатом целенаправленного спланированного менеджмента, и репрезентативная оценка величины синергетического эффекта только начинает приобре-

тать свою актуальность. Необходимо отметить, что киберкластер, по мнению авторов статьи, наследует все эффекты классического кластера и получение синергетического эффекта в частности. При этом, эффект синергии в киберкластере будет носить более выраженный характер за счет большей скорости обмена информацией между предприятиями – участниками кластера и, соответственно, более высокой его адаптивности.

Формирование и развитие киберкластеров в современной России является одним из перспективных модернизированных механизмов экономической интеграции, способных обеспечить достижение мультипликативных и синергетических эффектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Синергетике 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном. Проведено Е.Н. Князевой // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 53-61.*
2. *Скоч А.В. Синергетический эффект кластерообразующих инвестиций: метод количественной и качественной оценки // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 3.*
3. *Книга Альфреда Маршалла «Принципы экономической науки», 1890.*
4. *Шутилов Ф.В., Прохорова В.В. Территориальное развитие экономических систем на основе кластерного подхода. – Краснодар: ЮИМ. – 2012. – 127с.*
5. *Mindlin Y.B., Zhukov B.M., Prokhorova V.V., Shutilov F.V., Belova E.O. Main stages of the formation of an economic cluster // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – № S1. – С. 261-265.*
6. *Прохорова В.В., Шутилов Ф.В.*

Экономико-географический подход к формированию кластеров в рамках региона // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 11-2 (40-2). – С. 83-87.

УДК 332
ББК 65.04

Францева-Костенко Е. Е.
канд.экон.наук, доцент,
ФГБОУ ВПО РАНХиГС при Президенте РФ
Нижегородский институт управления,
г. Нижний Новгород

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. В условиях интенсивно протекающих общественных трансформаций от стабильности экономической системы зависит эффективность намеченных изменений во всех других сферах общественной жизнедеятельности. В этой связи приобретают особую актуальность, с одной стороны, изучение причин и последствий финансового кризиса и, с другой стороны, разработка инструментария оценки реального состояния экономики регионов России с точки зрения их стабильности.

Проблема стабильности и социально-экономического развития регионов, их управляемости стала на рубеже тысячелетий одной из наиболее актуальных, особенно в России, ищущей пути преодоления системного кризиса.

Становится все более насущной потребность в новых подходах к экономическому управлению и самому пониманию его эффективности в условиях нестабильности с целью вывода экономики региона на траекторию устойчивого развития и решением других задач, обусловленных, также,

введением экономических санкций в отношении России.

Abstract. In conditions of intense social transformations flowing from the stability of economic system depends on the effectiveness of the planned changes in all other spheres of public life. In this regard, of particular relevance, on the one hand, the study of the causes and consequences of the financial crisis and, on the other hand, the development of tools for assessment of the real state of the economy of Russian regions from the point of view of their stability.

The problem of stability and socio-economic development of regions, their manageability was at the turn of the Millennium one of the most pressing, especially in Russia, seeking ways to overcome the systemic crisis.

Becomes increasingly urgent need for new approaches to economic management and to understanding its effectiveness in terms of instability with the aim of introducing the region's economy on the path of sustainable development and other tasks due to the introduction of economic sanctions against Russia.

Ключевые слова: экономический кризис, нестабильность, экономика региона, устойчивое развитие региональной экономики, экономическая система.

Keywords: the economic crisis, instability, the economy of the region, sustainable development of regional economy, economic system.

Одним из наиболее значимых и ответственных элементов любого процесса, происходящих в экономическом развитии, является циклическая динамика исследуемых объектов, смены циклов и их фаз. Как известно, циклы являются всеобщей формой движения любых систем в природе и обществе.

На современном этапе развития в экономической науке обоснован ряд научных теорий, объясняющих причины возникновения экономических циклов и кризисов. В числе основных групп теорий принято выделять экстернальные (внешние) и интернальные (внутренние) теории [7].

Экстернальные теории объясняют природу и характер развития циклов и кризисов влиянием внешних факторов, т.е. факторов, находящихся вне экономической системы. Основные из них: войны, революции, другие значимые политические события и потрясения; природные явления, обуславливающие возникновение экстремальных ситуаций в экономике (к примеру, неурожай в сельском хозяйстве способны привести к общему спаду производства); открытие крупных месторождений природных ресурсов, которые могут оказать влияние на конъюнктуру рынков этих ресурсов; научные открытия, нововведения, меняющие структуру производств и от-

раслей, разработка новых технологий; освоение новых территорий и в связи с этим существенное изменение миграционных потоков.

Интернальные теории исследуют внутренние факторы, которые присущи самой экономической системе, в их числе: изменение структуры и объема потребительских расходов, оказывающих влияние на совокупный спрос; рост инвестиционных расходов, обусловленный необходимостью замены изношенных или модернизации основных фондов; государственная экономическая политика, прямо или косвенно влияющая на макроэкономическое равновесие.

Таким образом, факторами, оказывающими воздействие на зарождение, протекание и проявление экономических циклов и кризисов, являются процессы, развивающиеся как внутри экономических систем, так и за их пределами.

Рассмотрим с этой позиции причины экономического кризиса 2008-2010 гг., который можно охарактеризовать, как:

- мировой. Получивший развитие в США кризис перешел на мировой уровень, далее усиливаясь в первую очередь в странах с моделью экономики, наиболее близкой к американской (Великобритания, Ирландия и Испания).

- общий. Первоначально проявившийся как кризис ипотечного кредитования в США, кризис довольно быстро перерос на всю финансовую сферу Америки, а затем и всего мира, приведя к обвалу фондового рынка и резкому увеличению числа банкротств. Парализация финансовой системы в дальнейшем отразилась на секторе реального производства (особенно в строительной индустрии и ав-

томобильной промышленности).

- экономический. Кризис охватил всю мировую экономику, приведя к резкому снижению показателей деловой активности вне зависимости от сфер или отраслей

- длительный. Кризис продолжался с 2008 г, и вопрос о его завершении до настоящего времени остается дискуссионным.

- глубокий. Кризис привел к серьезным нарушениям всей мировой экономики, характеризуясь резким ростом безработицы, банкротств по всему миру. Привел к серьезным социальным и политическим потрясениям во многих развитых и развивающихся странах, но, прежде всего, в странах Западной Европы.

- периодический. Возникновение экономического кризиса связывают с динамикой среднесрочного экономического цикла (цикла деловой активности) с протяженностью 7-11 лет.

- «перепроизводство» в финансовой сфере. Кризис, в первую очередь, вызван перенасыщением финансового рынка бумагами с высокой степенью доходности и риска.

Подчеркнем, что современный финансово-экономический кризис также обусловлен внешними и внутренними причинами. Среди группы причин наиболее значимыми являются: специфические проблемы американской экономики; системные фундаментальные проблемы современного экономического развития.

Внутренние причины кризиса обусловлены специфическими российскими обстоятельствами.

Российскими экономистами достаточно полно исследованы последствия бюджетной и денежной политики США и ее влияние на развитие экономики [3,4,5].

Так, в первую очередь рассматриваются результаты проведения procyclical политики после рецессии 2001 г., когда в условиях экономического роста страна продолжала идти по пути наращивания бюджетного дефицита вместо возвращения к клинтоновской политике профицитного бюджета, что находило отражение, в частности, в политике процентных ставок, которые долго оставались низкими в условиях экономического подъема.

Самостоятельным фактором кризиса стали беспрецедентные темпы экономического роста, позволившие за 5 лет на четверть увеличить мировой ВВП. Такой подъем неизбежно накапливает системные противоречия, невидимые из-за роста благосостояния. И, главное, даже при осознании этих противоречий трудно вмешаться и что-то исправить: действительно, почему надо принимать какие-то ограничительные или корректирующие меры, когда и так все выглядит замечательно? Каждый раз, когда в подобных ситуациях бума кто-то начинает высказывать предостережения или сомневаться в правильности курса, появляются уверенные голоса о том, что «на этот раз все будет иначе» («this time it's different»)[4].

Существует и другой аспект глобализации, который также (помимо новых инструментов) считался источником бесконечного финансового успеха и поступательного роста. Этот феномен был назван Н. Фергюсоном (N. Ferguson) как Химерика (Chimerica), что по-английски составлено из сочетания слов Китай (China) и Америка (America). Речь идет о формировании глобального дисбаланса, который на протяжении десятилетия считался источником сбалансированности и устойчивости мирового роста.

В результате сформировался режим, противоположный модели глобализации рубежа XIX-XX вв.: если 100 лет назад капитал двигался из центра (развитых стран) на периферию (emerging markets того времени), то теперь развивающиеся рынки стали центрами сбережения, а США и другие развитые страны преимущественно потребляли [1].

Наконец, у современного кризиса имеется фундаментальная, наиболее важная предпосылка. Речь идет о целевой функции развития бизнеса, которая, по нашему мнению, за последние полтора-два десятилетия претерпела серьезную трансформацию. Ключевым ориентиром развития корпораций стал рост капитализации. Именно этот показатель более всего интересовал акционеров, и именно по нему оценивается в наши дни эффективность менеджмента. Между тем стремление к максимальной капитализации вступает в противоречие с реальным основанием социально-экономического прогресса - с повышением производительности труда. В результате в рамках многих крупных промышленных корпораций сохраняются старые, неэффективные производства и предприятия.

Помимо общих факторов кризиса, существуют и специфические причины быстрого развертывания его в России. Кризис стремительно распространился в стране, отличавшейся особенно благоприятной макроэкономической ситуацией, в стране с двойным профицитом (бюджета и платежного баланса).

Прежде всего, это явилось как раз оборотной стороной благоприятной среды. Двойной профицит становился фактором привлечения капитала, который активно притекал сюда, рас-

ширяя «плечо» заимствований. Естественно, при начале кризиса эффект получился противоположный - сжатие «плеча», что немедленно привело к сжатию фондового рынка.

Параллельно выяснилось, что российский фондовый рынок, несмотря на огромный рост в 2004-2007 гг., по сути, пребывает еще в зачаточном состоянии. Он способен быстро «сдуться» до минимальных значений. Правда, значения эти имеют определенную внутреннюю логику. Таким образом, в результате падения рынка фондовые индексы пришли примерно в ту точку, где они могли бы находиться в отсутствие скачка 2005г.

Серьезнейшей проблемой стал рост корпоративных внешних заимствований. Особой проблемой было то, что большинство этих заимствований фактически были квазигосударственными. Многие предприятия-заемщики тесно связаны с государством и действуют в логике «приватизации прибылей и национализации убытков». Так они воспринимаются и на финансовом рынке, агенты которого понимают, что в случае кризиса крупнейшие российские частные заемщики смогут опереться на поддержку федерального бюджета. Тем самым возникает ситуация недобросовестного поведения (moral hazard), известная со времен азиатского кризиса 1997 г.: когда одни могут безответственно занимать деньги, а другие - давать их без достаточных для того оснований.

В 2007г. произошло важное изменение тенденции динамики внешней задолженности: если ранее совокупная долговая нагрузка (государственная и корпоративная) снижалась, то теперь она начала расти. Это существенно усилило зависимость эко-

номического положения России от колебаний мировой финансовой конъюнктуры, а вскоре привело к развертыванию полномасштабного кризиса. К сказанному следует добавить несколько слов про еще одну ошибку в деятельности отечественных заемщиков: они легко соглашались на залоговые схемы, хотя успехи российской экономики последних лет позволяли обходиться во многих случаях без залогов. В результате в условиях кризиса они столкнулись с быстрым падением стоимости своих залогов (механизм margin calls) и с реальной угрозой лишиться своих активов

Эта ситуация оказала серьезное влияние на выработку бюджетной и курсовой политики. С одной стороны, наличие значительной задолженности влиятельных (в том числе околобюджетных) игроков, нередко обладающих стратегически важными активами, сдерживало возможность снижения валютного курса рубля, что привело бы к резкому удорожанию обслуживания их долга. С другой стороны, необходимо было использовать государственные ресурсы для оказания заемщикам финансовой помощи по покрытию или выкупу долга.

Дала о себе знать и неэффективность отраслевой структуры экономики и экспорта. Доминирование сырьевых товаров в экспорте ставит платежный баланс страны в более тяжелую зависимость от циклических колебаний, чем в диверсифицированной экономике. Замедление роста и спад инвестиционной активности в странах-импортерах способны при мультипликативном эффекте привести к резкому торможению такой экономики, запустить сценарий «жесткой посадки». Таков зеркальный эффект явления, с которым Россия

столкнулась после кризиса 1998г. Поскольку мировая экономика росла, это создавало спрос на продукты российского производства, что привело к буму тогда, когда начался рост цен на энергоносители. О необходимости структурной диверсификации, естественно, много говорили, но в условиях бума всерьез этим вопросом никто заниматься не собирался.

Между тем, опыт кризиса 2008 г. подтвердил высокую степень зависимости российской экономики от внешних факторов, и прежде всего, от мирового финансового рынка [1].

Ситуацию еще более усугубили экономические санкции, введенные по отношению к России США и странами Европейского Союза в марте 2014 года и ограничивающие доступ российских банков и компаний к капиталу Евросоюза, а также затрагивающие экономические интересы нефтяной, авиастроительной отраслей, оборонной промышленности. Быстрее всего на санкции отреагировал финансовый сектор, в частности, резко подешевела национальная валюта. Ослабление российской валюты делает инвестиционные программы с учетом стоимости импортного оборудования в рублевом эквиваленте более дорогими и, следовательно, менее выгодными проектами [2].

Экономические санкции на фоне снижения цен на нефть, безусловно, сказывается на развитии российской экономики. Как известно, пересмотрены темпы роста ВВП на ближайшую перспективу в сторону уменьшения, наблюдается рост цен на товары на потребительском рынке [9]. Таким образом, секториальные экономические санкции в отношении России, равно как и ответные меры, несут в себе угрозу экономическому росту.

Подчеркнем, что данные процес-

сы затронули не только экономику страны в целом, но и экономику российских регионов.

Практика показывает, что региональные экономические системы, функционирование которых существенным образом зависит от конъюнктуры рынка, внешних финансово-экономических параметров (таких, например, как валютный курс, динамика фондового рынка и др.) столкнулись с более глубокими проблемами в сравнении с регионами, имеющими

диверсифицированную структуру экономики [6,8].

Следуя логике анализа факторов, оказывающих воздействие на природу и характер проявления экономических кризисов, рассмотрим состав внешних и внутренних факторов, под влиянием которых региональная экономика может оказаться в состоянии нестабильности. В совокупности внешних факторов можно выделить следующие основные группы (табл. 1.)

Таблица 1 – Классификация внешних факторов нестабильности региональной экономики.

№ п/п	Группы факторов	Характеристика факторов
1	2	3
1.	Общэкономические	общий спад производства; рост инфляции; низкая инвестиционная активность экономики; неэффективность налоговой системы; ослабление национальной валюты; снижение платежеспособности потребителей товаров и услуг; замедление платежеспособного оборота; нестабильность законодательства и др.
2.	Рыночные факторы	неразвитость рыночной инфраструктуры; снижение емкости внутреннего рынка; нестабильность финансового и валютного рынка; неэффективность финансовых регуляторов;
		недоступность кредитов; рост цен на потребительском рынке; снижение спроса; усиление монополизма на рынке и др.
3.	Социально-политические факторы	политическая нестабильность; нарастание межэтнических и межконфессиональных противоречий; неэффективность миграционной политики; снижение уровня жизни населения; неудовлетворительная демографическая ситуация; высокая дифференциация населения по уровню доходов; неэффективность образовательной и кадровой политики; неэффективность политики социальной защиты и социальной поддержки населения и др.

4.	В н е ш - ние фак- торы, обу- словленные специфи- кой регио- нов	природно-климатические условия; транспортно-географическое и геополитическое положение; исторические особенности; экологическая обстановка в стране
5.	П р о ч и е в н е ш н и е факторы	наличие технологических катастроф (состав факторов опре- деляется индивидуально с учетом конкретных экстремальных ситуации в стране)

Не менее многочисленны и вну- тренней экономики. В самом общем ви-
тренние факторы, обуславливающие де сгруппируем следующим образом
нестабильное состояние региональ- (табл. 2.)

Таблица 2 – Наиболее существенные внутренние факторы нестабильности региональной экономики

№ п/п	Группы фак- торов	Характеристика факторов
1	2	3
1.	Региональ- ные экономи- ческие факто- ры	спад ВРП; снижение инвестиционной активности регионов; зависимость от валютного курса; увеличение зависимости от импортного производства; неэффективность поддержки малого и среднего бизнеса и др.
2.	Научно-про- изводствен- ные факторы	неразвитость инновационных отраслей и производств; неэффективность использования инновационного потенци- ала; неэффективность использования производственного потен- циала; неразвитость импортозамещающих производств; увеличение удельного веса изношенных основных фондов; рост числа банкротств предприятий региона и др.
3.	Рыночные и транспортно- логистиче- ские факторы	снижение емкости регионального рынка; рост цен и снижение спроса на товары и услуги; неразвитость региональной рыночной инфраструктуры; неэффективность транспортно-логистической инфраструк- туры и др.
4.	Финансовые факторы	рост дефицита регионального бюджета; снижение финансовой обеспеченности на душу населения; увеличение инвестиционных рисков; сокращение количества инвестиционных программ; неустойчивость банковской системы региона
5.	Социальные факторы	снижение покупательной способности населения; снижение доступности образовательных и медицинских ус- луг; рост заболеваемости населения; рост тарифов на услуги ЖКХ при низком качестве услуг; снижение численности и продолжительности жизни населе- ния; рост безработицы; ухудшение криминогенной обстановки в регионе; повышение загрязнения окружающей среды и др.

6.	Управленческие факторы	неадекватность структуры органов управления социально-экономической ситуации в регионе; неэффективность управленческих решений; снижение профессиональной компетентности управленческих кадров; неразвитость прогрессивных технологий в управлении экономикой региона; отсутствие взаимодействия населения и органов управления, бизнес-сообщества и т.д.
----	------------------------	---

Рассмотренный перечень внешних и внутренних факторов позволяют сделать вывод о том, что нестабильность региональной экономики характеризуется либо спадом (кризисное состояние), либо неустойчивой динамикой основных параметров социально-экономического развития региона (состояние неустойчивого развития), например, таких как:

- изменение темпов роста (темпов сокращения) валового регионального продукта;
- изменение (рост или снижение) уровня безработицы;
- резкое изменение покупательной способности денежной единицы;
- рост инфляции;
- рост цен на региональных рынках и другие.

Обобщая изложенное, можно

сформулировать достаточно конкретные понятия нестабильности экономики региона. В нашей трактовке, экономическая нестабильность региональной социально-экономической системы характеризует такое состояние экономики, когда нарушается возможность обеспечивать стабильное положительное изменение основных показателей социально-экономического развития региона.

Предложенный подход к трактовке развития понятия экономической нестабильности регионального развития отражает не только кризисное состояние экономики, но и такое ее состояние, когда существующие механизмы управления не способны обеспечивать устойчивую положительную динамику развития социально-экономической системы (рис. 1.)

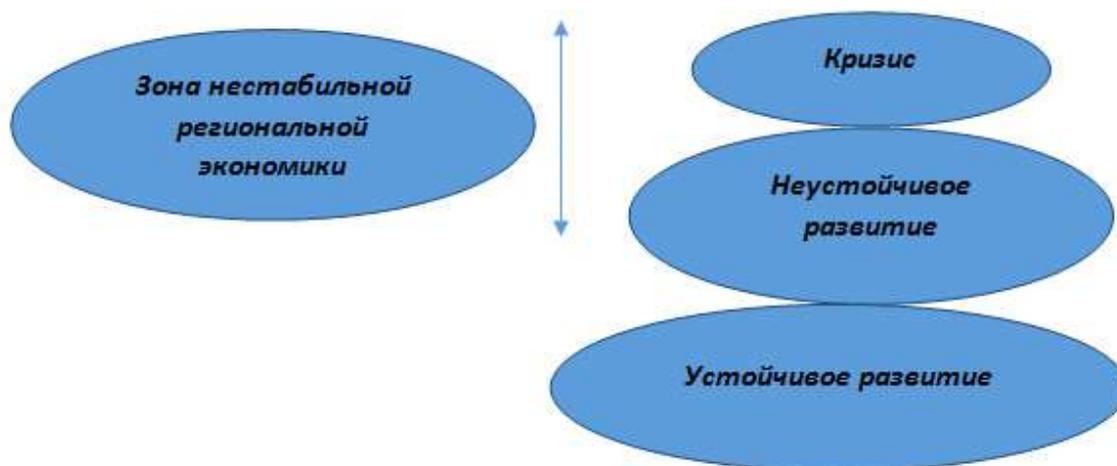

Рисунок 1 – Траектория развития региональной экономики.

Таким образом, зону нестабильного развития региональной экономики

формируют стадия кризисного состояния и стадия неустойчивого разви-

тия. Исходя из этого, доминантной задачей региональных органов управления является преодоление кризисной ситуации, стабилизация экономики в зоне неустойчивого развития и вывод экономики на траекторию устойчивого развития. Данное обстоятельство обуславливает необходимость формирования соответствующей парадигмы управления регионом в условиях нестабильности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазьев С. Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике // *Вопросы экономики*. – 2014. - №9.
2. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Развитие экономики России в условиях экономических санкций: национальные интересы и безопасность // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2014. - № 43 (280). – с.2-11.
3. Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // *Вопросы экономики*. – 2008. - № 12.
4. *Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы* / А.Абрамов, Е.Апелалова, Е.Астафьева { и др.}; науч. Ред. Е.Т. Гайдар. – М.: Проспект, 2010. – 656с.
5. Мау В., Стародубовская И. *Плановый фетишизм: необходима политико-экономическая оценка* // *Экономические науки*. 1988. № 4.
6. Перфилов В.А. *Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов* // *Проблемы современной экономики*. – 2012. - № 2(42). – с.264-267.
7. Пол Самуэльсон, Вильям Нордхаус *Экономика = Economics, 19 е.* – М.: «Вильямс» – 1360 с.
8. Циганов В.В., Трунова Е.Ю. *Типы устойчивого развития региональных социально-экономических систем* // *Российский гуманитарный журнал* – 2012. Т.1. - № 1. – с.7-78.
9. *Влияние санкций на экономику России (электронный ресурс)*. – Режим доступа: http://finliga.com/news/vlijanije_sankciina-rossiju.html

УДК 332
ББК 65.261.7

Чернышев М.А.,
д-р экон.наук, профессор,
Темирканова А.В.,
канд.экон.наук, доцент,
Говорун В.И. магистрант,
Южный Федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ЕЕ УКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. В условиях интенсивно развивающейся муниципальной экономики и основных направлений ее эффективного развития в России. В статье анализируются проблемы муниципальной экономики и пути их решения. В данной работе подробно раскрываются пути социально-экономического развития муниципального образования. Особое внимание уделяется финансовым основам местного самоуправления и развитию малого и среднего предпринимательства.

Abstract. The article is sanctified to research of the modern state of municipal economy and basic directions of her effective development in Russia. The problems of municipal economy and way of their decision are analysed in the article. In hired the ways of socio-economic development of municipal education open up in detail. The special attention is spared to financial bases of local self-government and development of small and middle enterprise.

Ключевые слова: Муниципальное образование, муниципальная экономи-

ка, налог, межбюджетные трансферты, предпринимательство, бюджет.

Keywords: Municipal education, municipal economy, tax, interbudgetary transfers, enterprise, budget.

В настоящее время муниципальная экономика играет огромную роль в развитии современной России, потому что она обеспечивает комплексное социально-экономическое развитие муниципальных образований. Муниципальная экономика представляет собой совокупность экономических ресурсов муниципальных образований, обеспечивающих удовлетворение жизненных потребностей населения, и отношений, складывающихся в процессе их использования. Управление муниципальной экономикой – это комплексный, многоплановый процесс, который должны осуществлять органы местного самоуправления. Закрепление местного самоуправления в качестве основы конституционного строя, одного из главных принципов организации и осуществления управления страной, предполагает выделение особой сферы местных вопросов,

в которой органы местного самоуправления действуют самостоятельно и ответственны перед своим населением.

Финансовая основа местного самоуправления – это его бюджет. Особенность местных бюджетов в том, что значительная доля в их расходах направляется на финансирование социальных мероприятий, а доходная база недостаточна. Эта важная проблема, которую необходимо решать, так как наблюдается определенное противоречие между расходными обязательствами и бюджетными полномочиями органов местного самоуправления. Руководство страны выдвинуло в качестве одной из приоритетных задач развитие местного самоуправления. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Считаю важнейшей задачей уточнение общих принципов организации местного самоуправления, развитие сильной, независимой, финансово состоятельной власти на местах». По его мнению, муниципальный уровень власти практически опустошен, вследствие чего полномочия в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, ЖКХ передаются в регионы. А власть на местном уровне должна быть построена так, чтобы население, через органы местного самоуправления, имело шанс решать вопросы местного значения. Именно развитие местного самоуправления позволило России совершить рывок, найти компетентные кадры для проведения крупных, прогрессивных преобразований.

С помощью бюджета муниципального образования реализуются основные функции МСУ, поэтому он должен иметь постоянные источники дохода. Для действующей систе-

мы финансирования местного самоуправления характерна централизация межбюджетных трансфертов, которая приводит к усилению дотационных местных бюджетов.

Второй немаловажной причиной является межбюджетная распределительная система. В настоящее время действует вертикальная схема движения финансов, то есть местный уровень собирает налоги и основную их часть передает на региональный и федеральный уровни. После этого они возвращаются в определенном количестве в результате перераспределения бюджетных средств.

Проблема увеличения налоговых доходов муниципальных образований должна обязательно решаться, поэтому с 1 января 2014 года в бюджет муниципальных образований зачисляется 100% доходов от продажи земельных участков и за их аренду. С созданием муниципального дорожного фонда предусмотрена передача доходов от уплаты акцизов на нефтепродукты в местный бюджет в виде дифференцированного норматива в размере 4,9%, установленного исходя из протяженности автомобильных дорог местного значения.

Результаты муниципальной реформы требуют эффективного механизма по укреплению доходной части местных бюджетов. Нужно искать необходимые источники, среди них можно выделить развитие малого предпринимательства. Возможности малых предприятий представлены небольшими оборотами – от 100 до 200 работников. Но они – фундамент экономики. Эффективней всего это можно осуществить с помощью налогового и административного регулирования. Но налоговая нагрузка на малое и среднее предприниматель-

ство весьма существенна. Это доказывает тот факт, что в 2014 году страховые платежи возросли практически в 2 раза.

С 2011 г. началось внедрение новых форм и методов управления бюджетными ресурсами. Данные изменения направлены на внедрение инновационных методов управления, которые позволят более эффективно использовать ресурсы муниципального образования. Услуги в области социальной сферы и ЖКХ предоставляются на основании полученных учреждений государственными и муниципальными заданиями. Их права по распоряжению за учреждением движимым имуществом расширяются.

На сегодняшний день необходимо продолжать совершенствовать законодательство о финансово-экономических основах местного самоуправления. Важный фактор неэффективности – низкий уровень налоговых отчислений в пользу муниципальных образований. В 2012 г. органам местного самоуправления РФ оставалось 18,5% от всех собираемых налогов, в 2013 г. – 15,5%, а в 2014 г. – всего 10,5%. В 2015 году органам местного самоуправления оставалось порядка 11% из всех собираемых налогов. Важную роль в расширении налоговой базы муниципального образования играет незаинтересованность чиновников, а также сокращение нормативов отчислений и обеднение сельских территорий. На данный момент городские и сельские поселения довольствуются 100% земельного налога и налога на имущество физических лиц, 50% единого сельскохозяйственного налога и 10% от налога на доходы физических лиц. Муниципальные образования, такие как муниципальные районы и городские округа - получают 100% от патентной системы

налогообложения и от единого налога на вмененный доход, 50% единого сельскохозяйственного налога и 5% от НДФЛ. Единственным серьезным активом можно считать наиболее стабильно собираемый, но регулярно сокращающийся НДФЛ. К примеру, поступления от земельного налога в среднем дают лишь 4% всех собственных доходов местных бюджетов, налог на имущество физических лиц и того ниже – 0,5%. Здесь существуют проблемы, связанные с незавершенностью процессов разграничения собственности на землю и массой льгот по этим налогам, установленных федеральным законодателем.

Консолидированный объем доходов местных бюджетов в процентах к ВВП страны постоянно сокращается. Если в 1999 г. он составлял 10,9%, то в 2014 г. – лишь 3,7% к ВВП. Одновременно с 2003 г. шел процесс расширения полномочий МСУ без учета адекватного финансирования. Эксперты подсчитали: в целом расходы органов МСУ на решение вопросов местного значения в 2014 г. составили лишь 46% от расчетов минимально необходимой суммы (2,5 трлн р. вместо 5,4 трлн р.). У муниципалитетов не хватает средств на осуществление обслуживающих функций.

Существующий порядок администрирования налогов и межбюджетных отношений не стимулирует органы местного самоуправления к наращиванию налогооблагаемой базы территорий. Муниципалитеты не заинтересованы в развитии деловой активности местного населения. Нужны изменения в Бюджетный кодекс, чтобы дать возможность муниципалитетам в течение, например, трех лет использовать часть сверхприбыли на собственные нужды в интересах местного населения.

Необходим гибкий подход к изменению налогового и бюджетного кодексов. Прежде всего, необходимо делать ставку на города как на локомотивы экономического развития субъектов и точки роста для близлежащих территорий. Для сельских поселений, бедных и по налоговой базе, и по кадровому потенциалу, логика межбюджетной системы аргументирована: для них приоритетны субсидии по программам поддержки села. Но для городов ситуация иная. Именно здесь концентрируется человеческий, инфраструктурный и финансовый капитал. А значит, не трансферты должны определять их доходы, а налоговые поступления, такие, как:

- «федеральная часть» налога на прибыль организаций по ставке 2% (в федеральном бюджете за 2014 г. сумма этого налога составила 197 млрд р.);
- налоги, взимаемые в рамках применения упрощенной системы налогообложения, – 100% (то есть следует полностью передать этот налог от регионов; речь идет о 212 млрд р.);
- не менее 10% отчислений от налога на имущество организаций, т.е. доля региональной части налога (общий объем – 615 млрд р.).

Некоторые виды налогов нужно перераспределить из вышестоящих бюджетов в пользу местного уровня. В первую очередь данное перераспределение касается налогов, которые направлены на малый и с средний бизнес – это позволит муниципальным образованиям стать более сильными игроками в плане социально-экономического развития. В данной ситуации у органов муниципального образования будет сконцентрирован и фискальный инструментарий (налоги), и административный (разреше-

ния и проверки), и инвестиционный (возможность создания инфраструктуры).

Однако, нужно понимать, что одним лишь перераспределением налогов финансовая реформа местного самоуправления ограничиваться не должна, потому что ее нужно проводить изнутри, нужно усиливать функции муниципалитетов по планированию социально-экономического развития, определяя для этого соответствующие показатели эффективности. Практика показывает, что эффективность местного самоуправления определяется объемом финансовых ресурсов, поэтому вопрос об укреплении механизма финансового обеспечения на современном этапе является одним из острых для местного самоуправления. Направления, которые разработаны в муниципальной практике для укрепления и развития муниципальной экономики, можно разделить на три вида:

- за счет активизации экономической деятельности;
- за счет межбюджетных отношений, т.е. регулирование местных налогов и применения бюджетных и налоговых механизмов;
- за счёт повышения эффективности управления ресурсами, которыми обладает муниципальное образование.

Если рассматривать первое направление, то им является экономическое регулирование, которое способствует к развитию налогооблагаемой базы. Главным источником налоговой базы является производственный потенциал муниципального образования. Реальный сектор экономики представляет собой подразделение национального хозяйства, поэтому его поддержка становится ключевой

задачей. В нем создаются необходимые материальные и нематериальные товары и услуги для удовлетворения потребностей населения. Еще одним из важнейших направлений, которое нужно укреплять и развивать для эффективного функционирования муниципальной экономики является поддержка малого и среднего предпринимательства. Данный вид взаимодействия органов местного самоуправления и частного сектора способствует росту муниципальной экономики, укреплению экономической базы территории, ведет к росту производства товаров и услуг, а также способствует к формированию и развитию конкурентоспособной среды. Так, например, в городе Ростове-на-Дону реализуется программа в соответствии с Постановлением Администрации г. Ростова н/Д от 11.03.2015 N 138 (ред. от 09.02.2016) «Об утверждении муниципальной программы «Стимулирование экономической активности, содействие развитию предпринимательства в городе Ростове-на-Дону». Данная программа разработана для стимулирования устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства города и обеспечения равных и благоприятных условий для их развития. По итогам реализации аналогичной программы в 2015 году в Ростове-на-Дону были предоставлены:

- бюджетные субсидии 77 начинающим предпринимателям на возмещение части затрат на создание собственного бизнеса на сумму 20,8 млн. руб.

- предоставлены бюджетные субсидии 44 субъектам малого и среднего предпринимательства в приоритетных сферах деятельности на сумму более 22 млн. руб. Предприятиями обеспечено сохранение 1560 рабочих

мест и создание 190 новых рабочих мест;

- предоставлены бюджетные субсидии 38 субъекту малого и среднего предпринимательства на возмещение затрат по лизинговым платежам на сумму 25,0 млн. руб.; Предприятиями обеспечено сохранение 1975 рабочих мест и создание 118 новых рабочих мест.

Значительный толчок в укреплении муниципальной экономики даст оптимальное размещение в границах муниципального образования высокотехнологичного производства. А вот, что касается существующих предприятий, то они должны за счет реконструкции, модернизации и технического переоснащения получить развитие и переориентацию на производство конкурентоспособной продукции.

Следующим направлением в укреплении и развитии экономики муниципального образования являются инвестиционная привлекательность и развитие инноваций. С помощью внедрения высоких инновационных технологий возможно улучшить финансовые показатели муниципального образования, также они помогут решить кадровые и экологические проблемы, созданию новых рабочих мест и, как следствие, росту доходов населения. Немаловажным направлением укрепления муниципальной экономики является повышение эффективности деятельности муниципальных учреждений и предприятий, а также повышение уровня квалификации муниципальных служащих, особенно управляющих муниципальной собственностью, а также внедрение в деятельность органов местного самоуправления новых практик, технологий, методов финансового менеджмента.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что использование возможностей укрепления и развития основных направлений муниципальной экономики помогает оказывать особое влияние на прогресс экономики муниципального образования, что повлечёт за собой социально-экономический эффект, связанный с повышением конкурентоспособности муниципального образования, повышения качества жизни населения, а также повышением качества товаров и услуг, оказываемых населению. Данные основные направления укрепления и развития муниципальной экономики всегда должны совершенствоваться, чтобы соответствовать современным условиям развития общества.

Таким образом, анализ показывает, что в настоящее время в области развития экономики муниципальных образований имеется огромное количество нерешенных проблем, связанных с изношенностью инфраструктуры, низким инвестиционным потенциалом муниципалитетов, моноотраслевой специализацией многих муниципальных образований, слабым развитием малого и среднего бизнеса, недостаточным уровнем конкуренции на территории муниципалитетов. Основным препятствием для решения данных проблем является недостаточная финансовая основа местного самоуправления, которая с одной стороны не позволяет муниципальным образованиям самостоятельно осуществлять реализацию задач муниципального экономического развития, а с другой стороны создает иждивенческие настроения у муниципалитетов, в связи с низкой долей налогов в муниципальном бюджете. Сегодня необходимо наполнение доходной базы муниципальных образований за счет

закрепления дополнительных доходных источников за местными бюджетами. Основная задача при этом не просто наполнить финансовыми средствами бюджет муниципального образования, но и связать доходную базу с уровнем его развития, то есть нужно учитывать как величину доходов местного бюджета, так и возможности муниципального образования проведения налоговой, бюджетной и экономической политики. Благодаря эффективно развитой муниципальной экономики происходит стабильное пополнение местного бюджета, бюджетными и внебюджетными средствами для решения вопросов местного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17.07.1998 г.) (действующая редакция от 01.05.2015 г.) // СПС «Консультант плюс».*
2. *Постановление Администрации г. Ростова н/Д от 11.03.2015 N 138 (ред. от 09.02.2016) «Об утверждении муниципальной программы «Стимулирование экономической активности, содействие развитию предпринимательства в городе Ростове-на-Дону» // Справочно-правовая система «Консультант плюс».*
3. *Мозговская Э.В. Проблемы местного самоуправления в Российской Федерации // Молодежный научно-технический вестник. – 2015. – № 1.*
4. *Андрянова А.А., Гарифуллина А.Ф. Проблемы местного самоуправления в России // 2015. – Т. 1. – № 30. – С. 198.*
5. *Маршалова А.С., Новоселов А.С. Проблемы управления социально-экономическим развитием муниципальных образований, 2014.*

УДК 332
ББК 65.04

Яковенко В.С.
д-р экон.наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ХОЛДИНГИ КАК ДРАЙВЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются причины, проблемы и последствия вхождения федеральных холдинговых структур в экономику регионов России в современных условиях формирования и развития рыночных отношений

Abstract. The article discusses the causes, problems and effects of entering Federal holding structures in the economy of regions of Russia in modern conditions of formation and development of market relations

Ключевые слова: рыночные преобразования, федеральный холдинг, аффилированные структуры холдинга, механизмы регулирования финансовых взаимоотношений

Keywords: market reforms, the Federal holding company affiliates of the holding, regulation of financial relations

Как известно, рыночные преобразования в нашей стране начались в 90-х годах прошлого столетия с «шоковой терапии» и приватизации, которые, наряду с другими последствиями, привели к гигантской концентрации капитала в феде-

ральном центре, а именно, в Москве, а также в Санкт-Петербурге и ряде других крупных торгово-промышленных агломерациях.

Любой капитал, согласно канонам экономической теории и практики, самовоспроизводится, приумножается, а для этого требует энергичной территориальной экспансии.

Для реализации этого требования капитал из центра мигрирует в регионы путем создания дочерних предприятий различных форм собственности в составе холдингов, головными управляющими компаниями которых являются, как правило, фирмы «московской» либо «питерской» регистрации.

Таким образом, в результате рыночных преобразований в России за последние десятилетия в регионах практически все эффективно работающие предприятия значимых отраслей экономики – банки, топливные, фармацевтические, алкогольные, кондитерские, страховые компании, предприятия связи, торговли и т.д., являются дочерними организациями федеральных холдингов.

При этом, номинально функционируя в соответствующем регионе

через созданную сеть дочерних организаций, федеральный холдинг в значительной степени содействует его социально-экономическому развитию – создает новые квалифицированные рабочие места, развивает материально-техническую базу, совершенствует инфраструктуру, пополняет местный бюджет, внедряет современные информационные технологии и т.д.

Однако, хорошо отлаженным ме-

ханизмом регулирования финансовых взаимоотношений в системе федерального холдинга, основные финансовые потоки неизбежно замыкаются на головную управляющую компанию, увеличивая концентрацию капитала в Москве, Санкт-Петербурге, других крупных агломерациях – инвесторах инфраструктурных проектов развития регионов.

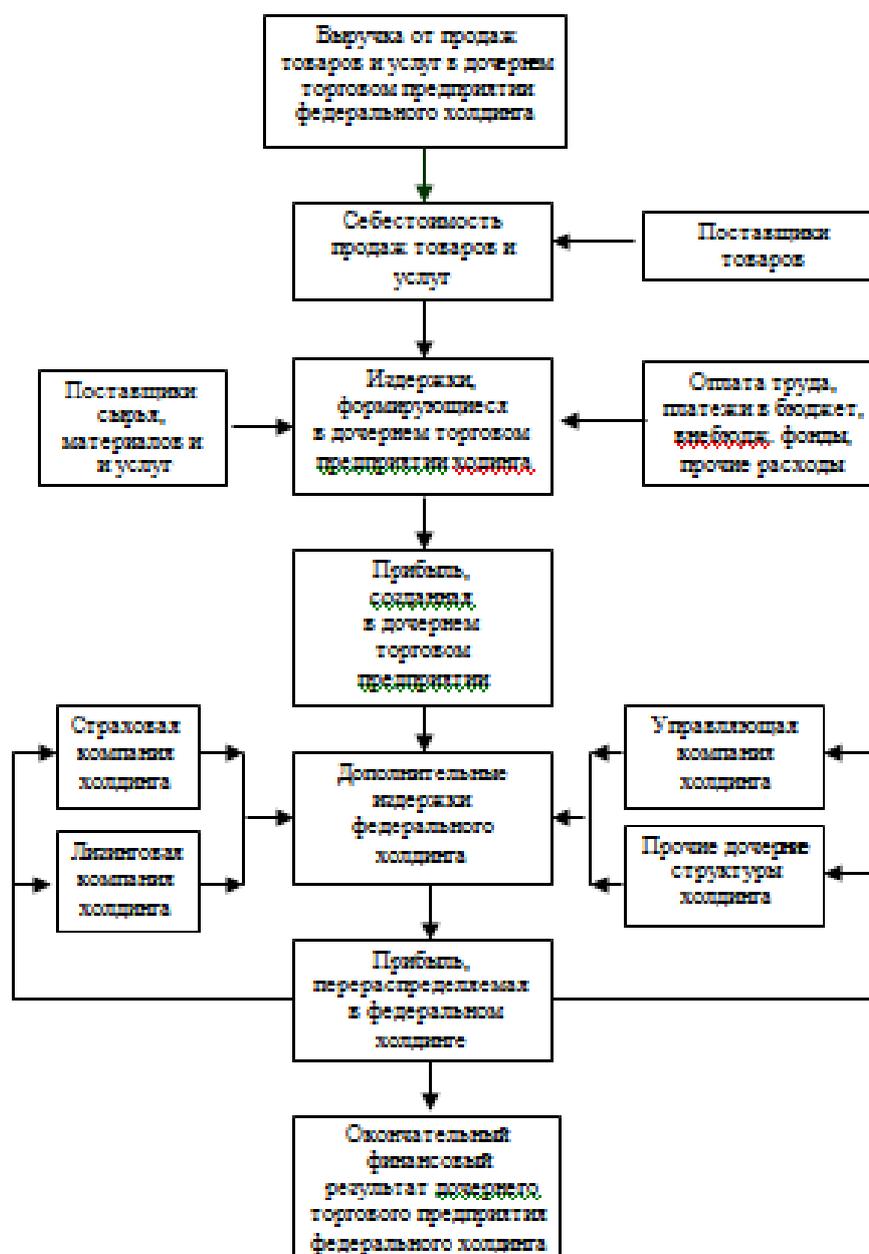

Рисунок 1 – Регулирование финансовых отношений в системе федерального торгового холдинга

В состав федерального холдинга входят, обычно, головная управляющая (материнская) компания, сеть дочерних организаций в регионах России, а также несколько аффилированных структур, выполняющих определенные задачи по регулированию финансовых взаимоотношений в системе федерального холдинга – банк, страховая, лизинговая и другие компании.

Так, например, ЗАО «Микоянов-

ский мясокомбинат», расположенный в г.Москве - крупнейший производитель колбасных изделий, управляющая компания-собственник федерального холдинга, в состав которого входят предприятия и организации различных сфер предпринимательской деятельности, в начале двухтысячных годов учреждает несколько дочерних организаций – торговых представительств в различных регионах Российской Федерации.

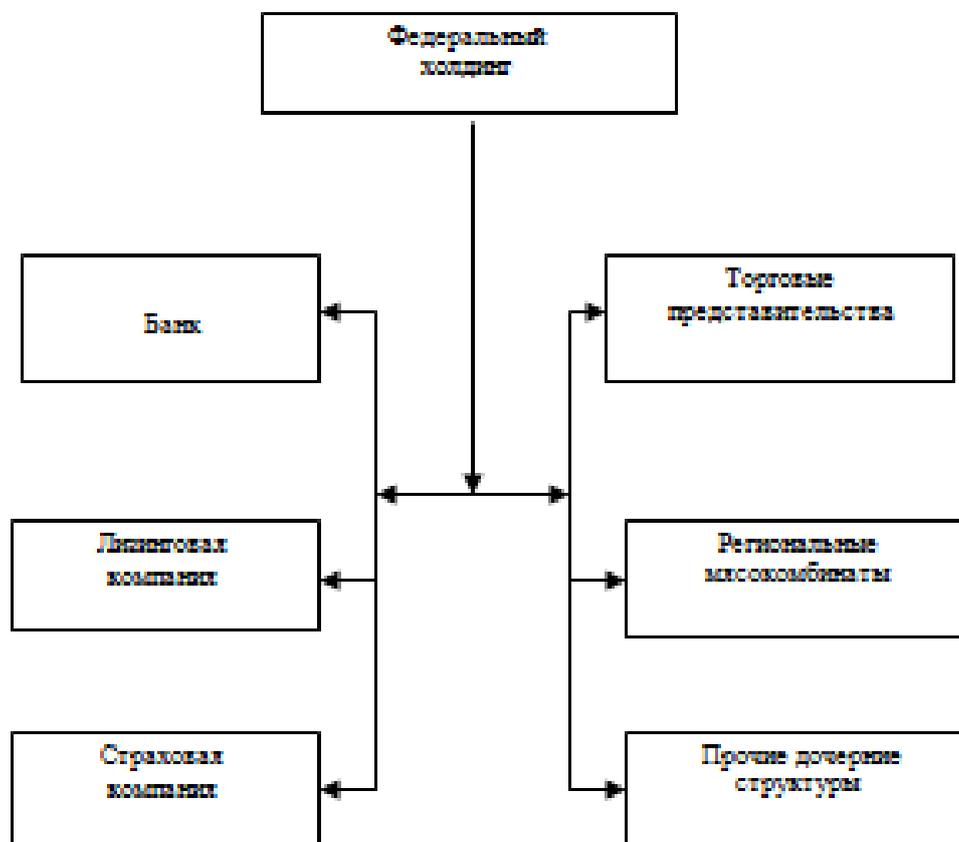

Рисунок 2 – Структура федерального холдинга

На Юге России создается общество с ограниченной ответственностью «КавМком» в г. Ставрополе со 100% участием ЗАО «Микояновский мясокомбинат».

На этапе становления дочернего предприятия оно было наделено учредителем имуществом, необходимым для осуществления торговой деятельности: торгово - технологическим

оборудованием, компьютерной и оргтехникой, офисной мебелью и т.д.

Для этих целей ЗАО «Микояновский мясокомбинат» выделил ООО «КавМком» беспроцентный долгосрочный займ.

Проблема обеспечения торговой деятельности организации оборотными средствами была решена предоставлением товарного кредита по

формуле: биторская задолженность, плюс день-
 – товар в пути, плюс остаток то- ги в пути.
 вара на складе, плюс клиентская де-

Таблица 1 – Расчет потребности в товарном кредите, предоставляемом дочернему торговому предприятию ЗАО «Микояновский мясокомбинат»

Показатель	Объем, тн.	Средн. цена, руб./кг	Сумма, тыс. руб.
Колбасные изделия			
1. Продажи на предстоящий месяц	126.2	66.70	8418
2. Клиентская задолженность основная (2518 тыс. руб. x 30%)	x	x	755
3. Клиентская задолженность крупных оптовиков (5900 тыс.руб. x 50%)	x	x	2950
4. Остаток товара на складе + товар в пути	60	61.50	3690
Итого товарный кредит на колбасные изделия	-	-	7395
Полуфабрикаты			
1. Продажи на предстоящий месяц	7.3	42.70	312
2. Клиентская задолженность (30%)	x	x	94
3. Остаток товара на складе + товар в пути	4	39.50	158
Итого товарный кредит на полуфабрикаты	-	-	252
Консервы			
1. Продажи на предстоящий месяц	2.5	44.30	111
2. Клиентская задолженность (30%)	x	x	33
3. Остаток товара на складе + товар в пути	2.5	40.50	101
Итого товарный кредит на консервы			134
1. Деньги в пути (8418 тыс.руб. : 22 дня)	x	x	383
2. Невозмещенные расходы предыдущих периодов	x	x	1596
<i>Всего товарный кредит на колбасные изделия, полуфабрикаты и консервы</i>			9760

Естественно, что все составляющие параметры формулы расчета товарного кредита дочерней организации были просчитаны специалистами управляющей компании и жестко лимитированы.

Учредитель обеспечил эффективный контроль за доходностью и ценообразованием в дочернем предприятии, определив коридор варьирования цен на товар.

Как известно, верхнее и нижнее значение цены продажи товара определяют два основных показателя:

– с одной стороны, справедливая

конкуренция товара на рынке – верхний предел цены,

– с другой стороны, доходность, обеспечивающая, как минимум, простую самоокупаемость деятельности предприятия (точка безубыточности) – нижний предел цены.

Коридор варьирования цены определили комплексным маркетинговым обследованием регионального рынка продаж и расчетом необходимых минимальных издержек обращения на планируемый объем продаж колбасных изделий.

Для решения этой задачи ЗАО

«Микояновский мясокомбинат» командировал в регион группу маркетологов и экономистов высокого профессионального уровня.

После установления верхнего и нижнего предела цен определили уровень входящей цены товара, поступающего от ЗАО «Микояновский мясокомбинат», формирующей себестоимость и, соответственно, валовый доход торгового представительства на запланированный объем продаж

товара.

Объем валового дохода от продаж товаров был установлен точно на уровне издержек обращения торгового представительства, т.е. прибыль торгового предприятия, реально полученная в регионе, системой ценообразования на товар поставщика фактически перекачивается в доход учредителя без отчислений налога на прибыль в доход бюджета региона.

Таблица 2 – Бюджет доходов и расходов ООО «КавМком» за отчетный период

№ п\п	ПОКАЗАТЕЛИ	Ед. изм.	значение
1	Продажи		
1.1	Объем продаж	тн.	275.0
1.2	Цена за 1 кг.	руб.	96.14
1.3	Товарная продукция (без НДС)	тыс. руб.	26 438
1.4	Отгружено продукции по себестоимости	"	23 507
1.5	Доход от продаж	"	2 931
	доход на 1 кг.	руб.	10.66
	торговая наценка	%	12.5
1.6	Внереализационные доходы	тыс. руб.	291.0
	Всего доходы		3 222.5
2	Текущие расходы	тыс. руб.	
2.1	Расходы на з/плату и ЕСН	"	1 179
2.2	Аренда	"	13
2.3	Материалы и инвентарь	"	218
2.4	Услуги сторонних организаций	"	709
2.5	Прочие расходы	"	411
2.6	Амортизация	"	182
	Всего текущие расходы		2 712
4	Прибыль от продаж	"	510
	Рентабельность продаж	%	18.8
5	Налоги начисленные	тыс. руб.	42
6	Налогооблагаемая прибыль	"	468
7	Налог на прибыль	"	112
8	Прибыль после налогообложения	тыс.руб.	356

Далее, с ростом объемов продаж товара, валовый доход постоянно

коррелируется с издержками обращения, удерживая финансово-хозяй-

ственную деятельность торгового предприятия на пределе самокупаемости, путем введения системы скидок и наценок на товар, отпускаемый с ЗАО «Микояновский мясокомбинат» для торгового представительства.

Спустя два года, после увеличения филиальной сети до десяти торговых представительств, структурирования холдинга, учредителю для прорыва на общероссийском рынке колбасных изделий потребовались дополнительные свободные денежные средства для инвестирования в новое, отвечающее современным требованиям, высокоэффективное производство.

Торговое представительство лишают беспроцентного товарного кредитования и переводят на кредитование в коммерческом банке, естественно, московском, входящем в систему аффилированных лиц холдинга.

С ростом объемов продаж колбасных изделий и радикальным изменением способа доставки товара от продавца к покупателям с «самовывоза покупателем» на «центродоставку поставщиком» потребовалось создать собственный автопарк в количестве 15 -20 единиц автомобилей различной грузоподъемности, оборудованные специальными холодильными установками.

Автомобили приобретаются в лизинговой компании, естественно, «московской прописки», из перечня аффилированных юридических лиц холдинга ЗАО «Микояновский мясокомбинат».

Учитывая значительно возросший объем перевозок грузов собственным транспортом и наличие достаточных рисков при перевозке товара, принимается решение о введении страхования товара в пути и заключается до-

говор страхования ООО «КавМком», соответственно, с московской страховой компанией.

Таким образом, все вновь образовавшиеся значительные финансовые ресурсы, потенциально реализуемые в соответствующем регионе, опять ушли в московские предпринимательские структуры.

Учитывая, что у торгового представительства появились дополнительные значительные статьи издержек – проценты по кредиту банка, лизинговые и страховые платежи, ЗАО «Микояновский мясокомбинат» предоставляет дочернему предприятию в порядке их компенсации и недопущения убыточности торговой деятельности дополнительный целевые скидки на колбасные изделия.

Размер скидок планируется и утверждается на каждый предстоящий календарный месяц по специальным разработанным формам – расчетам, исходя из сумм компенсируемых статей издержек и планируемых объемов поставок товара.

По окончании месяца производится расчет фактической суммы полученной скидки с корректировкой ее величины на следующий календарный месяц.

Таким образом, на примере опыта развития федерального холдинга ЗАО «Микояновский мясокомбинат», очевидно, что приход капитала из федерального центра в регион, безусловно, имеет определенное положительное значение – оживление промышленного и сельскохозяйственного производства, торговли и услуг, реанимация целых отраслей, новые рабочие места, совершенствование инфраструктуры, повышение уровня материального благосостояния населения региона и т.д.

В то же время, основные выгоды

от инвестирования – возрастание объемов кредитования, страхования, лизинга, а также дивиденды получают федеральные собственники – учредители дочерних организаций в регионах, и, в значительной степени, федеральный бюджет, путем применения отлаженного механизма эффективного регулирования системы финансовых взаимоотношений в крупных холдингах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковенко В.С. *Корпоративная отчетность, как основной элемент системы контроля финансово-хозяйственной деятельности дочерних предприятий в составе трансроссийского холдинга* // *Современные проблемы развития экономики и социальной сферы России: сб. науч. тр. Всер. науч.-практ. конф. / СтГАУ. – Ставрополь, 2004.*
2. Банникова Н.В., Яковенко В.С., Малякко К.В. *Управление развитием малого и среднего предпринимательства на основе информатизации бизнес-процессов. – Ставрополь: АГРУС, 2010. – 126с.*
3. Яковенко В.С., Воронов А.А. *Сегментация субъектов торгового бизнеса и анализ факторов их доминирования на региональном рынке Юга России* // *Учетно-аналитические и финансово-экономические проблемы развития региона: материалы ежегодной научно-практической конференции. – СтГАУ: Ставрополь, 2012.*
4. Яковенко В.С., Прядко Д.А. *Особенности управленческого учета доходов и расходов в торговой организации* // *Экономика.Бизнес.Банки. – 2014. – №4(9). – С.129-138.*
5. Скляр Ю.И., Склярова Ю.М., Яковенко В.С. *Оценка ресурсного потенциала предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики Ставропольского края* // *Вестник АПК Ставрополья. – 2014. – №4. – С.288-294.*
6. Яковенко В.С., Карпец Ю.А. *Особенности анализа предпринимательской деятельности в торговле* // *Сб. научных трудов по матер. Межд. научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки». – СтГАУ: Ставрополь, 31 октября 2014г.*

УДК 336
ББК 65.261.4

Арутюнова А.Е.
канд. экон. наук, доцент,
Смирнова Е.В.,
канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена развитию корпоративной социальной ответственности, формированию институциональной среды процесса социального партнерства, за счет использования государственно-частного партнерства системы.

Abstract. This article is devoted to the development of corporate social responsibility, the formation of the institutional environment of social partnership process, through the use of public-private partnership system.

Ключевые слова: Социальная ответственность бизнеса, социальное партнерство, государственное регулирование, институты, человеческий капитал, социальные инвестиции, социальная политика.

Keywords: Social responsibility of business, social partnership, government regulation, institutions, human capital, social investment, and social policy.

Социальная ответственность бизнеса за результаты своей деятельности является следствием эволюции в рамках современного рыночного хозяйства, когда социаль-

но-экономическая эффективность достигается вложениями в человеческий капитал, трансформирующийся в конечном итоге в его интеллектуальную форму. Формат гражданского общества, ориентированный не на сиюминутную выгоду, а на долгосрочный экономический и социальный эффект, который приводит к тому, что в современных условиях усиления рыночных отношений повышаются трансакционные издержки, минимизация которых возможна только через развитие различных форм социальной ответственности бизнеса [1].

На современном этапе развития созрели экономические и социальные предпосылки для объединения усилий государства и частного сектора в форме государственно-частных соглашений. Недостаточное развитие социальной инфраструктуры становится препятствием, как для реализации перспективных планов крупного бизнеса, так и для исполнения государством своих обязанностей.

Согласно Конституции РФ, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь

и свободное развитие человека. Таким образом, в рамках социально-ориентированной экономики должно проходить становление социального партнерства между государством и бизнес-структурами [1].

Если рассматривать взаимодействие власти и бизнеса, то можно сказать, – что на сегодняшний день оно происходит регулярно. Однако, это не свидетельствует о признании влияния бизнес-сектора на социальное развитие территории. Ситуа-

цию можно определить следующим образом: взаимодействие существует, а влияния (серьезного или значительного) нет. Поэтому, на современном этапе в модели социального партнерства власти и бизнеса, необходимо рассматривать двухстороннее партнерство государства и бизнеса с учетом использования всех имеющихся ресурсов обеих сторон партнерских отношений.

Модель социального партнерства представлена на рисунке 1.

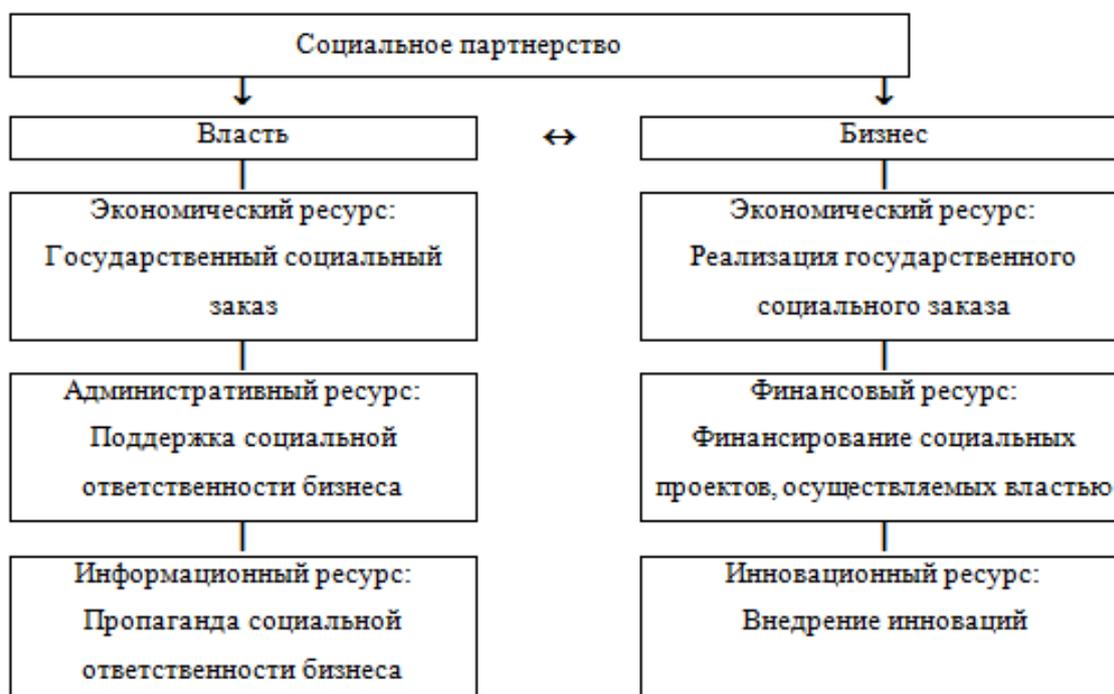

Рисунок 1 – Модель социального партнерства

Механизмы взаимодействия государства и бизнеса до конца не сформированы и находятся в стадии окончательного создания. Это говорит о том, что институт социального партнерства в России не сформирован, его развитие осуществляется через межсекторные взаимодействия государства и бизнеса [3].

Процесс осуществления социального партнерства предполагает наличие ряда условий: достаточный для функционирования социального пар-

терства ресурсный потенциал; существование экономических субъектов, способных обеспечить процесс социального партнерства в необходимых масштабах.

Институциональная среда социального партнерства – это совокупность традиционных, конституционных и экономических правил, определяющих рамки поведения участников процесса социального партнерства (рисунок 2).

Все компоненты институциональной среды процесса социального пар-

тнерства представляют собой правила, определяющие порядок и содержание.

Они могут иметь формальный и неформальный характер.

Рисунок 2 – Институциональная среда социального партнерства

Институциональная среда социального партнерства базируется на взаимном соблюдении обязательств между государством бизнесом. Для этого обязательства должны быть приведены в соответствие с реальными возможностями сторон [2].

Важным правилом построения институциональной среды процесса социального партнерства является переориентация социальной активности ее участников на мезоуровне с целью выживания и потребления на цели развития, что требует, прежде всего, реализма в действиях самого государства. Оно должно выработать механизмы улавливания возникающих социальных интересов и их институциональной поддержки, и естественно, подстраивания под их требования, своих государственных

социальных программ.

В институциональной среде существенны аспекты влияния государства на рыночные сделки и определения оптимальных направлений и интенсивности государственного влияния. В современных условиях экономического развития к новым функциям государства относится функция гарантирования институциональной среды и функция стратегического участия в процессе социального партнерства.

Перед государством, выступающим гарантом институциональной среды, стоит задача реформирования государственной власти.

Функция государства как стратегического партнера возникает исходя из цели государства в процессе социального партнерства – централизо-

ванного инвестирования средств на решающих направлениях социально-го развития территории [2].

Государственное управление призвано корректировать рыночное распределение экономических ресурсов, которые по своей природе направляет финансовые потоки в зоны получения социальной выгоды вне зависимости от долговременных последствий.

Одновременно государство призвано ориентировать экономические и социальное управление, выбирая при этом, приоритетные направления развития, на обеспечение притока финансов в те социальные объекты, где он способен обеспечить подъем уровня и качества жизни населения.

Существуют особые институциональные условия, при которых государство становится субъектом процесса социального партнерства и играет роль, ведущую к эффективному социальному развитию территории. Важнейшей функций государства в обеспечении процесса социального партнерства является корректирование. При этом государство обязано выступать в процессе социального партнерства как стратегический его участник с четко определенными задачами с учетом специфики развития российской экономики. Государство несет социальную ответственность и потому призвано возглавлять его на главных направлениях и выступать гарантом институциональной среды.

Важнейшей проблемой территориальной структуры формирования процесса социального партнерства является неравномерное развитие муниципальных образований территорий.

Стимулирование социального

партнерства власти и бизнеса может осуществляться посредством развития системы государственного инвестирования, различных венчурных структур, социальных заказов и социального предпринимательства. Все это составляет элемент новой социальной политики, которая заключается в единстве научного, образовательного и инновационного процессов социального развития.

Привлекательность процесса развития социального партнерства территории зависит от следующих факторов:

- наличие зон экономического и социального благополучия для инвесторов и соответствующих перспективным потребностям мирового рынка;

- наличие необходимых внешних условий для развития социального партнерства (финансового рынка, инновационных нематериальных активов, притягивающих к себе инвесторов и др.);

- наличие благоприятной институциональной среды процесса социального партнерства [3].

Для процесса развития социального партнерства территории характерен был процесс торможения роста социального развития, вызванный отсутствием инновационной социальной стратегии развития Ленинградской области.

Государство в процессе обеспечения институциональной среды социального партнерства в регионе выполняет три главные функции (рис.3): стратегическое участие в процессе социального партнерства, гарантирование институциональной среды социального партнерства и коррекция процесса социального партнерства.

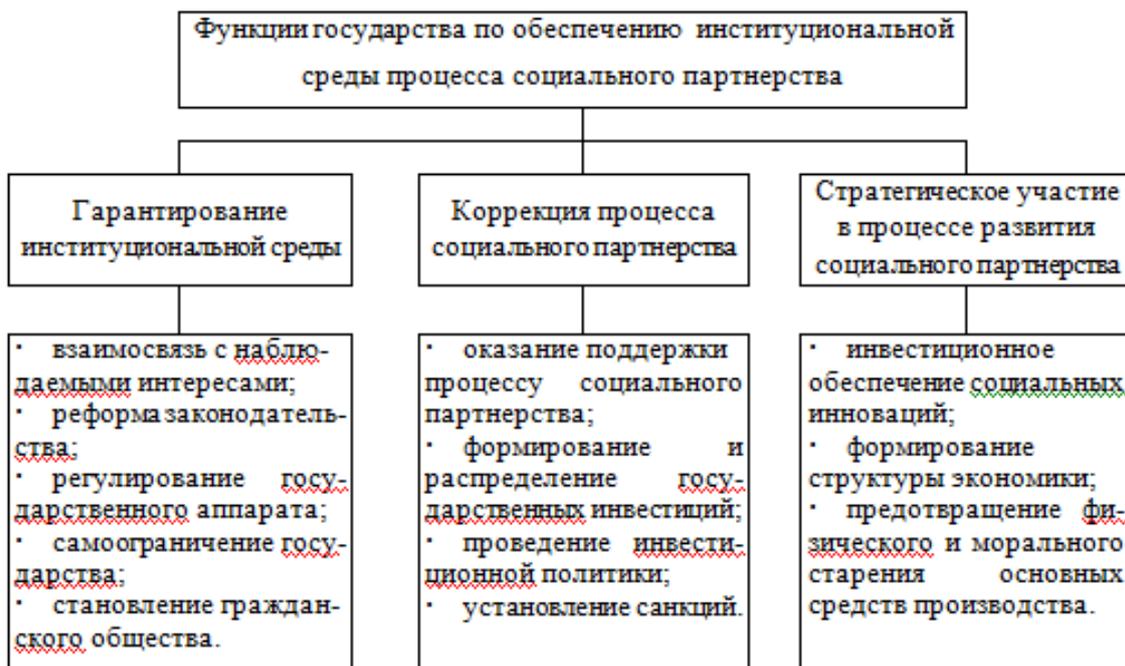

Рисунок 3 – Функции государства по обеспечению институциональной среды процесса социального партнерства территории

При выборе основной стратегии в процессе развития социального партнерства государство должно обосновывать выбор приоритетов в социальной деятельности, которые позволят оптимизировать расходы на государственные социальные программы. Но в выбранной социальной политике, как правило, четко не прослеживаются приоритеты и, следовательно, мероприятия по урегулированию процессом социального партнерства недостаточны. Поэтому, имея высокий инвестиционный потенциал, регион, как правило, остается для инвесторов зоной умеренно-го риска.

Коррекция процесса развития социального партнерства в регионе базируется на поддержке, формировании и распределении государственных социальных инвестиций.

Институализация социального партнерства осуществляется на основе отработки процедур согласования интересов и общих целей общества,

власти и бизнеса в рамках правового поля, принятия организационно-правовых и политических норм, гармонизирующих интересы участников этих отношений при четкой самоидентификации ими общности целей и потребности в социальном партнерстве для их достижения. Формирующиеся в России механизмы социального партнерства выступают в качестве амортизаторов социальной напряженности, предотвращающих открытую конфронтацию бизнеса и власти.

В ходе институционализации процедур социального партнерства обеспечивается четкая идентификация интересов и прав социальных, корпоративных и региональных групп, формирование адекватных им институтов представительства, правовой базы, наработка практики коллективно-договорного регулирования и выработка правил игры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова Е.В., Смирнов Г.С.

- Развитие институтов социальной ответственности бизнеса // Теория и практика общественного развития. – № 12. – 2015.*
2. *Проблемы развития экономики и общества. Ермолина М.А., Кирьянов И.В., Кочегарова Е.Д., Ксенофонтова Т.Ю., Лысоченко А.А., Мингалева Ж.А., Новиков В.С., Данилов Г.В., Рочев К.В. St. Louis, 2013.*
3. *Новиков В.С. Региональная инновационная инфраструктура Краснодарского края // Репутациология. – 2013. – № 3-4 (25-26). – С. 82-84.*

УДК 331.101.3+658

ББК 65.24+65.432

Гавриш Е.С.
канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный технологический университет
г. Краснодар

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА 20 ГОСТИНИЦ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье проведена оценка трудового потенциала 20 организаций гостиничного хозяйства Краснодарского края. Индекс трудового потенциала, рассчитан путем произведения четырех частных индексов – уровня образования, производительности труда, средней заработной платы и состояния здоровья. Предложенный расчет ИТП является универсальным, он может быть применен для сравнительного анализа ИТП между предприятиями, внутри предприятий, а также в различных отраслях народного хозяйства.

Abstract. In the article estimation of the labor potential of 20 organizations of the hotel industry in Krasnodar region. The index of labor potential, calculated by the works of four of the partial indices of education level, labour productivity, average wage and health status. The proposed calculation of the index of labor potential is universal, it can be applied for comparative analysis of the index of labor potential of enterprises within companies and in various sectors of the economy.

Ключевые слова: индекс трудового потенциала, гостиница, оценка, пока-

затель, кластер

Key words: labor potential index, hotel, rating, score, cluster

В 1990 г. в международном научном пространстве и терминологии социальных работников появилось новое определение – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) сокращенно – индекс человеческого развития (ИЧР).

Концепция «развития человеческого потенциала» введена в международный политический и научный оборот Организацией Объединенных Наций (ООН) в рамках подготовки мировых «Докладов о развитии человека», издаваемых Программой развития ООН (ПРООН). Индекс развития человеческого потенциала содержит четыре парадигмы и измеряется показателями, характеризующих человека с различных позиций: физических, интеллектуальных, профессиональных и других качеств. Индекс трудового потенциала, раскрывающий профессиональные качества, может быть только интегральным (агрегированным показателем, состоящим из суммы частных индексов от-

дельных компонентов, формирующих потенциал человека) [1].

Как статистический показатель ИТП является синтезом индексов отдельных, образующих его компонентов.

В качестве показателей, характеризующих комплексное изменение трудового потенциала 20 организаций гостиничного хозяйства Краснодарского края, целесообразно использовать только те составляющие комплексной оценки трудового потенциала, по которым на предприятиях есть достоверная информация: уровень образования, производительность труда, средняя заработная плата, состояние здоровья.

Индекс трудового потенциала, рассчитывается путем произведения четырех частных индексов – уровня образования, производительности труда, средней заработной платы и состояния здоровья.

На основании перечисленных выше индексов рекомендуется рассчитывать ИТП для комплексной оценки динамики трудового потенциала 20 предприятий гостиничного хозяйства Краснодарского края по следующей формуле:

$$J_{\text{ТП}} = J_{\text{об}} * J_{\text{пт}} * J_{\text{срз/п}} * J_{\text{з}} \quad (1)$$

где $J_{\text{ТП}}$ – индекс трудового потенциала

$J_{\text{об}}$ – индекс образования

$J_{\text{пт}}$ – индекс производительности

$J_{\text{срз/п}}$ – индекс средней заработной платы

$J_{\text{з}}$ – индекс здоровья

В состав индекса трудового потенциала входят четыре частных индекса, каждый из которых характеризует одну из важнейших сторон трудового

потенциала. При выборе структурных элементов индекса трудового потенциала обосновывалась необходимость учета двух принципов:

– наличие реальной информации на предприятиях;

– потенциальной возможности увеличения показателей в динамике.

Предложенный расчет ИТП является универсальным, он может быть применен для сравнительного анализа ИТП между предприятиями, внутри предприятий, а также в различных отраслях народного хозяйства.

Каждый из перечисленных выше показателей рассчитывается как обычный индекс, то есть отношение уровня соответственно: образования, производительности труда, средней заработной платы, здоровья в данном году к предыдущему.

Данный индекс при благоприятных условиях всегда должен иметь тенденцию к повышению, то есть быть больше единицы, чем выше этот индекс, тем выше комплексная характеристика трудового потенциала.

Индекс здоровья определяется через коэффициент потерь рабочего времени по временной нетрудоспособности (болезни, несчастные случаи), а именно:

$$K_{\text{пвз}} = \frac{\text{потери раб.времени, час}}{\text{фонд раб.времени, час}} * \frac{\text{кпхз}}{\text{Чп}}$$

$$J_{\text{з}} = 1 - K_{\text{врч}} \quad (2)$$

где $K_{\text{врч}}$ – коэффициент потери рабочего времени по временной нетрудоспособности; потери рабочего времени – потери рабочего времени из-за болезни, несчастные случаи;

$K_{\text{пхз}}$ – количество персонала с хроническими заболеваниями;

$Ч_{\text{п}}$ – общая численность персонала

ла.

Внедрение индекса трудового потенциала в практике предприятий позволит руководству сознательно влиять на динамику одного из важнейших и социально значимых потенциалов –

трудового [2].

Конечный результат расчета индекса трудового потенциала для 20 предприятий 6 кластеров Краснодарского края представлен в таблицах 1-3.

Таблица 1 - Результаты расчета индекса трудового потенциала для кластеров 1-2

Кластер 1					
Года	Индексы				Общий индекс трудового потенциала
	Образование	ПТ	з/п	здоровье	
1	2	3	4	5	6
ООО «Гамма»					
2014	0,99	0,18	0,86	1,5	0,24
2015	1,05	3,28	0,95	1,02	3,35
ООО «Эмеральд»					
2014	0,95	0,80	0,94	0,63	0,45
2015	1,02	1,97	1,11	0,65	1,46
ООО «Приморье»					
2014	0,99	0,85	0,83	0,87	0,92
2015	0,97	0,33	1,30	0,88	0,37
ОАО «Маргарита»					
2014	0,91	3	0,84	0,23	0,53
2015	1	1,93	1,38	0,32	0,86
Кластер 2					
ОАО «Старинная Анапа»					
2014	1,2	1,13	0,80	0,56	0,61
2015	1,1	0,85	1,25	0,67	0,78
ООО «Ардо»					
2014	0,94	4,36	0,80	0,64	2,11
2015	0,97	0,06	1,63	0,78	0,07
ООО «Голливуд»					
2014	1,35	1,22	0,96	1,12	1,77
2015	0,96	0,79	1,12	1,14	0,97
ООО «Рай»					
2014	1,02	1,40	0,90	0,75	0,97
2015	1,06	0,61	1,22	0,78	0,62

Так, апробация индекса трудового потенциала позволила распределить по рейтингу 6 кластеров [3]. Наиболее положительная динамика индекса трудового потенциала

наблюдается в кластере 5 и составляет 5,41%. Второе место занимает первый кластер с положительным индексом трудового потенциала 3,9%.

Таблица 2 – Результаты расчета индекса трудового потенциала для кластеров 3-4

Кластер 3					
Года	Индексы				Общий индекс трудового потенциала
	Образование	ПТ	з/п	здоровье	
1	2	3	4	5	6
ООО «Дворянское гнездо»					
2014	0,98	0,88	0,85	1,58	1,15
2015	0,98	1,12	1,18	1,57	2,01
ООО «Богемия»					
2014	1,22	0,72	0,89	1,65	1,29
2015	0,93	1,21	1,30	1,66	2,43
ОАО «Дельфин»					
2014	1,02	0,79	0,88	1,27	0,90
2015	1,01	1,19	1,14	1,31	1,79
ООО «Атлас»					
2014	1,27	1,08	0,91	1,86	2,31
2015	1,11	1,50	1,20	1,64	3,28
ООО «Премьер отель»					
2014	0,96	0,61	0,91	2,23	1,18
2015	1,14	0,70	1,19	2,54	2,42
ООО «Ла-Коста»					
2014	1,85	0,86	0,94	2,65	3,95
2015	0,55	0,88	1,20	2,78	1,62
ОАО «Виват»					
2014	1,00	2,37	0,90	0,45	0,95
2015	1,10	1,11	1,14	0,45	0,63
Кластер 4					
ООО «Юг»					
2014	1,27	1,70	0,88	1,25	2,95
2015	1,05	1,12	1,23	1,54	2,22

Третье место занимает кластер 6 – индекс трудового потенциала составляет 1,5%. Четвертое и пятое место по кластерам 2 и 4 показателям – 0,5% и 0,73%.

Гостиницы и другие места для временного проживания кластера 5, который занимает лидирующую позицию, наиболее эффективно исполь-

зует трудовые ресурсы относительно предприятий конкурентов, динамика показателя производительности труда улучшилась на 5%. Наблюдается также увеличение средней заработной платы на 6%, на 3% улучшилось состояние медицинского обслуживания и развития социальной сферы на исследуемых предприятиях.

Таблица 3 – Результаты расчета индекса трудового потенциала для кластеров 5-6

Кластер 5					
Года	Индексы				Общий индекс трудового потенциала
	Образование	ПТ	з/п	здоровье	
ООО «Престиж»					
2014	0,65	0,74	0,9	0,68	0,30
2015	1,68	1,34	1,16	0,96	2,54
ООО «Фидель»					
Года	Образование	ПТ	з/п	здоровье	Общий индекс трудового потенциала
2014	0,99	0,65	0,93	2,09	1,27
2015	1,09	1,52	1,28	2,1	4,49
Кластер 6					
ООО «Олимпия Краснодар»					
2014	0,81	1,14	0,88	1,23	1,00
2015	1,08	1,29	1,18	1,45	2,37
ОАО «Версаль»					
2014	1,03	1,26	0,93	1,11	1,35
2015	0,98	0,90	1,21	1,13	1,22

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гавриш Е.С. Использование пакета программного обеспечения STATISTICA 8.0 для кластеризации предприятий индустрии гостеприимства Краснодарского края // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-2 (66-2) – С. 88-94
2. Прохорова В.В. Перспективы постиндустриальных преобразований

- региональных экономических систем современной России с участием корпораций и сетевых организаций // Представительная власть – XXI: законодательство, комментарии, проблемы. – 2013. – №4 (123). – С.12-15
3. Gavrysh K.S. The main competences staff of the hospitality industry // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2015. – №4-1 (57-1). – P.811-813.

УДК 331
ББК 67.405.1

Калинина Н.Н.
д-р экон. наук, зав. кафедрой,
Московский институт открытого образования,
г. Москва

ПРОФСОЮЗ И ФИНАНСОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ – НОВЫЕ ГРАНИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. В статье обосновывается возможность повышения финансовой грамотности учителей через профсоюзные организации. Рассматриваются возможности социального партнерства с профессиональными участниками финансового рынка на основе технологии образовательного аутсорсинга.

Abstract. Substantiates the possibility of increasing the financial literacy of teachers through the trade Union organizations. Discusses the possibility of social partnership with professional participants of the financial market based on the technology of educational outsourcing.

Ключевые слова: финансовая грамотность, профсоюз, социальное партнерство, профессиональные участники финансового рынка, образовательный аутсорсинг.

Key words: financial literacy, trade Union, social partnership, professional financial market participants, educational outsourcing.

Повышение уровня защиты социальных и трудовых прав

работников является одной из главных целей профсоюза. Фактором, оказывающим активное влияние на этот процесс, становится социальное партнерство, имеющее высокий потенциал в сфере защиты социально-трудовых интересов работников. Очень важно, чтобы реализация социального партнерства не ограничивалась вопросами экономических отношений внутри организации. Экономическая «жизнь» каждого человека связана не только с его работой, т.е. получением дохода от своей трудовой деятельности, но и с активной деятельностью на финансовом рынке.

Сегодня вопросы повышения финансовой грамотности населения и защиты прав потребителей финансовых услуг актуальны как для нашей страны, так и для всего мирового сообщества. В России уже накоплен определенный опыт по реализации программ повышения финансовой грамотности среди различных категорий населения, и особенно мы подвинулись с этими программами в школе [2].

Образовательные инициативы Банка России, Министерства образования и науки Российской Федерации, Федеральной службы по надзо-

ру в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» - все это в школе уже есть.

Издан учебно-методический комплект Горяева А., Чумаченко В. «Основы финансовой грамотности», который стал основой проведения курсов повышения квалификации, организованных Академией повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования и Банком России. Есть ряд других примеров реализации образовательных программ в школе, которые формируют финансовые компетенции у подрастающего поколения.

А что же с учителем? Повышает ли он свою финансовую грамотность? В учреждениях высшего образования, как правило, повышают свою профессиональную квалификацию в сфере финансовой грамотности учителя экономики и обществознания, т.е. те учителя, которые будут преподавать финансовую грамотность в курсе обществознания, экономики. Из числа учителей экономики и обществознания также организуется обучение тьюторов финансового просвещения, которые с наступлением нового учебного года смогут приступить к занятиям с другими учителями в десятках регионов России. Что же с остальными учителями, кто озаботится вопросами их финансового просвещения?

В проекте «Национальной стратегии повышения финансовой грамотности на 2016-2020», а также ряде других нормативных документов в той или иной степени затрагиваются различные аспекты проблемы повышения финансовой грамотности

населения, выделяются различные целевые группы населения для приоритетного обучения, но учителей среди них нет.

С учетом важности и социальной значимости профессии учителя, учитывая возрастные особенности педагогического состава школ, уровня дохода учителя, педагоги должны стать приоритетной целевой группой граждан, работа с которыми станет наиболее востребованной для всего финансового сообщества и представителей высшей школы.

В XXI веке финансовая грамотность населения является существенным фактором повышения эффективности всех экономических и социальных процессов. Знание основ экономики и финансов становится необходимым условием формирования профессиональной и личностной компетенций преподавателя. Поэтому учителю, для того чтобы отвечать современным профессиональным требованиям, необходима «специальная экономическая» подготовка, более того, непрерывная в течение всей его активной деятельности, в том числе включенная в систему повышения квалификации.

В проекте «Национальной стратегии повышения финансовой грамотности на 2016-2020» отмечается, что финансово грамотное население

- следит за состоянием личных финансов, осознанно планируя доходы и расходы;
- формирует сбережения и финансовую «подушку безопасности»;
- знает, как искать и использовать информацию, связанную с личными финансами;
- обладает необходимыми знаниями о финансовых инструментах способах сбережений и субъектах фи-

нансовых отношений;

- рационально выбирает финансовые продукты и услуги;
- живет по средствам, избегая несоразмерных доходам долгов и непла-тежей по ним;
- ведет подготовку к жизни на пенсии;
- знает и способно отстаивать свои права как потребителя финансовых услуг;
- обладает информацией о признаках финансовых мошенничеств.

Именно поэтому экономическая подготовка учителей в системе повышения квалификации становится все более актуальной. Это уже не дань моде на экономические знания, необходимые для понимания рыночных процессов, происходящих в стране, а обязательный «джентельменский набор» современного человека, полноправного участника рыночных отношений, включающий основы финансовой грамотности, знание налогов, основ инвестирования и страхования рисков.

Экономические знания сущность профессиональной сферы учителя не изменяют, но могут привнести в его деятельность новые черты, способствующие эффективному распределению имеющихся ресурсов, более рациональному поведению на рынке труда. Поэтому современное дополнительное образование учителя не может рассматриваться вне экономического контекста. Профессиональный багаж учителя должен пополняться финансовыми компетенциями. В этом случае дополнительное образование в сфере экономики и финансов можно рассматривать как эффективную образовательную модель, способную оказать влияние на формирование учителя новой генерации.

Отметим, что понятие «финансовая грамотность» выходит за пределы профессиональных, географических и социально-экономических границ, а потребность в финансовом просвещении населения возрастает в геометрической прогрессии. Финансовая грамотность может помочь гражданам изменить отношение к деньгам, научить управлять своим собственным бюджетом, заставит думать о будущем, планировать потребности своего жизненного цикла и находить им соответствующие источники финансирования. Меняющиеся профессиональные и внешние экономические обстоятельства, необходимость адекватного финансового обеспечения основных событий жизненного цикла человека, высокий уровень информационной асимметрии на финансовом рынке – все это свидетельствует в пользу повышения финансовой грамотности учителя [4].

Встраивание учителя в «рынок» сопровождается социальным дискомфортом, незащищенностью, отсутствием специальных знаний и компетенций. Поэтому формирование финансовой культуры учителя, его ответственного финансового поведения, повышение мотивации к получению новых знаний, формированию навыков рационального финансового поведения является актуальным трендом в реализации программ повышения финансовой грамотности для различных целевых групп граждан России.

Финансовое просвещение учителей должно стать открытым партнерским образовательным проектом, направленным на формирование компетенций в сфере базовой финансовой грамотности, с использованием общественно-государственных ресурсов,

где особую роль может сыграть профсоюз. Такой образовательный проект может быть рассмотрен как часть практики социального партнерства, в основе которого лежат просветительские технологии и неформальное образование. Его реализация будет способствовать расширению форм социальных коммуникаций и расширению круга заинтересованных структур: профессиональных участников финансового рынка, представителей регулирующих органов в финансовой сфере, общественных и некоммерческих организаций, СМИ.

Реализация проекта позволит через профсоюз увеличить доступ педагогов к открытым образовательным услугам в сфере финансов, к финансовой информации для приобретения практических навыков деятельности на финансовом рынке.

Повышение финансовой грамотности на своем рабочем месте через профсоюзную организацию может стать основой для формирования модели конструктивного финансового поведения учителя, что будет способствовать принятию компетентных финансовых решений и повышению уровня его личной финансовой безопасности. Для динамичного формирования модели конструктивного финансового поведения учителя необходим поиск новых форм взаимодействия и сотрудничества в рамках социального партнерства с представителями финансового сообщества. Это продиктовано соображениями стратегической целесообразности и эффективности [3].

Профессиональные участники финансового рынка как социальные партнеры профсоюзных организаций школ могут привлекаться к программам повышения финансовой грамотности на основе технологии образо-

вательного аутсорсинга. В системе образовании идея привлечения финансовых организаций, имеющих потенциал деятельности в режиме образовательного аутсорсинга, обоснована необходимостью повышения качества просветительских практик [4]. В развитии образовательного аутсорсинга должны быть заинтересованы и финансовые структуры. Поэтому очень важно, чтобы взаимодействие профессиональных участников рынка с профсоюзными организациями школ развивалось в рамках корпоративной социальной ответственности бизнеса и профессионального волонтерства.

Основное требование к образовательным аутсорсерам – качественно и ответственно исполнять свои педагогические функции и совместными усилиями решать поставленные задачи финансового просвещения населения. Реализации просвещения в сфере финансовой грамотности через социальное партнерство с профессиональными участниками финансового рынка предполагает проведение открытых образовательных мероприятий, основанных на технологиях неформального образования. В ходе этих мероприятий обязательно использование унифицированного описания финансовых продуктов и способов раскрытия информации о них, отсутствие маркетинговых составляющих, обязательное разъяснение вопросов связанных с защитой прав потребителей финансовых услуг, максимальный учет потребностей конкретной целевой аудитории – учителей, их профессионального статуса и возрастных особенностей [5].

Такой комплексный подход даст возможность учителю получить аутентичную практику и почувство-

вать финансовый рынок изнутри, что крайне важно для формирования его финансово-экономических компетенций. Отметим, что от реализации просветительских практик выигрывают не только отдельные участники экономических процессов, к которым относятся инициаторы обучения – профсоюзные организации, учителя; и аутсорсеры – профессиональные участники финансового рынка; но и вся экономика в целом. В этом случае социальное партнерство перерастает в экономическое.

Реализация новых граней социального партнерства через взаимодействие с профессиональными участниками финансового рынка, внедрение образовательного аутсорсинга и современных просветительских практик в сфере повышения финансовой грамотности позволит актуализировать точки роста образовательного потенциала профсоюзных организаций учителей.

Напомним, что просветительские практики в нашей стране имеют солидную историю. Реализация профсоюзом просветительского проекта повышения финансовой грамотности педагога на основе социального партнерства с профессиональными участниками финансового рынка является продолжением развития традиций коммерческого образования в России. Осенью будущего года исполнится 120 лет со дня учреждения в Москве Общества распространения коммерческого образования. Изучение исторического опыта становления системы коммерческого образования в России на рубеже веков - в конце XIX - начале XX, дает уникальную возможность увидеть перспективы реализации через профсоюзные организации школ лучших просветительских практик в сфере

повышения финансовой грамотности [1].

В конце XIX - начале XX века, в период динамичного развития отечественной экономики, в России сложилась целостная система коммерческого (экономического) образования, развитие которой в большой степени зависело от общественной инициативы. Общества поддержки развития коммерческого образования возникали во многом благодаря объединению инициативы со стороны педагогической общественности, торгово-промышленных кругов и государственных структур. Отличительной чертой этих обществ стал довольно широкий диапазон деятельности, который распространялся на различные типы образовательных учреждений, разнообразные формы пропаганды и продвижения коммерческих знаний.

Процесс самоидентификации российской торгово-промышленной буржуазии в конце XIX - начале XX веков был связан с созданием широкой сети общероссийских и региональных корпоративных объединений, которые преследовали культурно-просветительские цели. Позитивные позиции торгово-промышленной буржуазии в данном вопросе определялись также и тем, что широко «говорить об образовании» и учиться становилось «модным». Хотелось бы, чтобы эта тенденция оказалась близка и нашему профессиональному финансовому сообществу.

Перечисленные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости не только широкого и всестороннего изучения опыта коммерческого образования в России на рубеже XIX - XX веков, но и активного, творческого использования этого опыта в современной просветительской практике различных групп населения в

сфере финансов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинина Н.Н. *Коммерческое образование в России: традиции и современность* // *Экономика в школе*. – 2011. – № 2.

2. Калинина Н.Н. *Экономика в школе: промежуточные итоги и новые тенденции* // *Вестник московского образования*. – 2012. – № 23.

3. Калинина Н.Н. *Экономическое образование в школе: научно-методический потенциал и образовательная практика* // *Вестник институ-*

та дружбы народов Кавказа. – 2014. – №2.

4. Калинина Н.Н., Топешкина Н.В., Прутченков А.С., Урванцева С.Е. *Программа ЭПОС как методологическая основа инновационного развития школьного экономического образования* // *Экономика в школе*. – 2011. – № 2.

5. Терюкова Т.С. *Аутсорсинговые технологии и повышение педагогического потенциала в экономической подготовке школьников* // *Вестник московского образования*. – 2012. – № 23.

УДК 338
ББК 65.32-64

Лещева М.Г.
д-р экон.наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассмотрен уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций руководителями, специалистами и кадрами рабочих профессий. Выявлено, что наиболее дефицитными являются кадры рабочих профессий, их недостаток усугубляется в рассмотренном временном периоде. Изучена структура спроса на замещение вакантных мест кадров сельскохозяйственных организаций. Изучены качественные характеристики кадров: возраст, уровень образования, квалификация. Установлено, что сложившийся уровень обеспеченности и квалификации кадров сельскохозяйственных организаций не соответствует потребностям производства, выступает фактором, сдерживающим развитие отрасли на инновационной основе.

Abstract. In article the level of security of agricultural organizations is considered by heads, specialists and a personnel of working professions. It is revealed that the most scarce is a personnel of working professions, their shortcoming is aggravated in the considered temporary period. The demand pattern on replacement of vacant positions of a

personnel of agricultural organizations is studied. Quality characteristics of a personnel are studied: age, education level, qualification. It is established that the developed level of security and qualification of a personnel of agricultural organizations doesn't correspond to requirements of production, acts as the factor constraining development of an industry on an innovative basis.

Ключевые слова: сельское хозяйство, кадровый потенциал, обеспеченность кадрами, стаж работы, уровень квалификации

Keywords: agricultural industry, personnel potential, security with a personnel, length of service, skill level

Формирование кадрового потенциала, отвечающего потребностям современного сельского хозяйства является одним из необходимых условий поступательного развития отрасли. В Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598) прямо ука-

зано, что «дальнейшее повышение роли и конкурентоспособности отечественного аграрного сектора экономики во многом зависит от улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности, повышения уровня и качества жизни на селе, более полного использования имеющихся трудовых ресурсов, привлечения и закрепления высококвалифицированных кадров и в целом решения проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли» [1].

Исследованию различных аспектов его формирования посвящены труды многих российских ученых. Теоретические основы его анализа и характеристика основных моделей развития изложены в работах Носковой М.В. [2, 3], методология воспроизводства рассматривается в публикациях Козина А. М., Медведева А.В. [4]; подходы к управлению приведены в статьях Ивановой Т.В. и Гулейчик А.И. [5]. Проблемы занятости и кадрового обеспечения отрасли исследуют Соскиева Е.А. [6], Богдановский В.А. [7]. Тенденции сельского рынка труда, его состояние и перспективы изложены в работах Бондаренко Л.В. [8].

Однако уровень обеспеченности отрасли кадрами руководителей и специалистов в региональном разрезе, их количественные и качественные характеристики изучены недостаточно полно.

Этим определяется цель исследования: оценить обеспеченность сельского хозяйства Ставропольского края – одного из крупных российских регионов – рабочей силой, выявить несоответствия структуры кадров рабочих профессий и их качества задачам формирования эффективного

конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, наметить направления совершенствования кадрового обеспечения отрасли.

Информационно-эмпирической базой его послужили данные ежегодных статистических отчетов органов Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, мониторинг рынка труда и социально-трудовой сферы регионального уровня; материалы ведомственных обследований кадрового состава сельскохозяйственных организаций за 2013 -2015 гг., а также данные, полученные в результате экспертных опросов руководителей, специалистов и рабочих сельскохозяйственных организаций Ставропольского края.

В работе применялись абстрактно-логический, расчетно-аналитический, монографический, экономико-статистические методы и экспертные оценки.

Возможности формирования кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций тесно связаны с демографической ситуацией и особенностями воспроизводства трудовых ресурсов в сельской местности. Изучение этих аспектов выявило, что из числа сельских жителей Ставропольского края на начало 2016 г. 20,2% составляют дети, подростки и молодые люди в возрасте до 16 лет; 56,5% – лица трудоспособного возраста; 23,3% – мужчины и женщины в возрасте старше трудоспособного возраста [9]. Динамика возрастной структуры показывает, что со времени Всероссийской переписи населения 2002 г. наиболее существенно (в 1,6 раза) увеличилась доля сельских жителей от 50 до 59 лет, при этом наблюдается значительное снижение доли подростков в возрасте 10-14 лет и мо-

лодежи 15-24 лет (рисунок 1). Число лиц этих возрастных групп снизилось по сравнению с 2002 годом соответственно на 33,1% и на 31,0%. На 1000 лиц трудоспособного возраста приходится 770 лиц нетрудоспособного возраста. По прогнозным оценкам,

демографическая нагрузка на сельское население трудоспособного возраста будет расти, и к 2031 году достигнет 948 человек. Таким образом, тенденция старения сельского населения в перспективе сохранит свое значение.

Рисунок 1 – Динамика возрастной структуры сельского населения, % от численности всего сельского населения Ставропольского края

Естественный прирост все в меньшей степени является источником увеличения численности сельского населения. В среднем на каждую 1000

населения в сельской местности ежегодно рождается 12,4 – 13,7 человек и примерно столько же умирает (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей естественного движения населения сельской местности Ставропольского края (на 1000 чел. населения соответствующей категории)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Рождаемость	12,4	13,4	13,7	13,6	13,7	12,4
Смертность	13,2	13,3	12,9	12,6	12,7	12,4
Естественный прирост (убыль)	-0,8	0,1	0,8	1,0	1,0	-

Естественные потери не восполняются за счет миграционных потоков. Ежегодно сельские населенные пункты края покидают порядка 40 тысяч человек, а прибывает в сельскую

местность в среднем 35 тысяч мигрантов. Таким образом, за последние пять лет сельское население теряет за счет миграционного оттока в среднем 5 тысяч человек в год (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика миграции сельского населения Ставропольского края

Годы	Прибывшие			Выбывшие			Миграционный прирост (убыль), человек	
	Человек	удельный вес внешних мигрантов, %		Человек	удельный вес внешних мигрантов, %			
		всего	в том числе из других регионов РФ		всего	в том числе из других регионов РФ		
2011	28826	49,6	39,4	33686	41,2	40,8	-4860	-2408
2012	35826	50,0	41,3	41282	40,9	40,1	-5456	-1761
2013	36221	52,7	44,5	44398	42,0	40,3	-8177	-1784
2014	37304	53,0	43,4	41710	45,5	40,6	-4406	-723
2015	36335	53,1	41,9	38831	47,1	42,0	-2496	-1083

В 2015 году 46% всех миграционных перемещений в крае приходились на внутрикраевую миграцию, по причине которой происходит наибольший

отток сельского населения. При этом приоритетным направлением внутрирегионального миграционного потока является «село – город» (таблица 3).

Таблица 3 – Компоненты миграционного прироста (оттока) сельского населения Ставропольского края, человек

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Миграционный прирост (отток)	-4860	-5456	-8177	-4406	-2496
в том числе за счет потоков миграции:					
внутрирегиональной	-5307	-6482	-8621	-5215	-3496
внешней	447	1026	444	809	1000
в том числе:					
межрегиональной	-2408	-1761	-1784	-723	-1083
со странами СНГ	2546	2468	1896	1407	2001
с другими зарубежными странами	309	319	332	125	82

В рамках межрегиональной миграции каждый третий мигрант прибывает в сельскую местность края из соседних Северо-Кавказских республик (32,4% прибывших в 2015 году). Более половины покидающих сельскую местность края мигрантов переселяются в Южный и Центральный федеральные округа (соответственно 25,9% и 25,3% выбывших в 2015 году).

Главным источником средств к существованию в селе является трудовая деятельность. По данным Всероссийской переписи 2010 г. на это указали 38,6% сельских жителей

Ставропольского края, 30,5% отметили, что находятся на иждивении других лиц, получают алименты, 22,8% живут на пенсию. Более трети сельского населения сельской местности (34,3%) имеют два источника средств к существованию. В основном это трудовая деятельность и личное подсобное хозяйство; личное подсобное хозяйство и пенсия, или пенсия и помощь от родственников.

Из общей численности экономически активного населения 60 % официально занято в экономике. Занятость трудоспособного населения

составляет 70,1 % [9].

Уровень безработицы за последние 5 лет сократился и на 1.01.2016 г. составляет 7,5 % [9]. Часть найма рабочей силы происходит на неофициальной основе. Наличие неформальной занятости, с одной стороны, свидетельствует о росте самозанятости населения, развитии предпринимательства, тяготеющего к устной договоренности при трудоустройстве (сезонные работы, строительство, торговля), а с другой

стороны, лишает работников определенных прав и гарантий, предоставляемых формальным трудоустройством, а государство – части налоговых поступлений.

Основной сферой занятости населения является сельское хозяйство. Производством продукции сельского хозяйства в домашнем хозяйстве занимается 303 тыс. чел., из них 149,3 тыс. чел. заняты только этой деятельностью, 153,7 тыс. чел. имеют другие доходные занятия (таблица 4).

Таблица 4 – Занятость населения Ставропольского края при производстве продукции сельского хозяйства в домашнем хозяйстве, 2015 г.

Показатели	Для реализации			Для собственного конечного потребления				
	Всего	из них:		Всего	занятые только этой деятельностью	в том числе		лица, имеющие помимо этой деятельности другое доходное занятие
		занятые только этой деятельностью	лица, имеющие помимо этой деятельности другое доходное занятие			безработные	экономически неактивные	
Численность, тыс. чел.	47,7	24,5	23,2	255,3	124,8	15,9	108,9	130,5
В % от числа работающих в домашнем хозяйстве	15,7	8,0	7,7	84,3	41,2	5,2	35,9	43,1

Из общего числа работающих в домашнем хозяйстве 255,3 тыс. чел. (84,3 %) производят продукцию для собственного конечного потребления, 6,2 % из них являются безработными, а 47,7 тыс. чел. (15,7%) - для продажи.

По данным Министерства сельского хозяйства Ставропольского края, численность работающих в хозяйствах всех организационно-правовых форм по состоянию на 1.01. 2016 составила 50,8 тыс. человек, из них

90,9 % занято непосредственно в сельскохозяйственном производстве.

За 2013-2015 годы численность работников сельскохозяйственных организаций уменьшилась на 2,7 тыс. человек (5,1%). Наиболее ощутимо сократилась численность работников овцеводства (на 22,5 %, или 258 человек) и скотников крупного рогатого скота (16,6 % или 278 человек). Такие изменения явилось прямым следствием сокращения поголовья живот-

ных и объемов производства шерсти, молока, мяса крупного рогатого скота и овец. Ускоренное развитие отрасли птицеводства, напротив, сопровождалось ростом численности работников, занятых в отрасли. За три года она возросла на 577 человек (21,3 %). Увеличилась также численность работников торговли, общественного питания и работников, занятых прочими видами деятельности.

Анализ выявил, что на протяжении трех последних лет в отрасли сохраняется дефицит рабочей силы. По данным ведомственного статистического наблюдения МСХ Ставропольского края в 2015 г. в сельскохозяйственных организациях имелось 1815 незанятых вакансий, в том числе 378 руководителей и специалистов и 1437 рабочих профессий (таблица 5).

Таблица 5 – Обеспеченность работниками сельскохозяйственных организаций Ставропольского края

Показатели	2013	2014	2015	Изменение 2015 к 2013
Обеспеченность работниками, всего, %	95,4	95,9	96,4	1,1
Дефицит кадров, чел.	1608	2166	1815	207
Обеспеченность руководителями и специалистами, %	94,58	95,16	96,81	2,2
Дефицит кадров	446	592	378	-68
Обеспеченность работниками массовых профессий, %	95,6	96,1	96,3	0,7
Дефицит кадров	1162	1574	1437	275

В структуре спроса на кадры преобладают рабочие профессии. Потребность в них составляет 79,2 % совокупного спроса и возросла за рассматриваемый период на 7 процентных пунктов (таблица 6). Количество вакантных мест рабочих профессий

увеличилось за последние три года на 275 человек или 23,6%. В то же время обеспеченность руководителями и специалистами сельскохозяйственных организаций несколько повысилась, потребность в них сократилась на 68 человек (16 %).

Таблица 6 – Потребность сельскохозяйственных организаций Ставропольского края в кадрах для замещения вакантных рабочих мест

Категории работников	Численность, человек			Структура спроса, %		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Руководители и специалисты	446	592	378	27,7	27,3	20,8
Работники массовых профессий	1162	1574	1437	72,3	72,7	79,2
Всего	1608	2166	1815	100	100	100

Повышение обеспеченности сельскохозяйственных организаций кадрами происходит за счет профессионально подготовленных в системе аграрного образования работников.

Доля руководителей и специалистов, имеющих профессиональное образование выросла за три года с 87,8 % до 90,4 %. Однако высшее образование имеют только 48 % из них, среднее -

42,3 %. Около 10 % руководителей и специалистов не имеют ни высшего ни среднего профессионального образования, менее 1 % из них обучается на заочной или вечерней форме обучения.

Большинство руководителей сельскохозяйственных организаций имеют большой опыт работы, 32 % из них занимают свои должности 10 и более лет, 24 % - от 5 до 10 лет (таблица 7).

Таблица 7 – Стаж работы руководителей сельскохозяйственных организаций Ставропольского края, % от общей численности

	2013	2014	2015	Изменение 2015 к 2013
До 1 года	7,3	5,8	8	0,7
От 1 до 3 лет	17,7	16,3	15,6	-2,1
От 3 до 5 лет	17,2	18,9	20,4	3,2
От 5 до 10 лет	28,2	26,3	24	-4,2
10 и более лет	29,6	32,7	32	2,4

Наряду с положительным эффектом, который обеспечивает длительный стаж работы, с ним связана проблема устаревания знаний. Преодолеть и предотвратить ее позволяет повышение квалификации (переподготовка) кадров. Однако лишь незначительная часть руководителей сельскохозяйственных организаций Ставропольского края использует эту возможность. За 2013 – 2015 гг. лишь 35 руководителей хозяйств (7 % от их общего числа) прошли повышение квалификации. При сохранении существующих темпов повышение квалификации для актуализации знаний всего руководящего состава сельскохозяйственных организаций потребуются более 40 лет. Эта ситуация не отвечает целям ускоренного развития отрасли, повышения конкурентоспособности производимой сельскохозяйственной продукции. Согласно экспертным оценкам, многие руководители хозяйств недостаточно подготовлены к работе в современных условиях, им не хватает финансовой грамотности, знаний и навыков, которые позволяли бы успешно решать хозяйственные задачи в условиях ин-

новационного развития отрасли. При этом сами руководители, несмотря на многообразие возможностей и форм совершенствования профессиональных знаний, недостаточно заинтересованы в повышении квалификации.

Что касается кадров рабочих профессий, то доля работников, имеющих профессиональное образование в их общей численности, снизилась с 77 до 75 %. Особенно велика доля практиков среди работников животноводства (34,1%). Среди работников растениеводства их удельный вес вырос с 13,1 до 21,3 %, в том числе трактористов – машинистов с 8,7 до 10,2 %. Эта негативная тенденция, на наш взгляд, отражает недоработки существующей в крае сети СПТУ, которая не соответствует сложившемуся демографическому потенциалу села и потребностям сельскохозяйственного производства.

Ежегодно повышают свою квалификацию менее 5% кадров рабочих профессий. Результаты мониторинга МСХ Ставропольского края свидетельствуют, что большинство рабочих со стажем работы 3-10 лет ни разу не повышали свою квалификацию.

Большая производственная загруженность, занятость в домашнем хозяйстве, семейные обстоятельства, отсутствие выраженной производственной необходимости, а также недостаток у хозяйств финансовых средств являются факторами препятствующими систематическому повышению квалификации работниками сельхозорганизаций. Кроме того, повышение квалификации, как правило, не сопровождается карьерным ростом, какими-либо изменениями в труде и его оплате. В результате квалификационные характеристики постоянных работников сельского хозяйства весьма низкие. Немногим более 20 % из них имеют классификационный разряд или класс. Классность имеют 67 % трактористов – машинистов и только 4,1 % работников животноводства, в основном это работники птицеводства и операторы машинного доения.

В целом формирование кадрового потенциала сельского хозяйства региона осуществляется в условиях сокращения численности, старения сельского населения. Уровень профессиональной подготовки и квалификации работников недостаточен для создания инновационной профессионально-квалификационной структуры, способствующей достижению положительных синергических эффектов, повышающих отдачу от вложений в материально-техническую базу отрасли. В этой связи необходимо совершенствование форм и методов управления формированием кадрового потенциала села, в том числе за счет усиления прямого и косвенно-го воздействия властных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 N 598 (ред.*

от 25.05.2016) «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149879/

2. Носкова М.В. Теоретические основы изучения кадрового потенциала сельского хозяйства // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2007. – № 5 (31). – С. 67-71.

3. Носкова М.В. Характеристика основных моделей развития кадрового потенциала сельского хозяйства // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2010. – № 6 (68). – С. 99-104.

4. Козина А.М., Медведев А.В. Методология воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве // *Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций*. – 2013. – № 4-6. – С. 25-30.

5. Гулейчик А.И., Иванова Т.В. Экономические законы и основные принципы формирования и использования кадрового потенциала в сельском хозяйстве // *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. – 2011. – № 25. – С. 177-181.

6. Соскиева Е.А. Проблемы занятости и кадрового обеспечения отрасли сельское хозяйство // *Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации*. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: “Энциклопедия российских деревень”, 2015. – С. 380-384.

7. Богдановский В.А. К вопросу об эффективной структуре аграрной занятости // *Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации*. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: “Энциклопедия российских деревень”,

2015. – С. 392-395.

8. Бондаренко Л.В. Сельский рынок труда: состояние и тенденции / Вестник сельского развития и социальной политики. – 2015. – № 3. – С. 2.

9. Труд и занятость в Ставропольском крае. 2016: Статистический сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. – Ставрополь, 2016 – 133 с.

УДК 351

ББК 65. 272+67.405.2

*Сухова Л.Ф., д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский институт кооперации (филиал)
АНО ВО БУКЭП,*

*Крючкова И.В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой,
Боцюн И.Б.
ст. преподаватель,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. К оценке качества социальных услуг, предоставляемых специализированными учреждениями психолого-педагогической помощи детям, надо подходить не только с точки зрения возможностей самого учреждения улучшить доступность, надежность оказания услуги, компетентность обслуживающего персонала и т.д., но и с точки зрения возможностей государства повлиять на ситуацию. Государство в лице органов власти всех уровней рассматривает вопросы качества через призму инвестиций в социальную сферу с учетом запросов общества, сложившихся достижений научно-технического прогресса и т.д.

Abstract. It is necessary to approach an assessment of quality of the social services provided by specialized institutions of the psychology and pedagogical help to children not only from the point of view of opportunities of the establishment to improve availability, reliability of rendering service, competence of the service personnel, its appearance, etc., but also from the point of view of opportunities of the state to affect a situation. The state represented by authorities of all levels considers quality questions through a

prism of investments into the social sphere taking into account inquiries of society, the developed achievements of scientific and technical progress, etc.

Ключевые слова: учреждения социальной защиты, оценка качества социальных услуг, форсайт-технологии, анкетирование.

Keywords: establishments of social protection, assessment of quality of social services, foresayt-technologies, questioning.

Учитывая принятую в стране Конституцию РФ, указ президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [1], другие нормативные документы, можно сказать, что каждый человек в стране имеет право быть обеспечен доступными и качественными социальными услугами, в том числе в области психологии и педагогики. На данный момент в России в значительной степени решены задачи доступности социальных услуг, куда, прежде всего, входит система образования, включая общее, начальное профессиональное, среднее и высшее профессиональное образование. Исключением пока остается дошкольное

образование и система предоставления психолого-педагогических услуг. Наряду с решением узко специфических проблем, в этих областях стоит задача повышения качества социального обслуживания.

Управление системой реабилитации детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, с которыми приходится работать Ставропольскому краевому Центру психолого-педагогической помощи населению, осуществляется на принципах законности, демократии, автономии, информационной открытости, учета общественного мнения и носит государственно-общественный характер.

Управление системой предоставления психолого-педагогических услуг населению включает в себя:

- формирование системы взаимодействующих органов исполнительной власти на федеральном и местном уровнях, осуществляющих управление в сфере предоставления психолого-педагогической помощи населению;
- осуществление стратегического

планирования развития системы психолого-педагогических услуг;

- государственную регламентацию в сфере предоставления психолого-педагогических услуг;

- независимую оценку качества социальных услуг, общественную и общественно-профессиональную их аккредитацию;

- подготовку и повышение квалификации работников, в сфере предоставления психолого-педагогических услуг.

Социальные услуги довольно многообразны и, порой не похожи друг на друга. Центр психолого-педагогической помощи оказывает услуги пациентам в выборе психолого-педагогических программ, предлагаемых самим учреждением, в выборе медицинского учреждения, способного помочь детям и подросткам поправить здоровье, в выборе места пребывания, если пациент временно должен уйти из семьи и т.д. Таким образом, помимо узкоспециальных услуг, Центр оказывает социально-правовые, социально-бытовые, анимационные и другие услуги.

Таблица 1 – Показатели видов услуг, оказанных населению в ГБУСО «Психологический Центр» за период с 2013 г. по 2015 г. (на конец года)

Наименование показателей	2013		2014		2015		Отклонение (+,-) 2015 к 2013	Темп изменения 2015 в % к 2013
	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Оказаны услуги пациентам, всего, в т.ч.	52202	100,0	46884	100,0	48369	100,0	-3833	92,6
- социально-психологические	35686	68,4	32125	68,5	22895	47,3	-12791	64,2
- социально-педагогические	15580	29,8	13298	28,4	19507	40,3	3927	125,2
- социально-правовые	625	1,2	1180	2,5	78	0,2	-547	12,5
- социально-бытовые	311	0,6	281	0,6	227	0,5	-84	73,0
- другие	-	-	-	-	5662	11,7	5662	-

Из приведенных данных видно, что за анализируемый период количество оказанных услуг населению хотя и сократилось, но их виды увеличились. Это отразилось на структуре предоставляемых услуг. Если раньше на долю социально-психологических услуг приходилось 68,5 %, а на долю социально-педагогических – 28,4 %, то в 2015 г., на них, соответственно, пришлось 47,3 % и 40,3 %. К тому же появились прочие услуги, на долю которых в 2015 г. пришлось 11,7 %. В

состав прочих услуг вошли анимационные услуги, активно пользующиеся спросом. На 99 % они оказываются при групповой форме работы с детьми и на платной основе.

Ежегодно ГБУСО «Психологический Центр» оказывает социальные услуги в формах индивидуальных, групповых и семейных занятий. Занятия проводятся на платной и бесплатной основах. О численности пациентов Центра в разрезе форм работы с ними можно судить по данным табл. 2.

Таблица 2 – Показатели численности пациентов по формам работы в ГБУСО «Психологический Центр» за 2013 – 2015 гг. (на конец года)

Наименование показателей	2013		2014		2015		Отклонение (+,-) 2015 к 2013	Темп изменения 2015 в % к 2013
	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Численность обслуженных пациентов, чел.	20884	100,0	13624	100,0	18587	100,0	-2287	89,0
в т.ч. по формам работы:								
- индивидуальная	1883	9,0	2271	16,7	661	3,6	-1222	35,1
- групповая	17460	83,6	10689	78,5	14716	79,2	-2744	84,3
- семейная	1541	7,4	664	4,8	3210	17,2	1669	208,3

Из приведенных данных видно, что за анализируемый период количество обслуженных в Центре пациентов сократилось с 20884 чел. до 18587 чел., т.е. на 11 %. Это свидетельствует только о неравномерном распределении во времени потребности в оказании социальных услуг

Из приведенных данных видно, что в 2014 г. численность обслуженных клиентов в Центре сократилось на 35 %. Такая ситуация во многом связана с макроэкономическими проблемами страны с началом политических конфликтов. Также свою роль

сыграла ситуация на потребительском рынке, когда покупательная способность населения резко снизилась, что отразилось на объеме предоставляемых Центром платных услуг населению.

Управление системой предоставления психолого-педагогических услуг населению включает в себя формирование системы взаимодействующих органов исполнительной власти на федеральном и местном уровнях. Известно, что ГБУСО «Психологический Центр» имеет двух учредителей. Одно - Министерство тру-

да и социальной защиты населения Ставропольского края, а другое - Министерство имущественных отношений Ставропольского края, которое управляет имуществом учреждения. ГБУСО «Психологический Центр» находится в ведении Ставропольского края, поэтому и денежные поступления на осуществление деятельности учреждение получает из краевого бюджета.

Понятно, что органы государственной власти, хотели бы иметь возможность периодически получать независимую оценку качества деятельности учреждения и оценку оказываемых им услуг с тем, чтобы корректировать свои действия, прежде всего, по направлениям использования бюджетных средств. Следовательно, результаты независимой оценки качества оказания социальных услуг не должны влечь за собой приостановление или аннулирование лицензии на осуществление основной деятельности.

В свою очередь, получатели социальных услуг также заняты оценением качества обслуживания в учреждении. Высокая неопределенность понятия «качество» приобретаемых услуг приводит к тому, что, прежде всего, оценивается поведение персонала, интерьер и месторасположение офиса Центра. Таким образом, вначале пациент оценивает компанию и только потом ее услуги. Таким образом, клиенты Центра ориентируются на имидж учреждения, его фирменный стиль, логотип, одежда персонала и т.д. Это важно, в том числе для продвижения платных услуг учреждения внутри целевой аудитории.

Для этого организационно-методическим отделением Центра осуществляется работа по изучению желаний и потребностей. Это осо-

бенно верно в связи с тем, что целевую аудиторию составляют дети и подростки. Для осуществления оценочных процедур, организационно-методическое отделение, совместно с рекомендациями учредителей Центра разрабатывают соответствующие измерительные материалы (анкеты, тесты, оценочные задания, др.). В качестве основы для разработки измерительных материалов используются: требования государственных органов к соответствующим результатам освоения психологических программ, требования заказчика. Заранее можно ожидать, что в качестве заказчиков оценки качества услуг могут выступать руководители социального учреждения, их сотрудники, родители, учащиеся старших классов и т.д.

Руководитель учреждения, каждый сотрудник Центра может обратиться к организации, осуществляющей процедуры независимой оценки качества психологической деятельности, либо к экспертам в соответствующей области с целью проведения оценки качества собственной профессиональной деятельности, в том числе при подготовке к прохождению аттестации в целях установления квалификационной категории. Родители детей, получающих психологическую поддержку в Центре психолого-педагогической помощи, могут обратиться непосредственно в одну из организаций, осуществляющих процедуры независимой оценки качества оказания социальной помощи с целью определения уровня результатов освоения детьми психологических программ. Обучающиеся старших классов имеют право обратиться в одну из организаций, осуществляющих процедуры независимой оценки качества услуг и получить рекомендации по формированию индивидуального плана по-

лучения услуг, внесению изменений в индивидуальный план, перспективам получения профессиональной помощи и т.д.

Совершенствование сферы социального обслуживания должно быть направлено на большую открытость, увеличение возможностей для проявления инициативы и активности самих получателей социальных услуг, их семей, а также местных сообществ через вовлечение их в воспитательный процесс. Такая задача отражает необходимость создания не только открытой экономики и открытого общества, но и создание высокого социально-культурного потенциала российских семей и организаций, который до сих пор используется не в полной мере.

В настоящее время проблемой является ориентация оценки качества услуг на легко оцениваемые параметры, как самого учреждения, так и его услуг. При этом, как правило, в состав вопросов, предназначенных для анкетирования пациентов, входят вопросы, связанные с текущими возможностями самого учреждения устранить высказанные недостатки. В таких анкетах среди основных характеристик качеств социальных услуг, можно выделить такие характеристики как:

- доступность (услугу легко получить в удобном месте, в удобное время, без лишнего ее ожидания),
- надежность оказания услуги (выполнение услуги точно, основательно и в срок),
- компетентность / профессионализм обслуживающего персонала,
- обходительность персонала (приветливость, уважительное отношение, заботливость, доброжелательность),
- индивидуальный подход к клиенту,

- внешний вид персонала,
- хорошая репутация учреждения,
- безопасность услуги и обращения в учреждение,
- осязаемость оказываемых услуг,
- оснащенность учреждения, включая его интерьер, оборудование, наличие новейших технологий.

По-видимому, этого недостаточно для того, чтобы руководителю учреждения составить мнение о том, в каком направлении двигаться, развивая деятельность учреждения социальной защиты. Дело в том, что пациент учреждения не всегда способен высказать словами свои мысли и сформулировать свои ощущения от пребывания в учреждении социального обслуживания, поэтому ему, особенно в детском и подростковом возрасте, трудно ответить на вопрос о том, какие меры способствовали бы улучшению качества предоставляемых социальных услуг. Среди таких мер чаще всего называют:

- работу над составляющими качества услуги: доступность, надежность, безопасность;
- профессионализм и обходительность обслуживающего персонала,
- техническую оснащенность,
- расширение ассортимента услуг с учетом изучения потребностей и запросов пациентов.

В связи с этим считаем, что к оценке качества предоставляемых социальных услуг надо подойти не только с точки зрения возможностей самого учреждения улучшить доступность и надежность оказания услуг и т.д., но и с точки зрения возможностей государства повлиять на ситуацию. Государство в лице органов власти всех уровней рассматривает вопросы ка-

чества через призму инвестиций в социальную сферу с учетом запросов общества, сложившихся достижений научно-технического прогресса и т.д. При нахождении точек приложения своих возможностей органам власти необходима информация от широкого круга общественности о точках приложения средств, предназначенных для совершенствования социальной сферы.

Здесь возможно появление другой проблемы, которая связана с культурой использования информации об оценке качества социальных услуг. Такая оценка должна опираться не столько на централизованные проверки и контроль, сколько на открытость, прозрачность всей системы социальных услуг, что возможно на основе повышения информационной прозрачности и развития механизмов обратной связи, среди которых особую роль должны сыграть экспертные оценки, полученные от представителей разных аудиторий.

Для того, чтобы адекватно оценить информацию о качестве услуг органам власти необходимо преодолеть «усредненность» существующих подходов, обеспечить индивидуализацию результатов оценки. Для этого необходимо новое осмысление в определении целей и задач оценки качества, подборе информации, к анализу полученных результатов. Развитие системы сбора информации не должно привести к росту контроля и бюрократии в указанной сфере. Этот риск может стать серьезной проблемой для использования данных для улучшения работы учреждений социальной защиты. В связи с этим необходимо разделить государственный контроль в оказании социальной помощи (включая контроль качества социальной помощи) и оценку качества

социальной помощи. Каждая из этих функций должна быть отдана разным государственным структурам.

Принципиальные изменения в системе оценки качества должны происходить в следующих направлениях:

- осуществление мониторингового обследования социализации населения на основе специального анкетирования различных аудиторий с целью нахождения путей развития социальных учреждений;

- введение процедур внутренней оценки (самооценка) социальных учреждений для управления качеством оказываемых услуг;

- внедрение внешней независимой оценки качества работы социальных учреждений с участием общественности и ученых;

- развитие кадрового потенциала в области оценки качества оказания социальных услуг на всех уровнях государственной власти;

- создание системы сбора и анализа информации об индивидуальных социальных достижениях;

- обеспечение информационной открытости деятельности социального учреждения.

В соответствии с указанными направлениями можно определить приоритетные задачи в сфере оценки качества оказания социальных услуг:

- привлечение к оценке качества внешних заинтересованных лиц и организаций (общественных и общественно-профессиональных экспертов и организаций);

- создание системы сбора и анализа информации об индивидуальных достижениях наиболее трудных клиентов, обеспечивающих как выбор социальных услуг их потребителями, так и корректировку содержания и технологий социальных услуг;

- создание независимой системы

оценки качества работы учреждений социальной помощи, оказываемой населению и введение публичных рейтингов их деятельности;

– создание электронного паспорта учреждения, агрегирующего необходимую статистическую и иную информацию о его деятельности.

В связи с указанными приоритетами социальное учреждение могла бы разработать и осуществить анкетирование различных групп своих клиентов для составления стратегии дальнейшего развития.

Такая стратегия развития должна базироваться на использовании форсайт-технологии, т.е. на совместном проектировании будущего учреждения многими участниками в формате коммуникации, что позволяет создать коллективный образ будущего и договориться о совместных действиях по его достижению [2].

Такая технология отличается от традиционного проектирования тем, что не просто оценивает вероятности и риски возникновения тех или иных событий, а проектирует текущую деятельность организации таким образом, чтобы усилить позитивные тренды и увеличить вероятность желаемых событий, включая в себя действия, ориентированные на мышление, обсуждении, очерчивание будущего.

Обдумывать будущее – это значит заниматься прогнозированием, оценкой технологий, исследованиями будущего на основе базовых сценариев развития науки, технологии, общества и экономики. Для того, чтобы учесть все возможные варианты такого проекта и получить полную картину привлекается, как правило, значительное число экспертов. Этапами такой работы должны быть опросы экспертов и обработка результатов опроса. Для

осуществления первого этапа - применяются известные методы - социология, соцопросы, мозговой штурм и прочие. На втором этапе применяют стандартные статистические методы обработки данных.

Определив цель и сроки осуществления проекта, следует исследовать текущее состояние оказания психолого-педагогических услуг населению с тем, чтобы определить, какой скачок надо сделать, чтобы уже сегодня начать преодолевать трудности при достижении будущего плана. Иными словами, уже сегодня нужно определить, где самое слабое звено в организации деятельности Центра.

Для осуществления экспертного обследования состояния уровня оказываемых услуг и выявления проблем для достижения целей форсайт-проекта, следовало бы сформировать несколько групп экспертов, состоящих их руководителей, ведущих специалистов, ученых, которые должны помочь выявить что-то новое в области организации психолого-педагогической помощи. Для этого предварительно составляются опросные листы, в которых, прежде всего, отмечается значимость проводимых исследований. В связи с этим, у опрашиваемых можно спрашивать все, что хочет узнать руководство для оценки будущего проекта..

Следует отметить, что в Центре уже проводилось экспертное обследование, основывающееся на анкетировании руководителей, психолого-педагогических сотрудников с высшим и средним образованием, прочих работников.

В связи со сказанным нами была составлена анкета с вопросами, отражающими:

– факторы внешней среды и, прежде всего, уровень социально-эконо-

мической обстановки в стране, влияющий на деятельность учреждения;

– факторы внутренней среды, связанные с квалификацией сотрудников учреждения и возможностями ее повышения;

– факторы внутренней среды учреждения, связанные с выполнением психолого-педагогических функций.

В состав вопросов первого блока вопросов, посвященных уровню социально-экономической обстановки в стране, влияющих на деятельность учреждения. Сюда были включены вопросы, касающиеся состояния рынка труда психологов; наличие в стране высокоэффективных методик психологической помощи населению; состоянию психического здоровья населения в регионе; контроля со стороны государства и т.д.

В состав вопросов второго блока вопросов, раскрывающих содержание факторам внутренней среды учреждения, были включены многие вопросы, касающиеся кадровой политики учреждения, его ориентации на профессиональное развитие сотрудников, их нацеленность на интенсивный поиск идей; уровень их квалификации и т.д.

В третьем блоке вопросов, ориентированных на выявление наиболее важных факторов внутренней среды, отражены вопросы, связанные с выполнением учреждением основных функций. Сюда были включены вопросы организационного характера и в том числе, связанные с выявлением его технико-организационного уровня, возможностью роста капитальных вложений, стилем и методами руководства и т.д.

Заранее, организаторами анкетирования был придан вес каждому вопросу так, чтобы внутри отдельного блока вопросов сумма весов равнялась единице. Затем, предоставляя

анкету для заполнения, эксперт или просто отвечающий на вопросы должен проставить свою собственную оценку складывающуюся в порядке от худшей оценка (1) до лучшей (10).

Основная цель анкетирования заключалась в придании вопросам не характера выявления организационных недостатков, а носило социальный характер, с тем, чтобы определить уровень качества выполняемой сотрудниками Центра своей миссии и оценить достаточную мотивацию труда всех категорий его работников.

В настоящем форсайт-проекте цель проведения анкетирования намного шире, чем бывает обычно, т.к. оно должно увязать цель управления деятельностью учреждения с планом возможных изменений намеченных государством. Полученная оценка качества деятельности учреждения дает возможность сравнивать ее с результатами оценки в других центрах и ранжировать учреждения по сумме баллов. Смысл складывающейся оценки следует разбирать отдельно по каждому учреждению, сопоставляя результаты и делая выводы.

Таким образом, в стране должна быть создана система оценки качества социальных услуг и выработаны критерии эффективности работы социальных учреждений и введены публичные рейтинги по результатам их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (с измен. и доп. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

3. Государственное регулирова-

ние экономики: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. И.Е. Рисина. – М.: КНОРУС, 2014. – 240 с.

4. Кричевский М.Л. *Методы исследований в менеджменте. – М.: КНОРУС, 2016.*

5. Лимитовский М. *Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: учеб.-прак-*

тич. пособие. – М., 2004.

6. Сухова Л.Ф., Крючкова И.В., Боцюн И.Б. *Анализ и оценка финансового потенциала предприятий: инновационный подход // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 2(58). – С. 106-116.*

УДК 332.1

ББК 65.34+65.285

Хе В.Х. д-р биол. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Ткаченко И.Н. канд. биол. наук,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Погосов Р.С. аспирант,
Захарченко М.В. аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В ГОРОДСКИХ ЛЕСАХ

Аннотация. В современных условиях все большую актуальность приобретает изучение природно-ресурсного потенциала с точки зрения его рекреационной характеристик. В статье рассматриваются современные проблемы использования рекреационного пространства г. Ставрополя. Важнейшим социальным эффектом развития лесного комплекса на лесных территориях является повышение уровня и качества жизни населения. Установлен предполагаемый экологический эффект, заключающийся в возможности создания системы мероприятий снижающих давление рекреации на окружающую природную среду.

Abstract. In modern conditions the increasing relevance is acquired by studying of natural and resource potential from the point of view of its recreational characteristics. Modern problems of using the recreational space in Stavropol are studied. The major social impact of forestry development in remote forest areas is to increase the level and quality of life of the population. The prospective ecological effect consisting an opportunity of creation the system of actions reducing recreation pressure on

environment.

Ключевые слова: рекреация, рекреационная деятельность, окружающая среда, природный ресурс, экономика, экология, экологические последствия.

Keywords: recreation, recreational activity, environment, natural resource, economy, ecology, environmental impact.

Наблюдаемые в последние десятилетия рост городов и возрастание площадей урбанизированных территорий создают многие кризисные экологические проблемы. В пределах городов имеет место интегральное воздействие большого числа негативных факторов, приводящее к значительному ухудшению условий жизни населения. Современная урбоэко-система характеризуется высоким уровнем загрязнения, связанным с интенсивным развитием промышленности и транспорта. По ряду этих причин снижается качество среды в городах, уменьшается биоразнообразие, утрачивается способность природной среды к самоочищению [5, 13].

Множество этих проблем характерно и для г. Ставрополя. Промышленные выбросы, бытовой мусор и

транспортные выхлопы влияют на обстановку не лучшим образом, а местами встречаются несанкционированные свалки бытовых отходов. Продолжается экологически недопустимая застройка территорий г. Ставрополя, которая приводит к значительному повреждению защитных лесов и лесопарковых насаждений, являющихся местом массового отдыха людей [9]. В целях экономии площади города увеличивается при строительстве высота зданий и плотность их размещения. Это рождает новые экологические проблемы, связанные с повышением плотности жителей, дальнейшим их отрывом от природной среды, более концентрированным антропогенным воздействием города на оставшуюся природную среду.

Противостоять негативным последствиям загрязнения окружающей среды призваны озеленение города, городские и пригородные леса. Лесные насаждения оздоравливают воздушный бассейн, очищают воздух от пыли, газов и дыма, оказывают благотворное влияние на микроклимат, уменьшают температурные колебания атмосферы. Правильная организация территории лесного фонда, рациональное ведение лесного хозяйства, регулирование состава и строения насаждений существенно повышают эффективность выполнения городскими лесами защитных, санитарно-гигиенических и рекреационных функций.

Рекреация относится к избираемому виду деятельности, который становится необходимым условием нормальной человеческой жизни. В связи с бурным развитием промышленности и урбанизацией территории все большее значение для общества приобретают рекреационные функ-

ции леса, как комплекс положительного воздействия на состояние здоровья людей, зависящий, прежде всего, от лесорастительных условий и природных эколого-биологических особенностей лесного фитоценоза [12].

Кроме того, рекреационное лесопользование является катализатором экономического и социального развития, оказывая значительное влияние на многие отрасли хозяйства. Использование лесных территорий для организации рекреации и туризма в пределах зеленых зон населенных пунктов – одно из современных направлений развития и ландшафтной архитектуры региона [7, 8].

Основными лесными массивами, находящимися в черте города Ставрополя, являются - Русская Лесная Дача, лес Круглый, Мамайский лес, Таманский лес, Члинский лес.

Таманская лесная дача – уникальный природный уголок в самом центре Ставрополя. Из всех лесных массивов Ставрополя его, пожалуй, можно назвать самым «городским». На территории леса располагается мемориал «Холодный родник». В восточной части Таманского леса расположен Комсомольский пруд - одно из любимых мест отдыха горожан. Русский лес размещается на западной и северо-западной окраине г. Ставрополя в основном на территории Шпаковского района. Является государственным природным заказником краевого значения. На территории природоохранной зоны заказника расположены памятники природы краевого значения: «Курган Лохматый», «Травертиновый источник в Русской лесной даче», утвержденные Правительством Ставропольского края. Члинский лес находится на северной окраине города Ставрополя. В лесу есть инте-

ресные экскурсионные объекты. Это, прежде всего, родник имени Серафима Саровского. Мамайский лес располагается на юго-западной окраине г. Ставрополя, отличается разнообразием искусственных насаждений. Достопримечательностью этого леса является сосновая роща. Одним из оказавшихся в результате развития г. Ставрополя внутри городской черты и окружённым промышленными предприятиями и жилыми районами – Круглый лес. Этот лес был преобразован в городской парк культуры и отдыха, который получил название Парка Победы.

Особенно значительна климатоулучшающая, почвозащитная, водоохранная, санитарно-гигиеническая, фитотерапевтическая, рекультивационная и декоративная роль городских лесов и зеленых насаждений города.

Городские леса оказывают существенное влияние на ветровой и температурный режимы воздуха. Древесная растительность представляет существенное препятствие для движения воздуха в нижних слоях атмосферы и значительно уменьшает скорость ветра, чем улучшает климат. Древесные насаждения оказывают значительное влияние на солнечную радиацию и температурный режим воздуха и почвы. Естественные и искусственные насаждения городских лесов существенно регулируют температуру воздуха в районах жилой застройки. Это особенно четко выражено в городских парках и лесопарках. Средообразующее и средорегулирующее значение городских лесов определяется, прежде всего их способностью поглощать углекислый газ и выделять кислород. Водоохранные функции городских лесов и зеленых насаждений заключаются: в равномерности распределения твердых

осадков; в регулировании снегонакопления и снеготаяния, весенних паводков; превращения поверхностных стоков во внутрипочвенные, предотвращении смыва и размыва почвы. Значительное внимание уделяется использованию в лечебных целях терапевтического потенциала древесных и травянистых растений. Производимые растениями биологически активные вещества – фитонциды – проявляют бактерицидные, фунгицидные и инсектицидные действия. Высокая антимикробная активность лесных растений стерилизует микрофлору воздуха. Водоохранные функции городских лесов зеленых насаждений города велики и многогранны. Велико влияние леса на выпадение и перераспределение жидких и твердых атмосферных осадков, на влажность воздуха, испарение, иссушение и заболачивание почв, регулирование поверхностного и внутрипочвенного стока, качество воды [5].

Говоря о ресурсоохранной роли как влияния леса на биологические факторы среды, следует, прежде всего, отметить, что лесные ландшафты являются местом обитания многих видов животных и растений. Широкое вовлечение лесов в хозяйственный оборот как источника древесины, использования недревесных растительных ресурсов, трансформации лесных земель для нужд строительства, добычи полезных ископаемых и других целей приводит к сокращению площади лесных ландшафтов и глубоким изменениям лесной среды, разрушению мест обитания биоты. Под угрозой становится судьба многих видов растений и животных, грибов и микроорганизмов, жизненной средой для которых являются леса.

Поэтому сохранение биоразнообразия и полезных функций город-

ских лесов является первоочередной задачей управления лесами и организации лесного хозяйства. Именно полезные абиотические и биотические функции лесов создают благоприятные условия для жизни, труда и отдыха человека.

Экономическое значение городских лесов определяется их сырьевыми ресурсами. По материалам Лесного плана Ставропольского края [7] в порядке ухода за лесом ежегодно необходимо проводить вырубку древесины, сухостоя. Большая часть полученной древесины может быть реализована, что покроет затраты на проведение работ. Значительные средства могут быть получены в качестве арендной платы за переданные в аренду участки городских лесов под строительство и эксплуатацию баз лечебного, оздоровительного и спортивного отдыха [5, 8]

Леса и зеленые насаждения используются для отдыха в течение многих веков. Использование лесов в рекреационных лесах имеет важное социально-экономическое значение. Рекреационные воздействия на природу в настоящее время можно рассматривать как один из основных антропогенных факторов. При этом следует отметить тенденции к постоянному росту интенсивности рекреационных нагрузок на природные сообщества, особенно в связи с возрастающей урбанизацией. Леса как одно из основных мест отдыха занимают особое положение среди природных биогеоценозов в плане существенно усиливающихся рекреационных воздействий на почвы, животный и растительный мир. Это может привести к частичному или полному изменению биоценоза и экосистемы в целом. Также к негативным последствиям неорганизованной рекреации относятся:

интенсивная выборка валежа и сухостоя, повышенная опасность возникновения пожаров, захламление и загрязнение леса трудноразлагаемыми отбросами и нечистотами [2].

Почвы играют важную роль в поддержании устойчивого функционирования лесов. Изменчивость почв в связи с антропогенным воздействием на них, в том числе рекреационным, особенно интенсивно проявляющимся в местах массового отдыха. Под влиянием рекреационных нагрузок происходит уплотнение верхнего слоя почвы, ведущее к изменению ее структуры и водно-воздушного режима, уменьшается содержание гумуса. Изменение почвы не может не затрагивать почвенную микрофлору. На вытаптываемых участках леса меняется структура комплексов почвенных микроскопических грибов. Уничтожение части растений, уменьшение массы опада и подстилки, уплотнение почвы – все это вызывает уменьшение численности неспорообразующих бактерий и снижение интенсивности процессов аммонификации и разложения клетчатки [5, 9, 11].

Рекреационное лесопользование оказывает существенное воздействие на животных, многие из которых чрезвычайно остро реагируют на нарушение их местообитаний и могут служить надежными индикаторами состояния лесных экосистем. Животный мир испытывает влияние многих факторов не только прямого, но и опосредованного воздействия. Прямое влияние рекреации выражается в механическом уничтожении мезоэдобионтов, а опосредованное - в преобразовании их экологических ниш (сокращении жизненного пространства, кормовой базы, степени мобильности [4]. Сохранение его важно не только с позиций поддержания устой-

чивости сообществ, но и ради их привлекательности для отдыхающих [6, 10].

Своевременная оценка нарушений естественно сложившихся процессов развития лесных биогеоценозов, происходящих под влиянием человеческой деятельности, должна рассматриваться как главное условие рационального управления этими процессами [3, 6].

Лесопарковые территории должны находиться под контролем организаций, которые несут ответственность за благоустройство, организацию уборки территории и ухода за зелеными насаждениями. Лесохозяйственные мероприятия, в целях повышения эстетических качеств леса в лесопарках, должны быть направлены на проведение ландшафтных рубок, формирование пейзажных групп деревьев, кустарников.

Очистка леса от захламленности является основным мероприятием ведения эффективного лесного хозяйства в городских лесах [5, 10]. Работы, направленные на снижение влияния отходов на рекреационную деятельность:

- уборка сухостоя и очистка леса от захламленности;
- регулярное проведение санитарных рубок;
- сбор и вывозка на городские свалки бытовых отходов;
- организация контроля за санитарно-гигиеническим состоянием насаждений.

Для предупреждения загрязнения насаждений бытовыми отходами необходимо:

- оборудовать места массового посещения емкостями и урнами для сбора отходов;
- организовать патрулирование мест массового отдыха в летнее время

в выходные и праздничные дни;

- предприятия, захламляющие леса промышленными отходами, а также граждан, неоднократно захламляющих места отдыха бытовыми отходами, привлекать к административной и материальной ответственности через административные комиссии города и районов города.

В комплекс работ по рекультивации нарушенных земель включены следующие мероприятия:

- укрепление откосов карьеров;
- нанесение и уплотнение растительного грунта на сплошных поверхностях карьеров;
- дискование почвы;
- посадка древесно-кустарниковой растительности, пригодной для рекультивации;
- содействие естественному зарастанию нарушенных поверхностей.

Основными видами рубок в городских лесах являются рубки формирования ландшафтов, реконструкции, обновления и переформирования состава насаждений и размещения деревьев по площади, а также все виды рубок ухода за лесом и санитарные рубки. Основное назначение рубок - повышение эстетической, санитарно-гигиенической и рекреационной ценности насаждений.

Организация рационального рекреационного лесопользования должна опираться на результаты научных исследований динамики лесных экосистем. Проведение оценки лесного массива в условиях рекреационного воздействия, которая включает в себя не только изучение основных лесотаксационных показателей, но и определение рекреационной и санитарно-гигиенической оценок, стадии рекреационной дигрессии, класса устойчивости.

Выполнение предлагаемых рекомендаций, правил и норм строительных и лесохозяйственных работ, благоустройство территории и создание новых мест массового отдыха существенно увеличат рекреационные ресурсы и рекреационную емкость, снизят техногенные антропогенные нагрузки на рекреационные объекты, обеспечат сохранность и устойчивость растительности, почв, водных объектов и животного мира городских лесов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агальцова В.А. Основы лесопаркового хозяйства: учебник. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2012. – 213 с.
2. Большаков Н. М. Рекреационное лесопользование: Сыкт. лесн. ин-т. - Сыктывкар: СЛИ, 2006. – 312 с.
3. Говорушко С.А. Рекреационный пресс // Экология. Культура. Общество. - 2003. - № 5.
4. Грюнталь С.Ю. Почвенные беспозвоночные в условиях рекреационного лесопользования // Влияние рекреации на лесные экосистемы и их компоненты. – РАН. ОБН. Институт лесоведения. – М., 2004. – № 5.
5. Данченко М.А. Эколого-экономическое обоснование лесохозяйственных мероприятий в городских лесах. – Томск: Томский государственный университет, 2011. – 200 с.
6. Кузнецов В.А. Почвы и растительность парково-рекреационных ландшафтов Москвы: Дис. канд.биол. наук. – Москва, 2015. – 170 с.
7. Лесной план Ставропольского края (действует с 1 января 2009 года по 31 декабря 2018 года). – 277 с.
8. Рысин С.Л., Рысин Л.П. О необходимости разработки концепции рекреационного лесопользования на урбанизированных территориях // Лесной вестник. – 2011. – № 4
9. Терешкин А.В. Основы лесопаркового хозяйства: краткий курс лекций для студентов. – Саратовский ГАУ. – Саратов, 2015. – 90 с.
10. Тетиор А.Н. Экология городской среды: учебник для студ. – М.: Академия, 2013. – 352 с.
11. Ткаченко И.Н. Разработка и оценка качества новых питательных сред и стимуляторов роста микроорганизмов на основе активированных гидролизатов из молок лососевых рыб и вермикультуры: дис. ...канд. биол. наук./И.Н. Ткаченко. – Ставрополь, 2009. – 168 с.
12. Шейкина Н.Н. Современные проблемы использования рекреационного пространства города Ставрополя // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 1-3.
13. Хе В.Х., Ткаченко И.Н., Филатов В.В. Интеграция аспектов экономики и экологии в системе охраны окружающей среды и здоровья человека // Вестник Института Дружбы народов Кавказа (Экономические науки). – Ставрополь, 2016. – № 4. – С. 125-132.

УДК 339
ББК 65.42

Горлевская Л.Э.
канд.экон.наук, ст. научный сотрудник,
Нижегородцев Р.М.
д-р экон. наук, профессор, зав. лабораторией,
Институт проблем управления РАН,
г. Москва

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН КАК КЛЮЧЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация: В данной статье представлена динамика развития рынка электронной коммерции в России. На основании анализа статистической информации рынка, выявлен высокий потенциал развития электронной коммерции в России. Предложена количественная оценка потенциала развития электронной торговли в секторе B2C за счет разных факторов. Даны рекомендации в области организации и совершенствования функционирования интернет-магазинов, позволяющие повысить качество и количество успешно реализованных проектов.

Abstract: The article presents the dynamics of e-commerce market development in Russia. Based on the analysis of market data, the high potential of e-commerce development in Russia is identified. A quantitative assessment of e-commerce potential in the B2C sector at the expense of several factors is offered. The recommendations in organizing and improving of e-shops help to increase the quality and quantity of successful projects.

Ключевые слова: интернет-магазин, электронная коммерция, B2C,

продвижение сайта.

Key words: e-shop, e-commerce, B2C, website promotion.

Современный потребитель стремится получить желаемое благо за короткий промежуток времени, принимая решение на основе большого количества разносторонней информации. Все это стало возможным благодаря широкому распространению сети интернет и росту количества интернет-магазинов. Увеличение скорости жизни, трансформация моделей поведения потребителей породили новую форму совершения покупок – дистанционная торговля в сети интернет.

Электронная торговля по сравнению с традиционной торговлей в реальных точках продаж обладает большим количеством преимуществ, среди которых:

- простота и быстрота – минимальное количество действий для получения желаемого пользователем результата;
- более низкая цена ввиду обеспечения экономии на помещении, оборудовании, штате персонала;
- обращение в любое время из

любого места;

- широкий выбор и большой объем информации;
- оперативность и объем ее получения зависят только от пользователя;
- отсутствие очередей.

К недостаткам электронной торговли можно отнести отсутствие тактильного и визуального восприятия реального товара, что ведет к возможности несоответствия изображения картинки реальному товару/ услуге. Данные недостатки стараются быть преодолены участниками рынка посредством возможности возврата, отзывов других покупателей и т.д. Тем не менее, они накладывают ограничения на развитие ряда категорий в электронной коммерции. Так, например, инновационные категории товаров и услуг потребитель с большей вероятностью приобретет в офф-лайн магазине, а хорошо знакомые товары и услуги в интернет-магазине.

Интернет-магазины создаются желающими начать или расширить свой бизнес в сети интернет, а также владельцами офф-лайн магазинов, стремящихся расширить клиентскую базу, усилить приверженность к своему бренду, улучшить его имидж. В отличие от обычного магазина порог входа на рынок значительно ниже. В ряде случаев он может практически отсутствовать. Например, для запуска интернет-магазина не обязательно уже иметь в наличии весь товар. Целесообразно проводить тестирование рынка с целью установления объема спроса по отдельным единицам продукции. Дополнительно стоит отметить, что предприниматели получают детальные статистические данные по посетителям интернет-магазина в реальном времени, что дает им воз-

можность гибкого оперативного реагирования. Кроме того, первоначальные инвестиции при создании сайта на конструкторе отсутствуют. Минимальные финансовые риски, инвестиции и возможность быстрой отдачи привлекают большое количество молодых и активных людей, которые хорошо ориентируются в виртуальном пространстве. Отсутствие методологии ведения интернет торговли вынуждает их собирать разрозненную информацию по крупицам в сети интернет, участвовать в интерактивных форумах, блогах и других виртуальных сообществах по данному направлению.

Электронную коммерцию, так же, как и традиционную, можно разделить на сегменты B2C (Business to Consumer), B2B (Business to Business), B2G (Business to Government) и C2C (Consumer to Consumer). B2C – сегмент рынка, отражающий коммерческие взаимоотношения бизнеса с конечным потребителем – частным лицом, приобретающим то или иное благо преимущественно для личного пользования. B2B сегмент представляет собой коммерческие взаимоотношения между несколькими бизнес-единицами (компаниями). Примером B2B деятельности может послужить реализация промышленного оборудования, офисной техники и т.д. B2G – коммерческие взаимоотношения бизнеса и государства. Например, в системе электронных госзакупок. C2C – наименьший по объемам сегмент, отражающий взаимоотношения относительно купли-продажи между физическими лицами. В связи с высоким уровнем покрытия территории скоростным интернетом данное направление активно развивается во всем мире. Примерами удачных тор-

говых площадок в секторе C2C могут быть ebay.com, craigslist.org, avito.ru и др. B2C представляет собой наиболее емкий сегмент из рассмотренных.

Мировой оборот электронной торговли товарами и услугами в секторе B2C в 2014 году достиг 1,462 млрд. евро [1], прибавив 24% относительно 2013 года. Электронная торговля пока составляет около 4,2% от всего объема товарооборота. Лидирующими странами в этом направлении являются Китай (405 млрд. евро) и США (363 млрд. евро). На них приходится 53% всей электронной торговли. Россия занимает восьмое место с объемом электронной торговли 18,8 млрд. евро в 2014 году и высоким среднегодовым приростом (25%).

Проводя сравнение объемов электронной торговли с численностью населения стран можно отметить высокий потенциал дальнейшего роста электронной коммерции в России (Табл. 1). Наиболее распространена электронная коммерция в Великобритании, где отмечается самый высокий показатель оборота электронной торговли на 1 человека – 1990 евро в год. Далее следуют США. В России на 1 человека приходится только 130 евро оборота электронной торговли в год. Данный показатель является самым низким как среди десятки стран лидеров по объему электронной коммерции, так и по сравнению со средним значением в мире.

Таблица 1 – Оборот электронной торговли на 1 человека по некоторым странам, 2014 г.

Страна	Оборот электронной торговли, млрд. евро	Численность населения, млн. чел.	Объем электронной торговли в тыс. евро на 1 чел./год
Великобритания	127	64	1,990
США	363	326	1,110
Германия	71	83	0,860
Франция	57	67	0,850
Япония	102	127	0,800
Австралия	16	24	0,680
Канада	21	36	0,590
Китай	405	1 394	0,290
Южная Корея	17	50	0,340
Россия	19	142	0,130
Весь мир	1 462	7 244	0,200

Авторские расчеты основаны на данных [1, 2].

Рассматривая соотношение расходов покупателей в интернет-торговле можно отметить, что в России низкий уровень расходов на 1 покупателя по сравнению со средним значением в мире. Он в пять раз уступает среднему чеку в мире – 671 евро в России и 3491 евро в мире.

По данным европейской ассоциации «The Ecommerce Foundation»

темпы прироста рынка электронной торговли в России до кризиса составляли 30-40% (рис. 1). Максимальный прирост объема электронной торговли отмечается в 2012–2013 гг. Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) оценивает объём рынка электронной торговли в России по итогам 2014 г. в 713 млрд. руб., это +31% по сравнению с 2013 г. [3]. Российская

ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) заявляет чуть более низкий по докризисному курсу евро объем рынка электронной торговли – 645 млрд. рублей в 2014 году, но прирост рынка почти в два раза выше – 42% [4]. Учитывая негативные тенден-

ции в российской экономике во второй половине 2014 года, снизившийся прирост до 25% выглядит более реалистичным. Стоит отметить, что Россия с показателем в 25% занимает первое место в Европе по темпам прироста рынка.

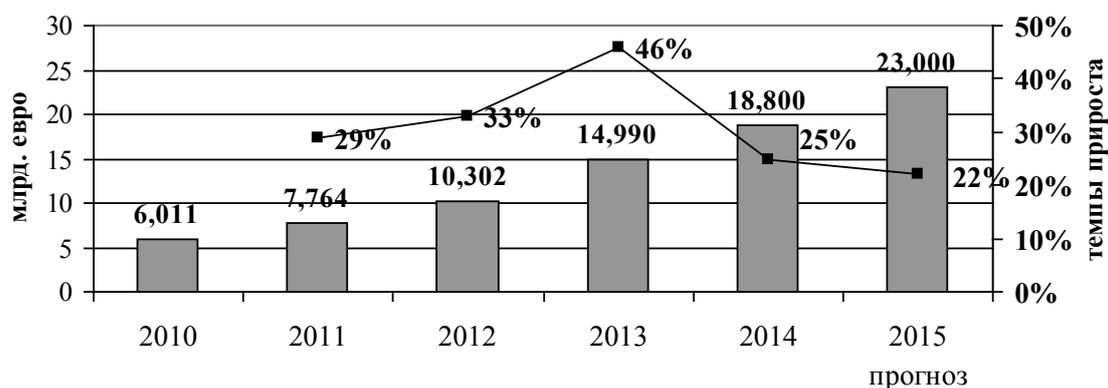

Рисунок 1 – Оборот электронной торговли в России, 2010-2015 гг. [1]

Потенциал роста объема электронной коммерции в России высок. Источники его роста заключаются в следующем:

1. дальнейшее увеличение покрытия регионов интернетом

Потенциал роста рынка электронной торговли за счет этого фактора составляет более 25%. Несмотря на постоянный рост количества интернет-пользователей территориальный признак нашей страны все еще не позволяет России вырваться из пятерки стран Европы с самым низким уровнем проникновения сети интернет. В 2014 году Россия заняла пятую строчку после Украины, Турции, Румынии и Греции. Уровень проникновения интернета составляет 60%. Если покрытие интернет доступом достигнет хотя бы среднеевропейского показателя в 75%, то при объеме рынка в 713 млрд. руб. дополнительный рост составит 178 млрд. руб. или 25% прироста рынка.

2. повышение доверия и увели-

чение конверсии пользователей интернета в онлайн покупателей

В 2014 году 29 млн. человек в России совершали покупки в интернет, что составляет 33% от всех пользователей сети интернет. При повышении конверсии до среднего показателя Европы в 59%, объем рынка увеличится на 542 млрд. руб. или 76% прироста рынка.

3. повышение уровня расходов покупателей в сети Интернет.

Среднегодовой размер затрат на покупки в интернет составляет 1280 евро на одного интернет-покупателя в Европе. В России эта цифра составляет 671 евро в год на одного покупателя. Продолжающееся переключение еще большей части покупок в диджитал среду и доведение затрат в интернет среде до среднеевропейских показателей включает в себе потенциал увеличения рынка почти в два раза – прирост на 647 млрд. руб. или 91%.

Наиболее значимыми факторами

роста рынка являются повышение конверсии пользователей интернета в покупателей интернет-магазинов, а также повышение уровня расходов. Общий потенциал прироста рынка за счет рассмотренных трех факторов составляет 1368 млрд. руб., что соответствует троекратному росту рынка. Таким образом, при благоприятных условиях Россия в ближайшее время могла бы подняться на 2-3 позиции с восьмого места в мировом рей-

тинге стран по обороту электронной торговли.

По данным компании InSales.ru количество активных интернет-магазинов в России постоянно увеличивается и составляет около 43 тысяч (рис. 2). Максимальный прирост количества интернет-магазинов зафиксирован в 2010-2011 гг. Он значительно подстегнул увеличение оборота электронной коммерции нашей страны в 2012-2013 гг.

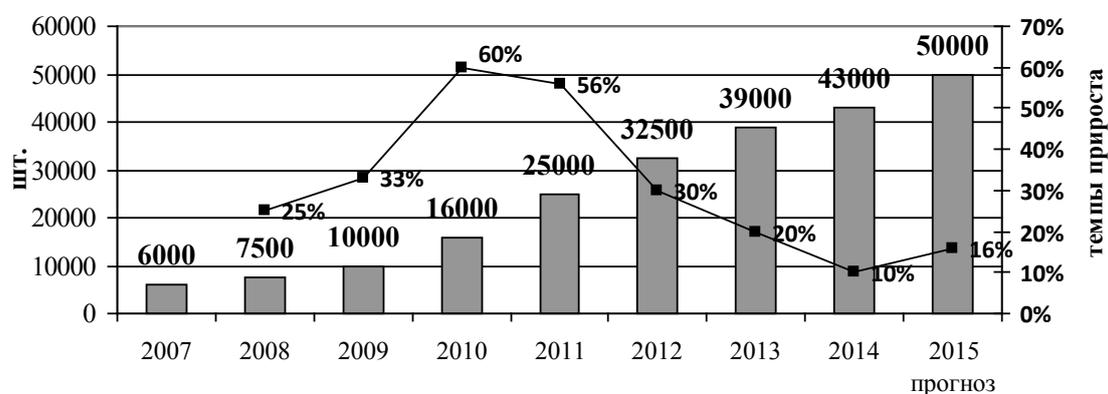

Рисунок 2 – Количество интернет-магазинов в Рунете, 2007-2015 гг. [5]

Владельцы интернет-магазинов могут получать доход от продажи товаров/ услуг и от размещения рекламы на своих сайтах. В первом случае его величина будет зависеть от количества покупателей и их среднего чека покупок. Во втором – от количества посетителей сайта, проведенного на сайте времени, их активности, выраженной в кликабельности, участии в играх, конкурсах и т.д.

Организация собственного интернет-магазина подразумевает принятие решений по ряду вопросов:

1. выбор категории/ категорий

Одним из значимых факторов, оказывающих решающее воздействие на успешность бизнеса, является выбор категории. Необходимо проводить полноценное исследование рынка с целью поиска своей ниши.

Например, наиболее заклаттеренными (загроможденными конкурентами) категориями являются электроника и бытовая техника, одежда и обувь, а также детские товары. Выбор категории должен быть многокритериальным. На этом этапе важно оценивать соответствия имеющихся у предпринимателя ресурсов со ставящимися целями и задачами. Выявленные неудовлетворенные или не в полной мере удовлетворенные потребности должны характеризоваться принадлежностью к определенной группе людей – целевой аудитории. Исходя из учета ее особенностей, разрабатывается сайт, подбирается дизайн и способы подачи информации.

2. создание сайта

При создании интернет-магазина важное место отводится выбору под-

ходящей системы управления сайтом. Если предполагается малый и микро интернет-магазин с годовым оборотом до 20 млн. руб. в год предпринимателям без специализированных знаний веб-программирования предпочтение следует отдать конструкторам/ платформам сайтов. Они не требуют первоначальных вложений. Примерами подобных конструкторов выступают: Wix, Bitrix, Insales, Umi и другие. Они получают доход от услуги поддержки функционала интернет-магазина. Дополнительно могут предоставляться такие услуги как ведение личного кабинета покупателей, системы скидок покупателям, интеграция на площадки Яндекс-маркет и другие, 1С синхронизация, автоматическая синхронизация цен и остатков, SSL защита, аналитика по рынку, премиум поддержка и т.д. У каждого из них существует набор стандартных шаблонов и файлов, позволяющих построить интернет-магазин за считанные минуты. Кроме того, быстрый и надежный хостинг позволяет защитить интернет-магазин от DDoS-атак. Для ускорения всех процессов может предоставляться мобильное приложение для управления магазином и заказами. Конструкторы интегрированы с платежными и учетными системами – Почта России, Robokassa, PickPoint, Qiwi, PayPal, 1С, МойСклад и др. При выборе конструктора необходимо обращать внимание на такие функциональные особенности как возможность настройки перелинковок, открытость доступа к html-коду, позволяющего вставить модули контекстной рекламы и подтвердить права на сайт на ряде ресурсов, возможность постановки уникальных заголовков, количественных ограничений по страницам и т.д. Недостатками данной системы управления явля-

ются низкая адаптивность к нуждам конкретного сайта, ограниченность выбора количеством разработанных конструктором шаблонов, невозможность смены платформы.

При разработке среднего и крупного интернет-магазина стоит доверить этот процесс профессионалам, которые разработают макет, сделают верстку (дизайн), программирование и наполнят контентом. Стоимость разработки не самого простого сайта начинается от 50 тыс. руб. В данном случае сайт представляет собой отдельный элемент, что очень эффективно при редактировании и продвижении.

Еще одним важным шагом является выбор и регистрация домена (определенный адрес) сайта, включая его зону. Например, зона может быть ru, info, net, org и др. По каждой зоне существует ряд аккредитованных регистраторов.

3. структура сайта

Далее необходимо разработать эффективную структуру сайта. Наиболее простой и распространенной является иерархическая структура. Важно чтобы при этом соблюдалось правило в «три клика», то есть пользователь максимум за три клика должен получить интересующую его информацию. Следует нарисовать структуру расположения и взаимосвязи разных страниц. После того как структура определена, можно переходить к ее наполнению графическим, текстовым и техническим контентом. Целесообразно начать с административной части, представляющей собой подробную информацию о компании, контактах, доставке, способах заказа, оплаты, возврата. Далее переходить к наполнению сайта контентом по предоставляемым товарам и услугам.

4. номенклатура и ассортимент

Номенклатура и ассортимент разрабатываются на основе выбранных сегментов рынка. Тестирование в этом направлении следует проводить на регулярной основе с целью выявления изменений структуры спроса.

Привлекательность подачи товара является решающим фактором в принятии решения о покупке. Наполнение каталога товаров и услуг осуществляется подробной систематизированной информацией с множеством мультимедийных возможностей (фото, видео и т.д.). Описание должно быть точным, понятным, структурированным. Стоит предусмотреть возможность получения более подробной информации о товаре, кликнув на ссылку «дополнительные характеристики товара». При составлении характеристик товаров необходимо учитывать особенности ранжирования сайтов поисковыми системами. Релевантность сайта должна быть увеличена с помощью добавления ключевых слов, написания соответствующих статей и других характеристик, учитываемых поисковыми системами. При наличии времени и некоторых навыков можно сделать этот раздел самостоятельно или же доверить его профессионалам.

5. оплата/ доставка

На сайте должно быть представлено разнообразие вариантов оплаты, способов и служб доставки товаров. Оплата – наличными курьеру, через Qiwi кошелек, банковской картой, наложенным платежом и др. Доставка может осуществляться посредством выбора логистического оператора. На рынке экспресс-доставки в России можно выделить следующих крупных игроков – Почта России, СДЕК, Topdelivery и др. Покупатель вправе выбрать наиболее подходящий для него способ доставки. Например:

- доставка курьером;
- доставка до пункта самовыдачи;
- доставка из почтового отделения;
- самовывоз со склада.

В каждом случае покупатель должен быть в курсе стадии процесса доставки товара. Способы оплаты и доставки должны расширяться новыми появляющимися возможностями. Необходимо постоянно следить за изменениями среды, чтобы не потерять, а максимально расширить количество покупателей. Ведь заходя в интернет-магазин пользователи ценят удобство, быстроту, качество.

6. Важным направлением деятельности любого интернет-магазина с момента его

запуска является продвижение сайта. Оно проводится с использованием комплекса коммуникационных каналов. В первую очередь это каналы диджитал-среды, что обусловлено природой электронной коммерции. При продвижении сайта необходимо в первую очередь обращать внимание на качество составления семантического ядра сайта. То есть на использование точных релевантных ключевых запросов по отдельным страницам на сайте, их полнота. Продвижением сайта по ключевым запросам в поисковых системах занимаются SEO (search engine optimization) специалисты. Их задача – повысить позиции сайта в выдаче поисковых систем по конкретным запросам, посредством осуществления внешней и внутренней оптимизации сайта.

Контекстная реклама (SEA – search engine advertising) – наиболее массовый и действенный инструмент для привлечения клиентов и управления спросом. Она характеризуется оплатой за действие (клик) и активно

переводит пользователей на сайт интернет-магазина. Текущий тренд этого канала коммуникации – автоматизация. Она заключается:

- в автоматическом исключении пересекающихся слов;
- в управлении рекламными кампаниями 24 часа в сутки по заданным параметрам (работа со ставками bidmanager);
- в консолидации разных площадок;
- в автоматическом анализе эффективности.

Работа с контекстной рекламой предполагает большой объем статистической и текстовой информации, разработку тексто-графических объявлений и подбор ключевых слов. По причине ограниченности временного ресурса большинство интернет-магазинов предпочитают передавать управление контекстной рекламой специализированным компаниям. В этой нише образовалось множество игроков - e-lama, k50, yandex.market и другие дополнительные сервисы к поисковикам.

SEO и SEA выступают классическим стандартом продвижения интернет-магазина и образуют вместе поисковый маркетинг (SEM – search engine marketing). Кроме того, накапливаемые данные о пользователях и покупателях CRM позволяют интернет-магазинам осуществлять персонализированную e-mail рассылку. Каждый пользователь должен иметь возможность отказаться от ее получения. В зависимости от категории товаров и услуг частота отправки может варьироваться при среднем показателе для большинства – 1 раз в неделю. В зависимости от поведения пользователей на сайте целесообразно осуществлять сегментацию регулярных рассылок. Доказали высокую эффек-

тивность в увеличении продаж такие инструменты как акции, запуск новинок, бесплатная доставка.

Дополнительные сервисы могут существенно помочь с конвертацией посетителей сайта в покупателей. Например, при постановке на сайт надстройки счетчика, сайт будет собирать куки с поведением пользователей и при повторном обращении отдельных посетителей показывать блоки с рекомендациями. В этом случае главная страница персонализируется под каждого пользователя. При уже осуществленной покупке ему могут показываться сопутствующие товары, новинки категории и т.д. Данная адаптация может увеличить выручку дополнительно на 15-40%. Еще одним дополнительным сервисом стоит воспользоваться интернет-магазинам, которые функционируют не первый год. Данный сервис позволяет посмотреть, сколько пользователей пришло на карточки уже выбывших товаров и принять оптимизационные решения.

Любой сайт представляет собой живой организм, который постоянно необходимо совершенствовать по ряду направлений:

1. технические вопросы

В этом направлении необходимо осуществить проверку открытости страниц сайта для индексации поисковыми системами, так как в случае закрытия страниц от индексации происходит регулярная потеря трафика. Кроме того, увеличить конверсию со всех страниц на главную позволит настройка redirect на каталог с поддоменом. На первых этапах работы интернет-магазина необходимо проверять аккуратность расположения объектов на сайте. В случае расширения или изменения деятельности следует проверять работу и корректировать семантическое ядро сайта.

2. содержание и дизайн сайта

Соблюдение баланса в количестве информации позволит увеличить объем совершаемых заказов. В случае низкой конверсии посетителей в покупателей следует провести эксперимент с различной подачей информации и тщательно отслеживать реакцию целевой аудитории.

Грамматика и пунктуация должны быть скрупулезно выверены. На разных страницах сайта не должно быть одинакового текста.

3. поведенческие факторы

Важно производить регулярный контроль релевантности выдачи информации. Поисковые системы при обнаружении сайтов с ошибками, пессимизируют их на некоторый срок (google до 6 месяцев). При поиске по сайту должна выдаваться корректная полная информация.

4. безопасность и защита сайта

Занятие дистанционной торговлей подразумевает предотвращение различного рода атак на интернет-магазин. DDoS атаки, взломы посредством хакерских атак. Используемые методы и алгоритмы должны постоянно обновляться и соответствовать современному уровню. Киберпреступники оперативно реагируют на новые уязвимые места в сетевых протоколах и приложениях. Защита сайта должна проводиться на всех уровнях сетевых протоколов, в том числе прикладном сетевом уровне, который является мишенью для самых сложных современных атак.

5. продвижение сайта

Необходимо постоянно совершенствовать оптимизацию сайта. Например, убирать страницы с высоким показателем отказа, следить за изменениями в работе поисковиков, опе-

ративно реагировать на стремительные изменения внешней среды.

Постепенно стираются границы между традиционными и интернет-магазинами. В дальнейшем эта тенденция усилится. Виртуальные магазины будут массово использовать технологии 3D витрины, возможности получения тактильных ощущений, возможность виртуальной примерки под конкретного человека или помещения с его существующими особенностями, упростятся процессы оплаты и доставки. Все это позволит электронной коммерции занять значимое место в торговом обороте страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *European B2C E-commerce Report 2015. The E-commerce Foundation, April 2015 [Electronic resource].* – URL: <https://www.ecommerce-europe.eu/cms/showpage.aspx?id=2049>.

2. *UNCTADstat, Total population, annual, 1950-2050. [Electronic resource].* - URL: <http://unctadstat.unctad.org>.

3. *Официальный сайт Ассоциации компаний интернет-торговли [Электронный ресурс].* - URL: <http://www.akit.ru>.

4. *Материалы интернет-конференции РИФ+КИБ. Апрель 2015 [Электронный ресурс].* - URL: <http://2015.russianinternetforum.ru/results/>.

5. *InSales: Аналитический бюллетень интернет-торговли 2015. [Электронный ресурс].* - URL: <http://www.shopolog.ru>.

6. *The future of grocery: e-commerce, digital technology and changing shopping preferences around the world / The Nielsen Company. April 2015 [Electronic resource].* - URL: <http://www.nielsen.com/content/dam/niensenglobal/de/docs/>.

УДК 336.7
ББК 65.262

Белова Е.О.
канд.экон. наук, доцент,
Шутилов Ф.В.
канд.экон. наук, доцент,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

СОСТОЯНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы состояния конкурентной среды банковской деятельности в Российской Федерации на основе построения рейтинга кредитных организаций по таким параметрам, как величина активов, чистой прибыли, анализа конкурентной позиции и построения конкурентной карты банковских услуг. Отмечено, что наличие у кредитной организации стратегии развития является одним из ключевых факторов построения риск ориентированной системы управления для выживания кредитной организации в кризисных условиях.

Abstract. In article questions of a condition of a competitive environment of banking activity in the Russian Federation on the basis of creation of rating of credit institutions in such parameters as size of assets, net profit, analysis of a competitive line item and creation of the competitive card of banking services are considered. It is noted that presence at credit institution of the development strategy is one of key factors of creation risk of the oriented

management system for survival of credit institution in crisis conditions.

Ключевые слова: банковские услуги, кредитная организация, конкуренция, рейтинг, конкурентная карта

Keywords: banking services, credit institution, competition, rating, competitive card

Конкуренция является основой развития экономической деятельности не только всей страны, но и отдельных отраслевых рынков [1]. Конкуренция является неотъемлемой частью банковского рынка и необходимым условием развития кредитных учреждений.

Рассмотрим рейтинг самых надежных банков России по данным Центробанка. В таблице 1 ТОП-12 банков из списка ЦБ располагаются по размеру активов нетто (на январь 2017 г.), т.к. именно этот параметр является определяющим при попадании в перечень системно значимых банков в Российской Федерации.

Таблица 1 – Рейтинг кредитных организаций Российской Федерации по величине активов и чистой прибыли по состоянию на 01.01.2017 г.

№ п/п	Кредитная организация	Активы (нетто), млн. р.	Чистая прибыль, млн. р.
1	Сбербанк России	22683024,96	516987,79
2	ВТБ Банк Москвы	9462035,42	70006,59
3	Газпромбанк	5154059,53	109685,09
4	ВТБ 24	3148754,53	43126,12
5	ФК Открытие	2817870,77	14150,08
6	Россельхозбанк	2802482,75	909,24
7	Альфа-Банк	2458447,29	5117,58
8	Национальный клиринговый центр	2310056,87	20658,14
9	Московский кредитный банк	1454783,71	2688,71
10	Промсвязьбанк	1327405,05	12125,17
11	ЮниКредит Банк	1213680,02	16655,12
12	Бинбанк	1165424,64	12901,05

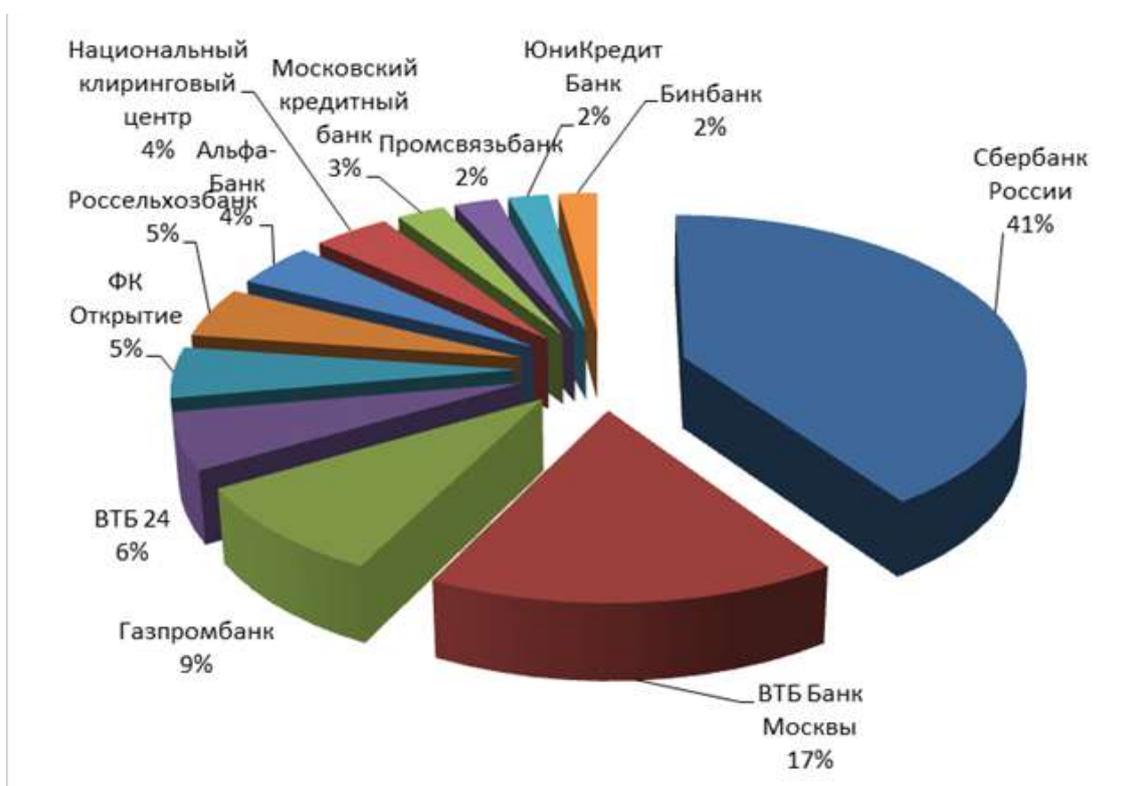

Рисунок 1 – Рейтинг банков по размеру активов

На рисунке 1 показан рейтинг кредитных организаций по размеру активов (нетто).

1 место занимает ПАО «Сбербанк России». Это крупнейшая кредитная организация По рыночным позициям, по объему активов и капитала, по финансовым результатам работы и масштабам инфраструктуры Банк в несколько раз превосходит ближайших

конкурентов [2] и имеет уникальную позицию на домашнем рынке, обеспечивающую неоспоримые конкурентные преимущества [3]. Величина активов составляет 22683,03 трлн. р. Банк лидирует не только по размеру активов, но и по количеству расчетных счетов юридических лиц (свыше 1 миллиона). Сбербанк предлагает розничным клиентам широкий спектр

банковских продуктов и услуг, включая депозиты, различные виды кредитования (потребительские кредиты, автокредиты и ипотеку), же банковские карты, денежные переводы, банковское страхование и брокерские услуги. На рынке частных вкладов ПАО «Сбербанк России» является монополистом – контролирует 46% рынка (основная масса депозитов физлиц приходится на так называемые пенсионные вклады в рублях). Основным акционером ПАО «Сбербанк России» является Центробанк (52,32 % уставного капитала).

2 место занимает ПАО «ВТБ Банк Москвы». Величина активов – 9,46 трлн. р. «ВТБ Банк Москвы» – розничное направление ПАО «Банк ВТБ», обслуживающее физических лиц и представителей малого бизнеса. «ВТБ Банк Москвы» делает особый акцент на внедрении инновационных, высокотехнологичных продуктов и сервисов, в частности довольно активен на рынке потребительского кре-

дитования, банковских карт и ипотеки.

На 3 место – АО «Газпромбанк». Величина активов – 5,15 трлн. р. Газпромбанк выступает участником и материнской компанией консолидированной банковской группы «Группа Газпромбанк», в составе которой три дочерних и зависимых российских банка – Кредит Урал Банк, ГПБ-Ипотека (бывший «Совфинтрейд») и Еврофинанс Моснарбанк. Основными акционерами АО «Газпромбанк» являются НПФ «Газфонд» (49,65 %), ПАО «Газпром» (35,54 %), Внешэкономбанк (10,19 %). Клиентам финучреждения доступен широкий спектр как классических банковских (кредитование, размещение средств, вклады, РКО, денежные переводы и др.), так и инвестиционных услуг (работа на рынках капитала, инвестиционные решения, прямые инвестиции).

На рисунке 2 показан рейтинг кредитных организаций по размеру чистой прибыли.

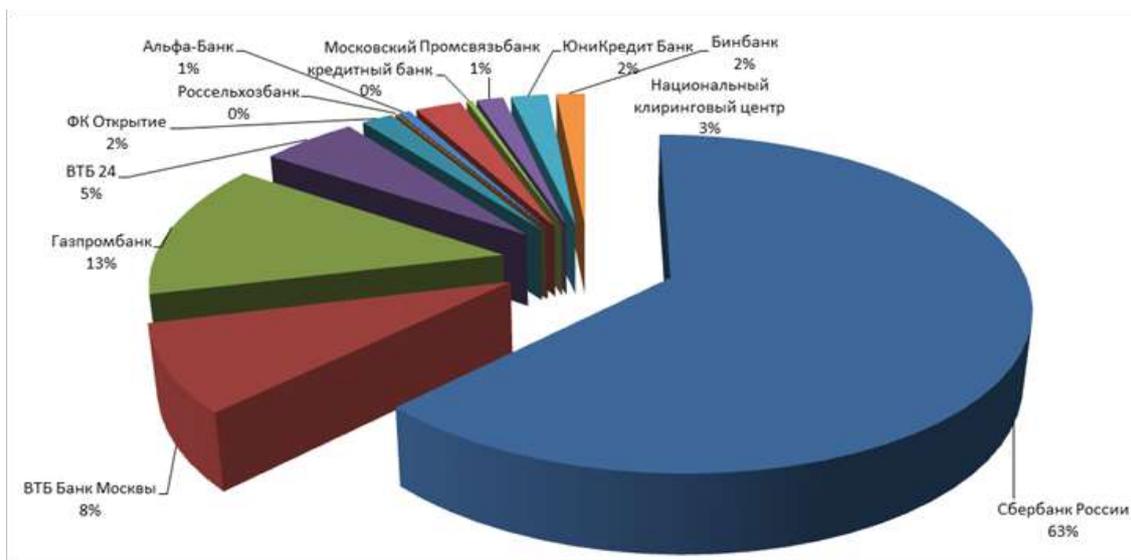

Рисунок 2 – Рейтинг банков по размеру чистой прибыли

На первом месте по размеру чистой прибыли находится ПАО «Сбербанк России» (63 %), на втором месте располагается АО «Газпромбанк»

(13 %), на третьем – ПАО «ВТБ Банк Москвы» (8 %).

В таблице 2 и на рисунке 3 показано, на каком месте находятся кре-

дитные организации Российской Федерации по величине выданных кредитов физическим лицам.

Таблица 2 – Рейтинг кредитных организаций РФ по величине вкладов и выданных кредитов для физических лиц на 01.01.2017 г.

№ п/п	Кредитная организация	Величина вкладов физических лиц, млн. р.	Величина выданных кредитов физическим лицам, млн. р.
1	Сбербанк России	11278285,26	4336331,35
2	ВТБ 24	2103517,87	1584159,19
3	Альфа-Банк	662135,21	230163,09
4	Газпромбанк	644320,45	307978,59
5	Россельхозбанк	599942,45	325147,85
6	Бинбанк	543101,33	51546,90
7	ВТБ Банк Москвы	534108,11	230316,49
8	ФК Открытие	512514,47	123997,99
9	Промсвязьбанк	384624,87	88142,40
10	Райффайзенбанк	349329,06	181140,93
11	Московский кредитный банк	242687,84	102324,40
12	Совкомбанк	205526,92	60981,64

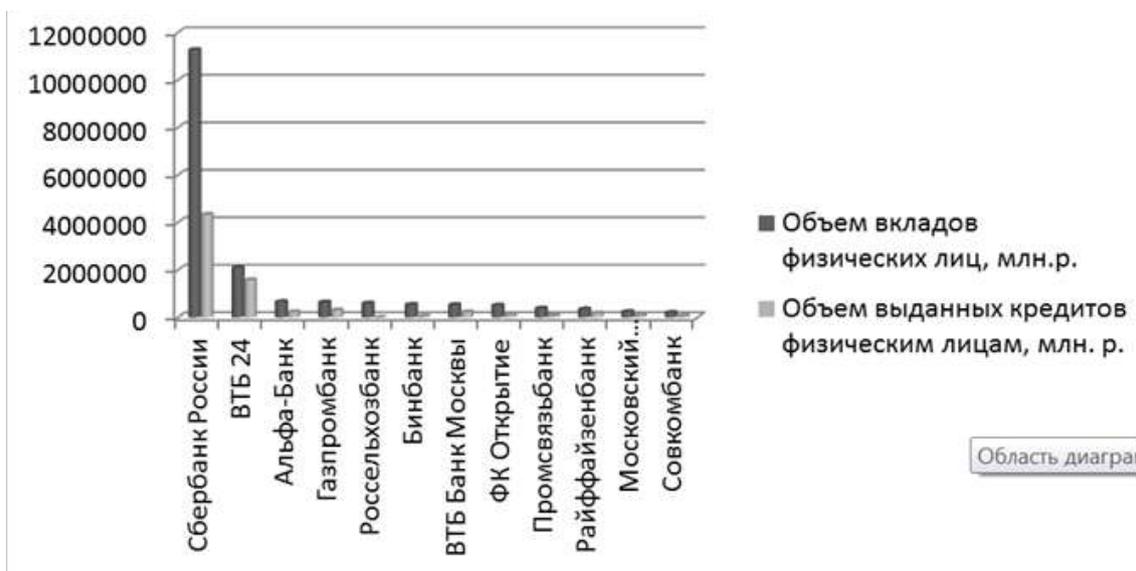

Рисунок 3 – Доля крупнейших российских банков по размеру вкладов и выданных кредитов физическим лицам

Из рисунка 3 видно, что самую большую долю по величине вкладов для физических лиц среди исследуемых кредитных организаций занимает ПАО «Сбербанк России», за ним следуют ПАО «ВТБ 24» и АО «Альфа-Банк».

Из результатов анализа можно сделать вывод, что ПАО «Сбербанк России» является лидером по всем оцениваемым параметрам.

Чтобы проанализировать конку-

рентную позицию ПАО «Сбербанк», построим конкурентную карту рынка банковских услуг. Построение конкурентной карты рынка выполняется в виде матрицы где по строкам откладывают темпы роста объемов капитализации, а по столбцам размещают банки в зависимости от соответствующей им рыночной доли. В таблице 3 представлены исходные данные, необходимые для расчетов рыночной доли и темпов роста рыночной доли.

Таблица 3 – Данные для построения конкурентной карты

№ п/п	Кредитная организация	Величина активов, млн.р.		Доля на рынке, %		Темп роста рыночной доли, %
		01.01.2016 г.	01.01.2017 г.	01.01.16 г.	01.01.17 г.	
1	Сбербанк России	23545948,39	22683024,96	42,46	40,51	95,40
2	ВТБ Банк Москвы	9413986,98	9462035,42	16,98	16,90	99,53
3	Газпромбанк	5177748,45	5154059,53	9,34	9,20	98,57
4	ВТБ 24	3001041,98	3148754,53	5,41	5,62	103,90
5	ФК Открытие	3029095,68	2817870,77	5,46	5,03	92,12
6	Россельхозбанк	2651979,82	2802482,75	4,78	5,00	104,65
7	Альфа-Банк	2286251,66	2458447,29	4,12	4,39	106,49
8	Национальный клиринговый центр	1609277,49	2310056,87	2,90	4,13	142,15
9	Московский кредитный банк	1230765,11	1454783,71	2,22	2,60	117,05
10	Промсвязьбанк	1280255,26	1327405,05	2,31	2,37	102,67
11	ЮниКредит Банк	1428427,84	1213680,02	2,58	2,17	84,14
12	Бинбанк	798758,59	1165424,64	1,44	2,08	144,49
	Итого	55453537,25	55998025,54	100,00	100,00	1291,17

Определим границы групп кредитных организаций по рыночной доле:

Рыночная среднеарифметическая доля для всех банков:

$$P_{cp} = 1/12 = 8,3 \%$$

Максимальная доля лидера рынка

$$P_{cp1} = (5,62 + 5,03 + 5,00 + 4,39 + 4,13 + 2,60 + 2,37 + 2,17 + 2,08) / 9 = 3,71$$

Рыночная среднеарифметическая доля по категории сильных кредитных организаций:

$$P_{cp2} = (40,51 + 16,90 + 9,20) / 3 = 10,03$$

банковских услуг – 40,51 %.

Минимальная доля аутсайдера рынка банковских услуг – 2,08 %.

Рыночная среднеарифметическая доля по категории слабых кредитных организаций:

На рисунке 4 представлены границы групп кредитных организаций в зависимости от занимаемой ими доли на рынке.

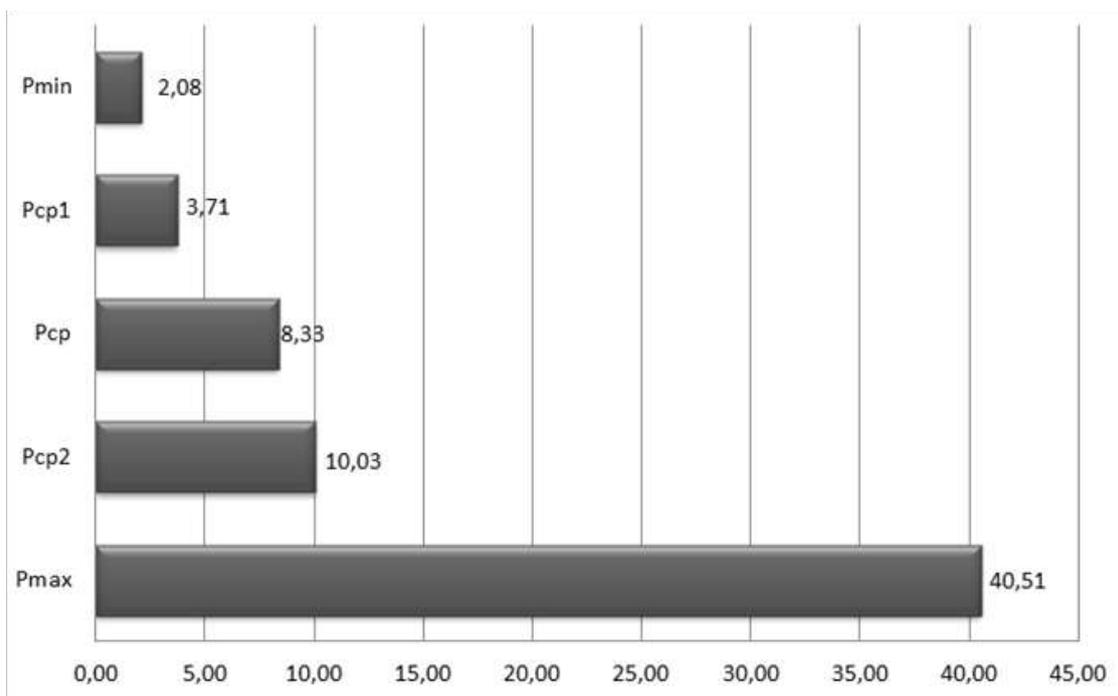

Рисунок 4 – Границы групп банков в зависимости от занимаемой ими доли на рынке банковских услуг

Далее определим границы групп банков по динамике роста их рыночной доли:

Лидер рынка банковских услуг – наибольший темп роста доли на рынке – 144,49 %.

Аутсайдер рынка банковских услуг – наименьший темп роста доли на рынке – 84,14 %.

$$T_{cp2} = (99,53 + 98,57 + 103,90 + 104,65 + 106,49 + 142,15 + 117,05 + 102,67 + 144,49) / 9 = 113,28 \%$$

На рисунке 5 изображены границы исследуемой группы банков в зависимости от темпа роста доли на рынке.

В таблице 4 показана матрица конкурентной карты по активам исследуемой группы банков.

Из таблицы 4 видно, что лидерами рынка по объему предоставляемых банковских услуг являются Сбербанк России и ВТБ Банк Москвы. Хотя у них наблюдается ухудшение конку-

Средний темп роста доли на рынке: $T_{cp} = 1291,17 / 12 = 107,6 \%$

Средний темп роста рыночной доли по категории наиболее слабых кредитных организаций:

$$T_{cp1} = (84,14 + 92,12 + 95,40) / 3 = 90,55 \%$$

Средний темп роста рыночной доли по группе наиболее сильных кредитных организаций:

рентной позиции, что связано с высокими банковскими ставками по вкладам, высокая ключевая ставка ЦБ РФ, ухудшение качества обслуживания клиентов, снижение доверия населения, падением качества активов, что приводит к росту просроченной задолженности, а также неблагоприятной геополитической обстановкой в РФ в последние годы: санкции, ослабление рубля, снижение цен на нефть.

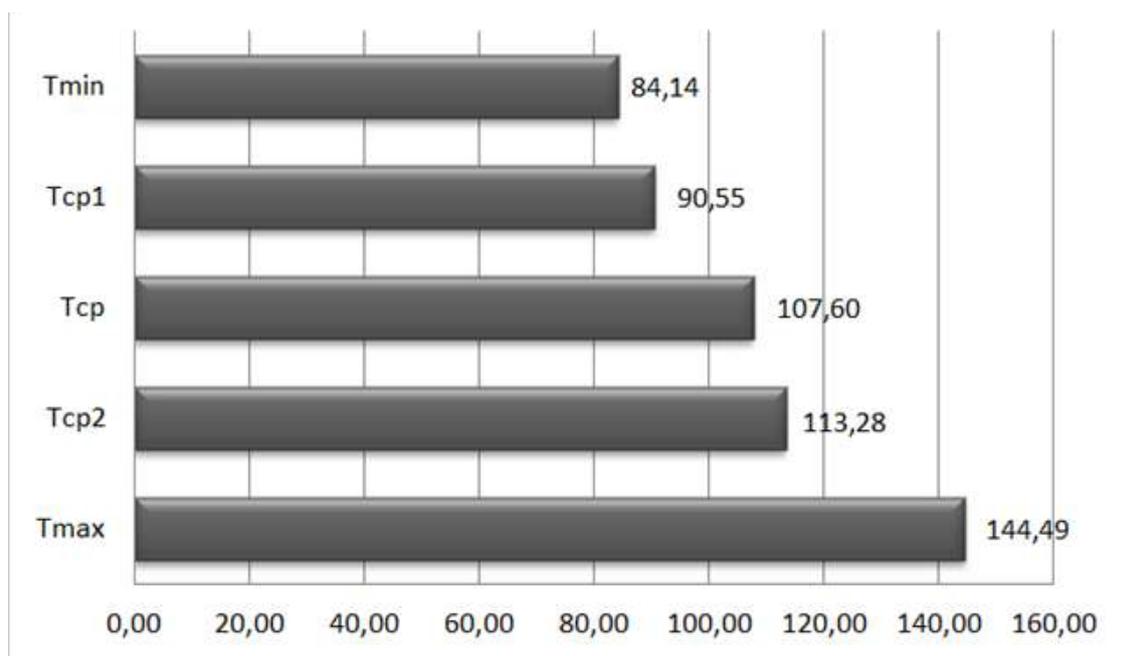

Рисунок 5 – Границы банков в зависимости от темпа роста рыночной доли

Таблица 4 – Матрица конкурентной карты рынка банковских услуг

Классификация по темпу роста доли на рынке, Т	Классификация по рыночной доле банка, Р			
	Лидеры 10,03-40,51	Сильная конкурентная позиция 8,33-10,03	Слабая конкурентная позиция 3,71-8,33	Аутсайдеры 2,08-3,71
Быстрое улучшение конкурентной позиции 113,28-144,49			Национальный клиринговый центр	Бинбанк Московский кредитный банк
Улучшение конкурентной позиции 107,60-113,28				
Ухудшение конкурентной позиции 90,55-107,60	Сбербанк России ВТБ Банк Москвы	Газпромбанк	ВТБ 24 ФК Открытие Россельхозбанк Альфа-Банк	Промсвязьбанк
Быстрое ухудшение конкурентной позиции 84,14-90,55				ЮниКредит Банк

В аутсайдерах, занимающих небольшую долю на рынке, оказались ПАО «Бинбанк», ПАО «Московский кредитный банк», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «ЮниКредит Банк». При этом у ПАО «Бинбанк», ПАО «Мо-

сковский кредитный банк» наблюдается быстрое улучшение конкурентной позиции по сравнению с прошлым годом.

ПАО «Бинбанк» – крупный столичный системно значимый частный

банк. Основные направления деятельности – кредитование коммерческих организаций, розничных клиентов и привлечение средств граждан во вклады; довольно активен банк и на валютном рынке. Он занимает небольшую долю на рынке, но при этом наблюдается увеличение доверия как населения и бизнеса и банк показывает стабильный рост и быстрое улучшение конкурентной позиции.

ПАО «Московский кредитный банк» – крупный универсальный коммерческий банк. Сеть подразделений банка обширна, но на данный момент представлена только в Московском регионе, поэтому он оказался в группе аутсайдеров по занимаемой доле на рынке. Банк сосредоточен как на развитии розничного бизнеса, так и на обслуживании корпоративных клиентов и показывает быстрое улучшение конкурентной позиции.

События последнего года изменили экономические реалии, в которых функционирует российская банковская система. На сегодняшний момент перед многими участниками банковского рынка стоит вопрос о том, насколько быстро они смогут адаптироваться к изменяющимся макро- и микроэкономическим условиям и что для этого потребуется.

Наличие у кредитной организации стратегии развития – один из ключевых факторов риск ориентированной системы управления [4]. Разработка и реализация эффективной стратегии развития рынка банков-

ских услуг является наиболее значимым дополнением к программам государственной поддержки, которые рано или поздно в текущих кризисных условиях потребуются постепенно сокращать по мере роста дефицита бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Е.О., Шутитов Ф.В. *Обеспечение конкурентоспособности предприятия сферы услуг // В сборнике: Россия в XXI веке: факторы и механизмы устойчивого развития сборник статей Международной научно-практической конференции.* – 2016. – С. 45-48.

2. Куксова А.В., Белова Е.О. *Управление конкурентными преимуществами на основе эксклюзивных ценностей объектов // Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВПО «КубГУ».* – Краснодар, 2015. – С. 165-167.

3. Алуян В.С., Белова Е.О., Гавриш Е.С. и др. *Управление конкурентоспособностью предприятий, отраслей, регионов // Коллективная монография.* – Майкоп, 2016. – С. 186.

4. Белова Е.О. *Стратегическое планирование и его роль в развитии кредитной организации // Результаты современных научных исследований и разработок / Сборник статей победителей Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева.* – 2017. – С. 108-110.

УДК 334
ББК 65.052.24

Алексеенко А.М.,
канд.экон.наук, доцент,
Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II,
г. Москва

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования и встраивания системы контроллинга в организационную структуру предприятия. При этом структура системы контроллинга представляется в форме взаимосвязи управленческого учета, контроля, планирования, и информационного обеспечения.

Abstract. The article considers topical issues of formation and embedding of the system of controlling in the organizational structure of the enterprise. The structure of the controlling system is presented in the form of interrelation of management accounting, control, planning, and information support.

Ключевые слова: контроллинг, система контроллинга, управление, планирование, контроль, управленческий учет, оперативное управление.

Keywords: controlling, controlling system, management, planning, control, management accounting, operational management.

Любое предприятие следу-
ет определенной стратегии,

которая реализуется через организацию внутрифирменных процессов и создание необходимой организационной структуры. Система контроллинга подстраивается под организационную структуру, содержит задачи, организацию и инструменты контроллинга, способствующие достижению определенных результатов. Поэтому контроллинг можно рассматривать как процесс управления, способствующий достижению целей самого предприятия.

В связи с этим, исходным пунктом для определения требований, предъявляемых к системе контроллинга, является определение целей самого предприятия. Как следствие, сформированная система контроллинга должна быть адаптирована к специфическим, контекстным факторам предприятия.

По этой же причине и функции контроллинга определяют поставленными перед организацией целями и включают те виды управленческой деятельности, которые обеспечивают достижение этих целей: учет, планирование, контроль, анализ, регулирование, информационно-аналитическое обеспечение бизнес-про-

цессов в организации.

В функции контроллинга необходимо причислить проведение специальных исследований, определяющих состояние и тенденции развития организации в рыночных условиях: создание и применение методики разработки целевой картины и целевых показателей организации; ориентация работ по планированию для обеспечения достижимости целей предприятия, сформулированной в рамках правил, установленных целевой картиной; сбор и анализ данных о внешней среде; сравнение с конкурентами; обоснование целесообразности слияния с другими фирмами; расчеты эффективности инвестиционных проектов [1].

Процесс контроллинга представляет собой последовательность протекания отдельных операций через цепочку определенных стадий. Систематически осуществляемый на базе информационных технологий и направленный на будущие события процесс контроллинга может быть истолкован как процесс планирования, контроля, регулирования и обучения.

Процесс контроллинга – это непрерывный процесс, в котором все элементы содержательно и во времени логически увязаны. Этот процесс трудно спланировать, так как влияние внешних и внутренних факторов значительно. Поэтому «входом для этого процесса служит информация о внешней и внутренней среде организации. Выходом, или результатом этого процесса является планово-контрольная информация, отражаемая в планах и отчетах» [2].

Планирование означает принятие на основе систематической подготовки управленческих решений, связанных с будущими событиями. В дан-

ном случае речь идет о постановке целей и подготовке необходимых для их достижения мероприятий в рамках имеющегося или создаваемого потенциала предприятия [3].

Определение целей – серьезный и весьма трудоемкий процесс, который заключается в определении качественных и количественных показателей организации, подбор критериев, по которым можно оценить степень достижения поставленных целей.

Цель «рост» (является одной из самых значимых) отражает увеличение количественных показателей, например, объем производства продукции, объемов продаж, увеличение доли рынка.

Цель «развитие» является качественной характеристикой, выражающейся в выпуске новой продукции, улучшении послепродажного обслуживания клиентов, оказании новых сервисных услуг, новых каналах сбыта. Эта цель напрямую связана с повышением конкурентных качеств предприятия.

Достижение цели «прибыль» необходимо для того, чтобы своими силами осуществлять финансирование в интересах роста и развития, создавать рабочие места, разрабатывать новые проекты.

Следует отметить, что все три цели одновременно достаточно проблематично ставить и достигать. Ведь, если приоритетным направлением ставится развитие предприятие, то необходимо понимать, что цель «прибыль» должна быть приоритетом только в будущем. Ведь развитие предприятия сейчас означает получение более высокой прибыли в будущем.

Цели, которые ставит перед собой организация и есть отражение ее предназначения в бизнес сообще-

стве. Возможность контроллинга расставить приоритеты в постановке и определении целей относится к числу важнейших составляющих для повышения конкурентоспособности предприятия.

Структуру контроллинга можно представить в виде взаимосвязи подсистем управленческого учета, информационного обеспечения, планирования и мониторинга [2].

Уже было установлено, что система учета является центральным источником информации. Поэтому она должна быть организована таким образом, чтобы иметь возможность получать информацию, необходимую для поддержки процессов планирования, управления и контроля [2].

Эффективный управленческий учет состоит из следующих основных элементов: расчет затрат и объемов производства, ориентированный на управление предприятием; инвестиционный расчет; финансовый расчет.

Информационное обеспечение – важнейший элемент системы контроллинга. Информационное обеспечение управления складывается, исходя из целей управления.

Понятие «мониторинг» означает измерение и контроль за сроками реализации процессов. Применительно к контроллингу понятие мониторинга расширяется, охватывая также бизнес-процессы предприятия. Мониторинг как элемент контроллинга систематически контролирует и измеряет качество этих процессов, используя соответствующие показатели. Анализ и контроль – это основные составляющие мониторинга, которые сопровождают процесс достижения поставленных целей.

Контроль – это определение и документирование свершившихся показателей, сравнение их с плановыми

показателями с целью определения деятельности предприятия за определенный период. Однако, контролинг не то же самое, что контроль. Контроль занимается фиксированием и оценкой уже свершившихся фактов, контролинг же нацелен на будущее.

Сравнение и анализ возможных отклонений от запланированных значений стимулируют новые процессы принятия управленческих решений, которые в свою очередь способствуют проведению корректирующих мероприятий. Основная задача мониторинга – это создание гарантий выполнения планов, достижения целей и выполнения задач, что в конечном счете сказывается на повышении управленческого процесса на предприятии в целом.

В условиях быстро меняющихся потребностей рынка, ориентации производства товаров на индивидуальные потребности заказчиков, постоянного совершенствования технических возможностей и острой конкуренции происходит смещение акцентов с управления использованием отдельных ресурсов на организацию динамических бизнес – процессов.

Планирование в контроллинге есть не что иное, как попытка осмысления будущих событий на основе их систематического анализа [3]. С помощью планирования появляется возможность вмешиваться в процесс достижения целей перспективного развития предприятия.

Итогом планирования продуктовой программы является программы по номенклатурным группам производимой продукции, на базе которых затем разрабатываются планы по функциональным сферам деятельности (план сбыта, производства и закупки). В данном случае речь идет о

планировании объемов производства и закупок, расчеты показателей издержек и выручки.

Контроль в системе контроллинга обеспечивает вторичную по отношению к планированию задачу, а именно осуществляется мониторинг исполнения плановых заданий и реализации поставленных целей.

Контроль в системе контроллинга занимает особое место в системе контроллинга, в котором используется совокупность таких методов воздействия на объект, большинство из которых не присущи функциям планирования, учета и анализа[3].

Характерной особенностью контроля является его продолжительность. Он осуществляется в течение всего времени, на всех стадиях практической реализации управленческого решения.

Специфичность контроля, осуществляемого в рамках оперативного управления, состоит в том, что использование плановой, нормативной и учетной информации сочетается с оперативной оценкой фактического состояния экономических объектов.

Контроль способствует обеспечению целостности системы оперативного контроллинга посредством его присутствия во всех центрах принятия решений.

Важнейшая задача оперативного контроллинга — «обслуживание», информационная поддержка принятия управленческих решений, выработка корректирующих мероприятий при поступлении сигналов об отклонениях от заданных параметров бизнеса. Средством подготовки и обоснования корректирующих решений является содержательный анализ полученных данных.

В системе оперативного контроллинга центральное место занимают

показатели затрат и результатов; соответственно, они же выступают здесь и основными объектами анализа, где основная работа связана с сопоставлением затрат и результатов производства, выявлением наиболее оптимального варианта формирования прибыли.

В связи с этим, можно выделить основные задачи контроллинга в области проведения анализа:

- системный экономический анализ, который предполагает выявление проблемных вопросов в механизме оперативного управления, а также последующую разработку и оценку существующих вариантов решения проблем, в результате чего будет получен положительный эффект;

- создание комплексных аналитических расчетов для проведения корректировочных действий в процессах управления[4].

Смысл анализа в контроллинге для сопровождения принятия оперативных управленческих решений заключается во всесторонней экономической оценке краткосрочных изменений в бизнес-процессах и в качественном преобразовании плановой и учетно-отчетной информации, в результате которого достигается понимание протекающих процессов и характера воздействия на них внутренних и внешних факторов.

Для достижения поставленных целей необходимо комплексное оперативное выявление и измерение причинно-следственных взаимосвязей в краткосрочных изменениях экономических процессов. Анализ в рамках оперативного управления предоставляет возможность по ходу производственных процессов получать количественную и качественную оценку изменений в развитии управляемых объектов относительно заданных па-

раметров, своевременно прогнозировать бизнес-тенденции и закономерности развития управляемых объектов, выявлять значимые для целевых показателей план-фактные отклонения и причины их появления, определять наиболее эффективные корректирующие мероприятия. Поэтому, инструменты контроллинга в данном случае позволяют руководству предприятия принимать наиболее предпочтительные, экономически обоснованные решения.

Анализ будет еще более эффективным в том случае, если он осуществляется по ходу бизнес-процессов и после завершения бизнес-процессов, но в предельно допустимых временных интервалах, за границами которых уже невозможно достигнуть эффективного координирования деятельности[4].

Фактор времени — фактор, определяющий основные специфические элементы анализа в системе контроллинга, поэтому гораздо важнее получить своевременную аналитическую информацию о бизнес-тенденциях, нежели абсолютно точные данные, получаемые за пределами временного «шага» контроллинга. Таким образом, характерной особенностью аналитических процедур в контроллинге является их относительная неточность, которая возникает из-за приближенности в расчетах.

Анализ в контроллинге предназначен также для изучения возможностей снижения переменных и постоянных затрат. Поэтому аналитические инструменты контроллинга способствуют решению таких вопросов, как обоснование и отказ от исследования нерациональных величин, сравнение и отбор наиболее эффективных вариантов решения, анализ ожидаемых результатов.

Источником информации для проведения анализа являются данные управленческого учета. Это важная особенность контроллинга — экономические показатели должны приводиться в натуральном выражении.

Более подробно следует остановиться на таком вопросе, как методика проведения анализа. Ведь в данном случае методика является практическим приложением экономического анализа, конкретным использованием системы его принципов и приемов для проведения исследования управляемых бизнес-процессов и выявление причин возникших отклонений от установленных параметров[5].

В методике должны быть четко определены перечень объектов анализа, состав исходной информации, время и способы получения аналитических показателей, характер использования оперативной аналитической информации, в результате чего руководство предприятия имеет возможность выбора наиболее предпочтительного, экономически обоснованного решения.

Несомненно, важным вопросом в проведении анализа, являются приемы и средства обработки информации, которые обеспечивают достижения своевременности формирования данных анализа. Здесь важна полнота предоставляемой информации и возможность получения исходной информации в оперативном режиме[3].

При выборе объектов анализа целесообразно включить как исходные данные производственного процесса, так и конечные результаты производства.

Комплексность дает возможность тщательно оценить изменения, происходящие в хозяйственной деятельности предприятия и подобрать оп-

тимальный вариант для принятия корректирующих управленческих решений. Учитывая специфику конкретного предприятия, эти объекты могут увеличиться за счет добавления специфических, присущих данному предприятию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Печатнова Е.Д. Аналитические процедуры в системе оперативного контроллинга // Автореферат диссертации на соискание ученой степени. М. – 2003.

2. Просветов Г.И. Контроллинг: задачи и решения. – М.: Альфа-Пресс,

2010.

3. Хан Д., Хунгенберг Х. Пик. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга. – М.: Финансы и статистика, 2005.

4. Бережной В.И., Таранова И.В., Цвиринько И.А. Управленческие ресурсы XXI века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2011. – № 4. – С. 277-284.

5. Бережной В.И., Таранова И.В. Управление персоналом организации. – Технологии и методы. – Ставрополь, 2011.

УДК 334
ББК 65.29

Белоусов А.И., д-р. экон. наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Близно Л.В., канд. экон. наук, профессор,
Ставропольский институт кооперации,
филиал Белгородского университета кооперации,
экономики и права,
г. Ставрополь

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ СТАТИЧНЫХ И ДИНАМИЧЕСКИХ БАЛАНСОВЫХ ОБОБЩЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы адаптации устойчивого развития в современные экономические реалии бизнеса. С целью преодоления противоречий между бизнесом и требованиями устойчивого развития необходимо изменение ценностных ориентиров. Показаны пути трансформации учетно-аналитических показателей из преимущественно операционных в показатели способные отразить перспективное развитие бизнеса и его гармонизацию в социальном и экономическом отношении.

Abstract. In the article the problems of adaptation of sustainable development in modern economic realities of the business. To overcome the contradictions between the business and the requirements of sustainable development requires a change of values. The ways of transformation of accounting and analytical indicators primarily of operating indicators able to reflect the future development of the business and its harmonization in social and economic terms.

Ключевые слова: устойчивое развитие, баланс, статичная и динамическая концепция, справедливая оценка

Keywords: sustainable development, balance, a static and a dynamic concept a fair assessment

Современное развитие экономики характеризуется большой группой противоречивых моментов охватывающих как узкоэкономические вопросы, так и вопросы стратегического плана, охватывающие условия и сопряжённые сферы хозяйствования. Одной из таких проблем является адаптация экономического роста в систему требований устойчивого развития. Сама по себе эта проблема не нова. Она активно дискутируется уже на протяжении нескольких десятков лет, являясь для многих стран, включая Россию, своеобразным «маяком» социально-экономического развития. Несмотря на то, что в научной литературе нет единого понимания категории устойчивого развития, в её основе лежит максимальная гармонизация экономического, экологического и социального развития общества, которое позволяет удовлетворять потребности текущего характера без ущерба (или по крайней мере, его минимизации) для будущих поколений. Такой под-

ход существенно отличается от неоклассических экономических воззрений, поскольку он не ставит на первое место максимальный рост материального потребления, а ориентирован на долгосрочный рост. Иными словами, цели бизнес-единиц должны быть существенно шире, чем создание и приращение прибыли или капитала для её собственников, а должны ориентироваться на интересы гораздо более значительного круга партнёров, включая государственные институты, общественные организации, профсоюзы, отдельных граждан, потенциальных инвесторов и т. д. Такой подход создаёт более «комфортные» условия функционирования бизнес-единиц посредством роста к ним доверия со стороны окружающего мира и создавая для этого т.н. капитал отношений [1]. Необходимо отметить, что каждая из этих групп партнёров имеет свой приоритет интересов. Государственные институты (в т.ч. налоговые органы) объективно заинтересованы в сохранении и приумножении источников поступлений в бюджет и сохранении на более длительный срок устойчивости бизнес-единиц на рынке в рамках политики экономической и социальной стабильности. Более того, в зависимости от степени удовлетворения интересов указанных разнородных групп пользователей имеющих (укрупнено) три направления: экономическое, социальное и экологическое формируется и долгосрочная устойчивость бизнес-единиц, во многом определяющая перспективную стоимость компаний [5]. В этом отношении необходимо дать критическую оценку современного бухгалтерского учёта с позиций удовлетворения запросов пользователей. Известно, что в разных странах бухгалтерская информация имеет более или менее

выраженную ориентацию на конкретные группы пользователей, что обусловлено существенными историко-эволюционными, экономическими и национальными особенностями. Считается, что наиболее гармоничное сочетание интересов государственных институтов, предпринимателей и работников наблюдается в Германии. Резкое преобладание интересов частного бизнеса над другими его видами характерно для англо-американской модели учёта. Для России, ряда стран континентальной модели учёта, Японии и стран Скандинавии приоритет отдаётся государственным институтам, а в части исламских государств социальным институтам [6].

Теоретически можно предположить, что наиболее адекватное сочетание различных интересов должно обеспечивать государство и в этом отношении в наибольшей устойчивости заинтересовано государство, а наибольшей устойчивостью обладают учётные системы, ориентированные на общегосударственные интересы. Однако, на практике это далеко не так, поскольку государство не всегда является тем общественным институтом, который беспристрастно и нейтрально осуществляет свои функции, не отдавая предпочтений тем или иным группам. И в этом отношении весьма показателен опыт России. С одной стороны, Российское государство традиционно ставило себе на службу учётно-информационные системы, решая задачи по максимизации участия государства в жизни общества и выполнении налоговых обязательств, не считаясь, в ряде случаев с социальными и экономическими требованиями. Но на практике предпринимательское сообщество «успешно» преодолевало чрезмерную опеку государственных институтов, в

том числе используя различные коррупционные составляющие, инструменты (законные и незаконные) ухода от налогообложения, активное использование оффшорных зон и т.д. Кроме этого, нельзя забывать о специфике функционирования бизнеса в России, который характеризуется чётким исполнением принципов монетаризма, сжатием денежной массы и высокими банковскими ставками. Причём, в отличие от других стран процентная банковская ставка возрастает в условиях кризиса. В этих условиях для того чтобы обеспечить инвестиционную привлекательность бизнеса его рентабельность, по затратам, должна превышать 30%, поскольку здесь необходимо получение не просто бухгалтерской прибыли но и сверхприбыли. Наряду с возвратом процентов по кредитной ставке необходимо получение не только предпринимательских способностей в доле соответствующей процентной банковской ставке (иначе предпринимателю бессмысленно вкладывать капитал в бизнес-процессы), но и получить определённый объём сверхприбыли, которую, теоретически, можно направить на новые инвестиции. В таких условиях бизнес изначально направляется на поиск и практическую реализацию наиболее высокодоходных экономических проектов [7]. Указанные проекты, как правило, носят избирательный характер и сосредоточены либо наиболее рентабельных секторах экономики (торговля, строительство, ряд услуг), либо в сырьевом секторе, где интеграция финансового и производственного капитала достигает максимального уровня, равно как и контроль над рынками сбыта. Неотъемлемым элементом такой бизнес деятельности является минимизация затрат, причём затрат постоянного характера, а ведь в

них сосредоточены издержки связанные с социальными и экологическими аспектами хозяйствования. Указанное снижение затрат, возможно, однако, лишь в определённых жизненных стадиях как бизнес-процессов так и отдельных продуктов, а именно в стадии стабильности. Но периоды стабильности не могут быть законсервированы, и, обычно, сменяются теми или иными изменениями. Бизнес-единицам необходимо заботиться о повышении своей эффективности, прежде всего операционной, и в тоже время вести постоянный мониторинг за изменяющейся внешней средой с целью выработки упреждающих действий к ожидаемым изменениям. Более того, одним из важнейших направлений современной аналитики является сбор и обработка информации касающейся состояния бизнес-процессов, а также использования факторов в целях оптимизации последних. Считается, что длительная стабильность приводит к сужению рыночных ниш для той или иной компании и, как, следствие, к падению объёмов продаж и стоимости бизнеса. Причём, чем более крупной является организация, тем сложнее ей заниматься реорганизационными процедурами. Такое положение объективно вытекает из сущностных особенностей нелиберальной экономической модели, в основе которой лежит приоритет потребления и всё усиливающаяся борьба за потенциального покупателя. Поставляемый на тот или иной рынок товар не может сохранять одни и те же потребительские свойства даже в рамках среднесрочных временных рамок, настолько быстро устаревают потребительские качества товаров. Для адаптации к новым потребностям покупателей, производители вынуждены их существенно модернизировать, затрагивая,

почти обязательно технологические моменты этой процедуры. При указанных изменениях сложно говорить о сохранении устойчивости воспроизводственного процесса в широком смысле слова, хотя это напрямую затрагивает такую экономическую категорию как финансовая устойчивость. И здесь необходим выбор наиболее адекватных аналитических вариантов оценок этой категории. В частности, маржинальный анализ целесообразен лишь в прогнозных расчётах. Реальная же финансовая ситуация связанная с оценкой прибыли не может быть определена (как это не парадоксально), только на основании отчёта о прибылях и убытках. Дело в том, что в отчёте о прибылях и убытках показываются начисленные доходы и расходы, т.е. те по которым имеются реальные денежные накопления, так и те из них, по которым перечисление денег будет происходить в будущем. Такой разрыв, очень часто, приводил к экономическим потрясениям для хозяйствующих субъектов, поскольку потенциальная возможность получения прибыли не трансформировалась в ситуацию, когда денежные средства реально имеются. Отчётность же о финансовом положении и прибыли не позволяют получить информацию об конкретных источниках поступления денежных средств и основных направлениях их использования, в то время как для изучения ликвидности компании, её платёжеспособности требуется информация о поступлениях и выплатах денежных средств (или их эквивалентов) за тот или иной отчётный период. Последнее, как раз, и призван решать отчёт о движении денежных средств. В состав денежных, в соответствии со стандартом МСФО 7 «Отчёт о движении денежных средств» включаются не только на-

личные средства в кассе, на счетах в банке и вклады до востребования, но и т.н. денежные эквиваленты, состоящие из краткосрочных высоколиквидных вложений, которые можно легко трансформировать в определённую сумму денежных средств и которые характеризуются незначительным риском изменения стоимости, и которые нужны организациям не столько для получения инвестиционного дохода, сколько для обеспечения краткосрочных обязательств. Правда, очень чёткого определения перечня денежных эквивалентов не существует, а МСФО представляет хозяйствующим субъектам самостоятельно определять указанный перечень, но без отнесения к ним долевым инструментов самих компаний. Здесь остаётся возможность относить к ним банковские офердрфты, когда они являются составными элементами управления денежными средствами. Центральное значение в оценке эффективности денежных потоков занимают доходы от т.н. операционной деятельности, которая характеризует величину денежного потока связанного с обеспечением денежных средств для погашения кредитов, поддержания производственных производств мощностей, выплату дивидендов, возможностей, возможностей для осуществления новых без привлечения внешних источников финансирования. Считается, что объём операционного денежного потока для эффективных компаний должен соответствовать объёму прибыли после налогообложения, а само соотношение операционного денежного потока за отчётный период и текущих обязательств предприятия на конец отчётного периода широко используется для анализа её платёжеспособности. Правда, при оценке денежных пото-

ков следует иметь в виду определённую «двойкость» ряда разновидностей денежных потоков [4]. В частности, дивиденды и проценты, полученные и уплаченные могут быть отнесены к денежному потоку от операционной деятельности, поскольку они включаются в понятие прибыли (убытка) отчётного периода, хотя уплаченные проценты и дивиденды могут быть представлены и как часть финансового денежного потока, поскольку связаны с привлечением внешнего финансирования. Эти крупные теоретические и методологические осложнения вынуждают использовать большой объём информации и не только использовать, но и искать возможности сочетания различных показателей не только в содержательном но и во временном аспектах в зависимости от конкретных групп пользователей учётной информацией. Именно последнее обстоятельство подталкивает учётные институты к различной трансформации и интерпретации бухгалтерских данных, начиная от процедур искусственного «приукрашивания» финансового положения организации, до получения крайне консервативных оценок, основанных на динамике реальных денежных потоков и средств фактически находящихся в распоряжении хозяйствующего субъекта. И здесь, с нашей точки зрения, наиболее объективной учётной информацией обладают собственники бизнеса. Именно они регулярно осуществляют сравнительный анализ эффективности вложенного капитала с другими альтернативными вариантами, как по линии бухгалтерской прибыли, так и по линии экономической прибыли. Последнее объективно подталкивает собственников к наиболее точному исчислению затрат и калькулирова-

нию себестоимости продукции. Однако, даже в этих условиях мы не можем обеспечить абсолютную надёжность учёта, поскольку ещё Д. Дзаппа сформулировал известный постулат, что с учётной точки зрения доходы предприятия определяются более точно чем затраты. Это вытекает из того, что, доходы, как правило, подтверждаются документально (особенно в части реализации продукции) а объём расходов зависит от множества субъективных факторов, связанных с выбором учётной политики, административных воздействий на бухгалтера, уровнем профессионального мастерства учётного работника.

Определённое влияние, оказывает и выбор балансовых обобщений, поскольку для собственника (менеджмента) приоритет отдаётся динамической трактовки баланса, которая позволяет более или менее точно исчислить финансовый результат и эффективность постоянно действующего предприятия, а не потребности кредиторов [2]. Последнее предполагает недопустимость переоценки, так как в активе лежит строго определённый капитал, а при изменении оценки бухгалтер списывает затраты которых, по факту не было, и что приводит к искажению источников, финансовых результатов и фондов. В активе динамического баланса представлен только вложенный капитал, а не те средства, которые можно продать. Более чётко в динамическом балансе понимаются доходы, под которыми понимают поступившие или подлежащие поступлению платежи конкретного отчётного периода, а не увеличение или уменьшение кредиторской задолженности и даже уставной капитал показывается в размере реально внесённых средств.

Однако, несмотря на то, что

ориентация на динамический баланс позволяет более чётко представить реальный финансовый результат для собственника, что очень наглядно видно из той роли, которую играет счёт «Прибыли и убытки» для целей устойчивого развития, более привлекательным является ряд особенностей статичной трактовки баланса. Именно в нём повышенное внимание уделяется процессу резервирования, изучению рентабельности по отношению ко всему вложенному капиталу, независимо от того, является ли он собственным или привлечённым, чёткому сопоставлению всех показателей оценки бизнеса по текущим ценам, отсутствие такого понятия как гудвилл, (это не то имущество, которое можно продать) и т. д. Вместе с тем, если рассматривать успешное и долгое функционирование бизнес-единиц как важного критерия устойчивости, то мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. Известно, что в условиях свободной рыночной конкуренции происходит непрерывный (а в ряде случаев и усиленный процесс) образования и ликвидации отдельных предприятий. Достаточно сказать, что из десяти созданных бизнес-структур дожить до следующего хозяйственного года могут только от одной до трёх единиц. По сути дела здесь нарушается один из основополагающих принципов учёта принцип непрерывности деятельности или действующего предприятия. Указанный принцип характерен для динамической трактовки учёта, хотя отдельные его элементы используются и в статичной балансовой теории. Статичная трактовка жёстко увязывается с потребностями кредиторов, когда имущество и долги предприятия должны оцениваться отдельно с целью определения и удовлетво-

рения внешних финансовых требований. Иными словами, определяется способность хозяйствующего субъекта к исполнению своих обязательств. В то же время, динамическая балансовая теория воспринимает принцип действующего предприятия как главный момент той или иной учётной модели. При таком подходе можно более чётко оценивать финансовую результативность и минимизировать попытки по переоценкам учитываемых объектов. Чем дольше функционирует предприятие, тем всё более и более малополезными мероприятием является переоценка активов, поскольку при его ликвидации активы получают оценку реально сложившейся на рынке. При продаже же предприятия целиком учётная составляющая останется прежней, поскольку меняется лишь собственник. И в этом отношении интересно отметить, что современное международное развитие бухгалтерского учёта и в частности МСФО, чётко указывает нам на приоритет справедливой стоимости в оценке деятельности хозяйствующего субъекта. Правда, это противоречит динамической теории учёта, хотя до сих пор нет точного правового определения понятия справедливая стоимость. В частности, юридическая трактовка большинства западных стран и прежде всего США указывает на неэквивалентность справедливой стоимости справедливой рыночной стоимости. Считается, что справедливая стоимость это преимущественно юридическая категория, а добавление к ней термина рыночная указывает на появление в ней оценочной концепции. Справедливая рыночная стоимость во многом адаптирована к понятию рынок в его открытой и активной интерпретации. С точки зрения отдельных отличий об-

ращает на себя внимание более отражение требований добровольности, отсутствия давления, осведомлённости, применимости к пакетам акций в рамках справедливой рыночной стоимости, чем просто рыночной стоимости. Вместе с тем, конечная интерпретация понятия справедливости остаётся за судами отдельных территорий [3].

В целом, рассматривая статичную и динамическую балансовых обобщений с позиции устойчивости нельзя дать однозначное преимущество тому или иному варианту. Хотя общая тенденция развития мирового бизнеса характеризуется стремлением к более длительному функционированию его конкретных составных единиц, даже в ущерб получения прибыли. Это одновременно противоречит обеим концепциям, поскольку динамическая концепция как раз ориентирована на наиболее полное определение финансового результата, а статичная жёстко не увязывается с принципом неразрывности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бариленко В. И. Основы бизнес-анализа. – М.: Кнорус, 2014. – С. 95.
2. Гетьман В.Г., Блинова У.Ю., Герасимова Л.Н. Современный бухгалтерский учет и его проблемы // Монография. – М.: Финансовый университет. – С. 116-117.
3. Деймс. К. Хитнер Р. Справедливая стоимость: оценка бизнеса, споры акционеров, бракоразводные процессы, налогообложение. – М.: Изд-во Марака, 2009. – С. 152-153.
4. Ковалев В. В. О некоторых критических выступлениях против двойной бухгалтерии // II Вестник СПбГУ, 2004. – С. 136-145.
5. Kabier M.H. *Positive accounting theory and science*. – URJ: <http://ssrn.com/abstract=1027382>
6. Stiehee E. *Financial accounting an epistemological research note* E. Stiehee, J.A. Borba, Lurcia Dal-Ri ta contabilidade financeira, 2007. – Vol 18, n45p83-90.
7. Фридман М. Активное использование экономического позитивизация в экономической науке // Методология позитивной экономической науки, 1994. – С.20-50.

УДК 631.1
ББК 65.321

Тунин С. А.
канд.экон.наук, доцент,
Тунина Н. А.
канд.юрид.наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И УЧЕТА ЗАТРАТ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. Вопросы учета затрат в сельскохозяйственных организациях заслуживают пристального внимания, поскольку в настоящее время имеет место стремительный рост затрат на производство продукции, зачастую необоснованный и неконтролируемый. Процесс управления затратами также предусматривает своевременное получение руководителями любого уровня полной и достоверной информации о понесенных организацией затратах. Только правильное формирование затрат с учетом действующей нормативно-правовой базы позволит обеспечить достоверность и своевременность получаемой информации о понесенных затратах, необходимой для принятия своевременных управленческих решений собственниками и руководством экономического субъекта.

Abstract. Questions of cost accounting in the agricultural organizations deserve close attention, because currently there is a rapid increase in the production costs of production, often unreasonable and uncontrollable. The process of cost management also provides for the timely receipt of the leaders at all levels a full

and reliable information on the costs incurred by the organization. Only the correct formation of the cost, taking into account the existing regulatory framework will ensure the accuracy and timeliness of the information received about the incurred costs necessary to make timely management decisions and guidance of the owners of the economic subject.

Ключевые слова: нормативная база, затраты, калькуляция, себестоимость, сельскохозяйственная организация.

Keywords: regulatory framework, cost accounting, cost, Agriculture Organisation.

Процесс формирования затрат и их учета всегда находили место на страницах научной литературы как в отечественной практике бухгалтерского учета, так и за рубежом. В свете перехода отечественного бухгалтерского учета к международным стандартам организация бухгалтерского учета затрат нуждается в совершенствовании. Новые веяния требуют внесения коррективов в сложившиеся традиции учета затрат,

формирования финансовых результатов экономического субъекта и вызывают необходимость оперативного управления данным процессом.

Особенности учета затрат как пристального объекта учета заключаются в следующем:

- в их динамизме – затраты находятся в постоянном движении, изменении;
- в их многообразии – затраты требуют применения различных приемов и методов управления ими;
- в трудности измерения, учета и оценки – абсолютно точных методов измерения и учета затрат нет;
- в сложности и противоречивости влияния затрат на финансовый результат.

В соответствии с имеющимися особенностями перед учетом затрат стоят следующие задачи:

- обеспечение администрации предприятия информацией для принятия управленческих решений;
- наблюдение и контроль за фактическим уровнем затрат в сопоставлении с их нормативами и плановыми размерами в целях выявления отклонений и формирования экономической стратегии на будущее;
- исчисление себестоимости выпускаемой продукции для оценки готовой продукции и расчета финансовых результатов;
- выявление и оценка экономических результатов производственной деятельности структурных подразделений.

Интерес к затратам стал формироваться с развитием производства, коммерческой деятельности организаций. Развитие капитала повлекло за собой разработку различных концепций, теоретических постулатов и подходов к формированию и управлению затратами, систематизации име-

ющихся знаний в области бухгалтерского учета затрат.

В настоящее время интерес к затратам у различных субъектов существует неоднозначный и зависит от поставленной цели. Прямой интерес к формируемым в системе бухгалтерского учета затратам имеется у собственников и руководства организации в плане определения финансового результата, исчисления себестоимости произведенной продукции, работ, услуг и других показателей финансового учета. Также оперативная информация о затратах такого рода необходима менеджменту организации для анализа, планирования и контроля формирования затрат, проведения разумной политики ценообразования, инвестиционной политики и т. д. Косвенный интерес к понесенным затратам имеют налоговые органы, имеющие своей целью формирование правильной налоговой базы.

Существующая организация учета затрат базируется на следующих основополагающих принципах:

- 1) постоянство выбранной методики учета затрат на производство продукции и методов учета затрат и калькулирования фактической себестоимости;
- 2) правильное отнесение произведенных затрат в рамках отчетных периодов на соответствующие синтетические и аналитические счета по носителям затрат;
- 3) правильная и неизменная методика распределения нераспределенных затрат соразмерно выбранной базе распределения с последующим отнесением на синтетические и аналитические счета;
- 4) полнота отражения в учете всех фактов хозяйственной жизни;
- 5) правильное отнесение затрат к отчетным периодам согласно принци-

пам бухгалтерского учета;

6) верное формирование фактической себестоимости произведенной продукции.

Затраты обладают определенными особенностями, которые проявляются в следующих моментах:

1) в их постоянной динамике, так как затраты находятся в постоянном движении, они не стоят на месте, а все время накапливаются;

2) в их многогранности, многоэлементности, поскольку одни и те же затраты формируются во многих производствах, цехах, зачастую затраты носят комплексный характер, что осложняет их конкретизацию и разложение на составляющие;

3) в трудности измерения затрат, их разграничения по носителям, центрам ответственности, точном распределении нераспределенных затрат, поскольку нет абсолютно точных приемов и методов их распределения;

4) в их относительности, так как одни и те же, казалось бы, затраты в одном случае носят постоянный характер, в другом – нет, а в ряде случаев являются сочетанием постоянных и переменных составляющих;

5) в возможности существовать без экономических выгод – часть затрат организации не влечет за собой материальную выгоду для организации, а является всего навсего тратой денег и ресурсов, оказываясь в некоторых случаях нежелательными для организации.

Бухгалтерский учет затрат в производственных организациях является одним из важных и трудоемких участков бухгалтерского учета, требующего знаний нормативно-правовых актов, их изменений и дополнений. Для правильного учета затрат и управления ими в условиях сельскохозяйственных организаций тре-

буется необходимая информация, вытекающая из существующих нормативно-правовых актов в области бухгалтерского учета. Причем особенности сельскохозяйственного производства заключаются еще и в том, что необходимо опираться на нормативно-правовые акты в области бухгалтерского учета, налогообложения, отраслевого сельскохозяйственного учета, не исключая при этом локальных нормативно-правовых актов самой сельскохозяйственной организации.

Процесс формирования затрат и управления ими в современных условиях должен отвечать требованиям нормативно-правовых актов, что является необходимым условием и основанием для правильного ведения бухгалтерского учета. В настоящее время система нормативного регулирования бухгалтерского учета в целом и учета затрат, в частности, складывается из нормативно-правовых актов четырех уровней.

Документы первого уровня определяют роль и место бухгалтерского учета в системе организации, а также функционирования самих организаций. Так, важными документами данного уровня являются Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации и др. Так Гражданский кодекс РФ регламентирует организационно-правовые формы юридических лиц, функционирующих в сельскохозяйственной отрасли, а также основные виды договоров, применяемых в сельском хозяйстве. Налоговый кодекс РФ регулирует отношения государства в сельскохозяйственных организациях в области взимания налогов и сборов в бюджеты Российской Федерации, а также вопросы в области

осуществления налогового контроля и привлечение к ответственности за налоговые правонарушения. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей особо актуальными являются глава 25 «Налог на прибыль организаций» и 26.1 «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (Единый сельскохозяйственный налог)». Документы первого уровня законодательно закрепляют обязанность ведения бухгалтерского учета всеми хозяйствующими субъектами, а также основные принципы и правила. Из данного перечня следует особо выделить Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06 декабря 2011 г. № 402, содержащий перечень основополагающих понятий и положений, формирующих единую нормативно-правовую базу бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации. В нем определены объекты, задачи бухгалтерского учета, понятие, сфера применения закона, дано описание первичных учетных документов, учетных регистров, инвентаризации, оценки объектов бухгалтерского учета, требования, предъявляемые к бухгалтерской отчетности и др. Все документы второго и последующих уровней не должны противоречить содержащимся в данном законе положениям.

Нормативные акты второго уровня законодательного регулирования бухгалтерского учета представлены положениями по бухгалтерскому учету, устанавливающими правилами его ведения в части отдельных объектов. К документам второго уровня относят федеральные стандарты, действующие в бухгалтерском учете независимо от специфики деятельности экономического субъекта. Так важным документом данного уровня является

Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) от 06 октября 2008 г. № 106н. В части формирования затрат это положение ориентирует на необходимость раскрытия информации о способах и приемах ведения бухгалтерского учета, выбранных сельскохозяйственной организацией методами учета затрат, в частности, способах амортизации основных средств и нематериальных активов, группировки затрат по элементам, утвержденные формы первичных документов и учетных регистров, график документооборота и др., а также факты изменения учетной политики, оказывающие или способные оказать влияние на финансовые показатели организации. Кроме того, должны быть изложены причины этих изменений и оценка последствий в денежном выражении. Эффективное использование имеющихся в распоряжении организации ресурсов, является основными стратегическими задачами любой сельскохозяйственной организации.

Поскольку снижение затрат на производство продукции сельскохозяйственной организацией является важным, а в настоящее время и единственным резервом роста прибыли и повышения уровня рентабельности, особое внимание уделяется нормативному акту, регламентирующему формирование затрат в бухгалтерском учете.

В настоящее время для определения себестоимости и учета затрат применяется Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) от 6 мая 1999 г. № 33н. Данный стандарт регулирует основополагающие правила формирования информации о расходах, произведенных организацией в системе бухгалтерского учета. Так, себестои-

мость зависит от состава и величины затрат, существующего технологического процесса производства сельскохозяйственной продукции, структуры производства и других факторов. Согласно данному положению организация обязана раскрывать в пояснениях к отчетности информацию о расходах по обычным видам деятельности в разрезе элементов затрат; изменение величины расходов, не имеющих отношения к исчислению себестоимости проданных продукции, товаров, работ, услуг в отчетном году; расходы, равные величине отчислений в связи с образованием в соответствии с правилами бухгалтерского учета резервов (предстоящих расходов, оценочных резервов и др.). При этом сказано, что перечень статей затрат организация формирует самостоятельно.

В соответствии с ПБУ 10/99 предусмотрено два варианта учета затрат на производство продукции в производственных организациях. Первый вариант – является традиционным для отечественного учета, при котором в течение отчетного периода по дебету затратных счетов с кредита счетов по учету ресурсов собираются затраты прямым или косвенным путем (с распределением между калькуляционными объектами). При этом калькулируется полная производственная себестоимость готовой продукции.

Второй вариант основывается на системе неполного включения затрат в себестоимость продукции с отдельным выделением управленческих (постоянных) затрат. Этот способ получил название «директ-костинг». Суть его сводится к делению затрат на постоянные и переменные, обусловленное тем, что затраты по-разному реагируют на изменение объема производства продукции. Одни затраты

изменяются прямо пропорционально объему производства, другие – реагируют неоднозначно, третьи – мало подвержены или вообще не подвержены изменению объема производства. Поэтому в сельскохозяйственном производстве деление затрат на постоянные или переменные позволяет определить динамику их изменений, зависимость от различных факторов, осуществлять оперативный контроль за их формированием в разрезе видов производств, произведенной продукции и структурных подразделений и принимать на их основе стратегические решения. Применение данного варианта также позволит избежать организации трудоемкого процесса распределения нераспределенных затрат, и получить возможность оценивать незавершенное производство по переменным затратам.

Важным моментом является не только учет затрат в организации, но и их отражение в бухгалтерской (финансовой) отчетности организации. В соответствии с этим важным нормативным актом является Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), утвержденное Минфином России от 06 июля 1999 г. № 43н. Данное положение регламентирует перечень форм бухгалтерской отчетности, которые в той или иной мере раскрывают понесенные организацией затраты. Дополняется данное положение Приказом Минфина России от 02.07.2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций», включающем в себя перечень форм отчетности, раскрывающим, в частности, понесенные затраты организации.

Нормативные акты третьего уровня законодательного регулирования носят рекомендательный характер и определяют возможные варианты

постановки и ведения бухгалтерского учета в конкретной организации с учетом отраслевой особенности. К нормативно-правовым актам третьего уровня относятся отраслевые стандарты, устанавливающие особенности применения федеральных стандартов в условиях конкретных, в частности, сельскохозяйственных организаций.

Так Методические рекомендации по разработке учетной политики в сельскохозяйственных организациях, утвержденные министерством сельского хозяйства РФ от 16.05.2005 г. разработаны согласно ПБУ 1/2008 и ориентированы на формирование учетной политики сельскохозяйственных организаций. Данный нормативный акт помимо основных постулатов учетной политики ориентирует сельскохозяйственные организации на методики отражения и учета затрат на производство продукции по традиционной системе с исчислением полной производственной себестоимости и по варианту, при котором определяется усеченная себестоимость (при применении системы «директ-костинг» и «стандарт-кост»).

Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных организациях основан на единой методологии. В этом плане систематизированы и утверждены первичные унифицированные документы, учетные регистры, установлен единый план счетов сельскохозяйственных организаций, установлены единые принципы и отражения фактов хозяйственной жизни, единая методика исчисления себестоимости продукции, работ, услуг, унифицирована бухгалтерская отчетность. Так, важным документом данного уровня является План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплек-

са, утвержденного приказом министерства сельского хозяйства РФ от 13.06.2001 г. № 654, разработанный на основе плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций от 31.10.2000 г. № 94н. Данный план счетов регламентирует, в частности, учет затрат на счетах бухгалтерского учета с учетом особенностей сельскохозяйственного производства.

Немаловажное значение в учете затрат сельскохозяйственных организаций играют отраслевые стандарты по учету затрат в отдельных отраслях производства. К таким нормативным актам относятся, в частности, методические рекомендации по учету затрат в животноводстве от 02.02.2004 г. № 73, утвержденные министерством сельского хозяйства РФ; Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях от 06.06.2003 г. № 792, утвержденные министерством сельского хозяйства РФ и ряд других нормативных актов.

Данный документ приводит классификацию затрат сельскохозяйственных организаций, регламентирует состав расходов по элементам расходов и затрат по статьям калькуляции, учет производственных затрат в системе управленческого учета и т. д., а также методику калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг). Данные нормативные акты дают направление для организаций по вопросам учета затрат и калькулирования фактической себестоимости произведенной продукции, работ, услуг, но их нормы носят рекомендательный характер, а значит, сама сельскохозяйственная организация вправе решать вопрос о целесообразности примене-

ния тех или иных статей затрат или методики калькулирования фактической себестоимости. Эти моменты являются элементом учетной политики самой организации.

В соответствии с этим важную роль играют нормативные акты четвертого уровня – локальные акты экономического субъекта. Значимым документом данного уровня является учетная политика сельскохозяйственной организации.

Развитие теоретических основ бухгалтерского учета, его реформирование в свете перехода к МСФО повлекло за собой некоторую свободу в выборе тех или иных моментов в организации ведения бухгалтерского учета. Государство дает лишь основные направления ведения учета, предоставляет права выбора одного из нескольких возможных вариантов. Такая многовариантность повлекла за собой повышение роли учетной политики экономического субъекта.

По своей сути учетная политика является внутренним документом экономического субъекта, своего рода инструкцией для сотрудников учетного процесса организации. Но также учетная политика носит в некотором роде и публичный характер, когда часть ее предоставляется в налоговые органы в составе пояснительной записки к бухгалтерской (финансовой) отчетности. Таким образом, значение учетной политики очень велико не только для самого экономического субъекта, но и для иных пользователей бухгалтерской отчетности. Верно и аккуратно сформированная учетная политика говорит о высоком профессиональном уровне бухгалтера. Согласно своей сути учетная политика должна отвечать следующим критериям:

– полноте – в бухгалтерском учете организации должны отражать-

ся все без исключения факты хозяйственной жизни;

– своевременности – каждый факт хозяйственной жизни необходимо отражать в том отчетном периоде, в котором он имел место независимо от фактического поступления или оттока денежных средств;

– непротиворечивости – абсолютном тождестве данных синтетического и аналитического учета;

– рациональности – затраты, понесенные организацией на ведение бухгалтерского учета, должны быть экономически обоснованными и не превышать экономической выгоды организации;

– последовательности – утвержденная учетная политика организации применяется последовательно от одного года к другому.

Учетная политика организации является важным документом, устанавливающим порядок ведения бухгалтерского учета организации. В учетной политике предусматриваются все особенности учетной работы организации, определенные спецификой ее деятельности с целью выбора наиболее оптимальной системы учета, в частности, учета затрат. Из возможного перечня способов ведения бухгалтерского учета затрат организации выбирают именно те, которые в наибольшей мере обеспечивают процесс бухгалтерского учета.

Каждая сельскохозяйственная организация формирует свою учетную политику для целей бухгалтерского учета. Крупные организации могут формировать внутренние учетные стандарты, основываясь на положениях действующих нормативных актов по бухгалтерскому учету. При организации управленческого учета, что немаловажно при учете затрат, организации формируют учетную политику

для управленческого учета.

Таким образом, в настоящее время в сельскохозяйственных организациях сформирована и реализуется определенная нормативно-правовая база по учету затрат, обеспечивающая возложенные на нее задачи. Но эта система вынуждена и постоянно изменяется согласно изменениям реалиям времени. Так, на наш взгляд, основными направлениями совершенствования нормативно-правовой базы по учету затрат должны стать такие мероприятия как дальнейшее развитие нормативно-правовой базы с целью повышения эффективности ведения учета и неоднозначной трактовки законодательных норм; совершенствование правоприменительной деятельности на основе сотрудничества компетентных государственных органов с международными организациями в области регулирования бухгалтерского учета в свете перехода к международным стандартам отчетности; проведения политики внедрения в сельскохозяйственных организациях внутрифирменных стандартов учета затрат и отражения их в финансовой отчетности, также конечной целью учетной политики сельскохозяйственной организации должно стать создание комплекса взаимосвязанных документов, обеспечивающих единство методики при ведении и организации бухгалтерского учета затрат, что улучшит качество и достоверность произведенной отчетности, формирование системы сбора затрат и калькулирования фактической себестоимости, а также повысит роль учетной политики. Внедрение данных мероприятий позволит повысить эффективность ведения бухгалтерского учета затрат в сельскохозяйственных организациях, а также повысит действенность системы национального счетоводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Официальный текст (с учетом поправок, внесенных Законодательством РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ).*
2. *Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. I: Федер. закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 775.*
3. *Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации Ч. I: Федер. закон от 31.07.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 19.07.2011) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340; СЗ РФ. – 2009. – № 11. – Ст. 1265.*
4. *Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: ФЗ от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // СЗ РФ. 2011. – № 50. – Ст. 7344.*
5. *Российская Федерация. Министерство финансов. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008: Утв. Приказом Минфина России от 06 октября 2008 г. № 106н // <http://www.pravo.gov.ru>.*
6. *Российская Федерация. Министерство финансов. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99: Утв. Приказом Минфина России от 06 июля 1999 г. № 43н // <http://www.pravo.gov.ru>.*
7. *Российская Федерация. Министерство финансов. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99: Утв. Приказом Минфина России от 06 мая 1999 г. № 33н // <http://www.pravo.gov.ru>.*
8. *Российская Федерация. Мини-*

стерство финансов. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению: Утв. Приказом Минфина России от 31 октября 2000 г. № 94н // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2017).

9. Российская Федерация. Министерство финансов. О формах бухгалтерской отчетности организаций: Утв. Приказом Минфина России от 12 июля 2010 г. № 66н // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2017).

10. Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и Методических рекомендаций по его применению: Утв. Приказом Минсельхоза России от 13 июня 2001 г. № 654 // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2017).

11. Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства. Об утверждении Методических рекомендаций по учету затрат в животноводстве» (вместе с «Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету животных на выращивании и откорме в сельскохозяйственных организациях»): Утв. Приказом Минсельхоза России от 02 февраля 2004 г. № 73 // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2017).

12. Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства. Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию

себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях: Утв. Приказом Минсельхоза России от 06 июня 2003 г. № 792 // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2017).

13. Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства. Методические рекомендации по разработке учетной политики в сельскохозяйственных организациях: Утв. Приказом Минсельхоза России от 16 мая 2005 г. // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2017).

14. Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства. Об утверждении специализированных форм первичной учетной документации: Утв. приказом Минсельхоза России от 16 мая 2003 № 750 // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.01.2017)

15. Кулиш Н.В. Влияние особенностей сельскохозяйственного производства на процесс формирования учетной политики как инструмента управления финансовыми результатами деятельности // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 6. – С. 206–207.

16. Кулиш Н.В. Учетная политика как инструмент формирования финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций // Вестник СевКавГТУ. – 2009. – № 4 (21). – С. 181-186.

17. Сытник, О. Е. Бухгалтерский учет доходов и расходов сельскохозяйственных организаций в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета // Экономика регионов: тенденции развития: монография // Под общей ред. проф. О. И. Кирикова. – Книга 9. – Воронеж: ВГПУ, 2009.

УДК 336
ББК 65.261.4

Германова В.С., канд.экон.наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Германова Ю.И., канд.экон.наук, доцент,
Ставропольский государственный медицинский университет,
Бабыкин А.А., студент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

НАЛОГОВЫЕ И БУХГАЛТЕРСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЁТА СБОРОВ ЗА ПРОЕЗД ПО ПЛАТНЫМ ДОРОГАМ

Аннотация. В представляемой работе подробно изложены теоретические аспекты, нормативно-правовая база учёта сборов за проезд по платным дорогам, взимания платы для автотранспорта, весом свыше 12 тонн, а также выделены особые проблемы, связанные с налоговым и бухгалтерским учётом рассматриваемой темы и пути их решения.

Abstract. In the present work detailed theoretical aspects, the regulatory framework of accounting fees for the use of toll roads, charging a fee for vehicles weighing over 12 tons, and also highlighted the special problems associated with tax and accounting topics and their solutions.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, налоговый учёт, фактическая масса ТС, разрешённая максимальная масса ТС, тяжеловесный груз, платёжная система.

Keywords: accounting, tax accounting, and actual weight of the vehicle, maximum permissible mass of the vehicle, a heavy lift cargo payment system.

На территории Российской Федерации существуют два типа дорог: коммерческие (платные) и бесплатные. По каким дорогам ехать выбирает каждый водитель (юридическое лицо или ИП) самостоятельно. Дорогам с фиксированной ценой за 1 км есть всегда бесплатная альтернатива, но иногда маршрут по платной дороге становится выгоднее, безопаснее и быстрее. Именно поэтому движение по платной дороге пользуется у водителей актуальным спросом.

Начиная с середины ноября 2015 года грузовые автомобили, которые имеют разрешение на перевозку грузов весом больше 12 тонн, должны платить дорожный сбор на возмещение вреда, причиняемый федеральным дорогам. И такая плата не является добровольной, а ее должны платить все тяжеловесные автомобили, которые перевозят тяжелые грузы. Даже если этот грузовой автомобиль едет пустым, все равно с этого автомобиля взимается плата. Такие платежи взимаются на дорогах федерального, регионального, муниципального, местного значения или на частных дорогах. Этот факт уже не радовал перевозчиков, ими были ор-

ганизованы забастовки с образованием заторов из многотоннажных грузовиков, которые длились в течение нескольких дней.

Оплата происходит при помощи платежной системы «Платон». Фиксированная сумма за 1 км пути составляла 3,73 р. Но, с 2015 года до конца февраля 2016 года размер оплаты составлял 1,53 р. А уже с марта 2016 года до конца 2018 года размер оплаты будет 3,06 р. Снижение тарифа за дорожный сбор было сделано для того, чтобы уменьшить финансовую нагрузку на организации.

До недавнего времени компенсировать причиненный дорогам вред необходимо было только в том случае, если масса транспортного средства и (или) осевые нагрузки превышали допустимые значения (ст. 31 Закона № 257-ФЗ; Правила возмещения вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов, утв. пост. Правительства РФ от 16.11.2009 № 934 (далее - Правила № 934)). Внесение платы в счет возмещения такого вреда осуществляется при оформлении специального разрешения на движение транспортных средств (Приложение № 1 к Порядку выдачи специального разрешения, утвержденного приказом Минтранса России от 24.07.2012 № 258). Расчет этих платежей осуществляют:

- на участках автодорог федерального значения - Федеральное дорожное агентство;
- на участках автодорог регионального или межмуниципального значения - органы исполнительной власти субъектов РФ;
- на участках автодорог местного значения - органы местного самоуправления;
- на участках частных автодорог

- владельцы этих автомобильных дорог (п. 3 Правил № 934).

Плату за проезд по платным дорогам, равно как и плату в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам, следует учитывать в составе расходов по обычным видам деятельности организации (пп. 5, 7, 16, 18 ПБУ 10/99, утв. Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н).

В соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкцией по его применению (утв. приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н) формирование информации о таких расходах ведется на счетах 20-29. Выбор конкретных счетов учета затрат осуществляется исходя из положений учетной политики организации с учетом особенностей хозяйственной деятельности, в которой используется автотранспорт.

Расходы на проезд по платной автодороге могут быть произведены путем перечисления средств непосредственно на счет оператора платного участка дороги. Эти операции отражаются в расчётно-платёжных документах организаций и обслуживающего банка. [2]

Например, оплата проезда осуществляется с помощью технического средства автоматической электронной оплаты (транспондера). В учете организации это отразится следующим образом:

- перечислена плата за проезд по скоростной автомагистрали:

дебет счёта 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами»,

кредит счёта 51 «Расчётные счета»;

- плата за проезд по скоростной автомагистрали учтена в составе затрат:

дебет счёта 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства» и др.,

кредит счёта 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами».

Однако обычно расчеты с оператором осуществляются через сотрудников организации, которые либо самостоятельно приобретают талоны на проезд по платным дорогам, либо оплачивают возможность проезда непосредственно на въезде через специальный терминал. Необходимая сумма выдается работнику заранее или возмещается по факту.

Например, при направлении сотрудника в командировку на служебном автомобиле в учете могут быть сделаны записи:

– выданы сотруднику денежные средства под отчет:

дебет счёта 71 «Расчеты с подотчетными лицами»,

кредит счёта 50 «Касса»;

– отражены расходы на оплату проезда по платной автомобильной дороге:

дебет счёта 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства» и др.,

кредит счёта 71 «Расчеты с подотчетными лицами».

Если на проезд сотрудник тратит собственные средства, а затем обращается в бухгалтерию за компенсацией понесенных затрат, вместо счёта 71 «Расчеты с подотчетными лицами» применяется счет 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям».

Плата в счет возмещения вреда, наносимого автомобильным дорогам тяжеловесным транспортом, отражается в регистрах бухгалтерского учета аналогичным образом. Следует обратить внимание, что по своей правовой природе данная плата не является налоговым платежом (пост. КС РФ

от 17.07.1998 № 22-П), поэтому учитываться на счете 68 «Расчеты с бюджетом» она не должна. Как и в случае с оплатой проезда по платной дороге, при перечислении данного вида дорожного сбора кредитовать следует счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Обязанность по уплате любого налога, в том числе и НДС, непосредственным образом связана с возникновением у налогоплательщика соответствующего объекта налогообложения (п. 1 ст. 38 НК РФ). Если объект налогообложения отсутствует, то исчислять и уплачивать налог не нужно. Все виды операций, признаваемых объектом налогообложения по НДС, перечислены в пункте 1 статьи 146 Налогового кодекса. В частности, там упомянуты операции по реализации услуг (работ) на территории Российской Федерации, в том числе на безвозмездной основе (подп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ).

Для целей Налогового кодекса реализацией товаров признается передача на возмездной основе права собственности на товары, работы или услуги (ст. 39 НК РФ). Очевидно, что при перечислении платы в счет возмещения вреда автодорогам, причиненного тяжеловесом, речи о реализации не идет, соответственно, и говорить об объекте налогообложения по НДС не приходится. Министерство финансов России прямо указывает, что перечисление оплаты в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам, не связано с определением налоговой базы по НДС (письмо Минфина России от 06.10.2015 № 03-11-11/57133). А если НДС к оплате не предъявляется, то и права на вычет у налогоплательщиков, уплачивающих рассматриваемые дорожные сборы, не возникает (ст. 171 НК РФ).

Вместе с тем следует понимать, что если в дальнейшем организация расходует на уплату данных платежей планирует включать в стоимость оказываемых ею услуг по перевозке грузов, то есть фактически возмещать данные затраты за счет своих клиентов, то базой для начисления НДС будет являться вся стоимость транспортных услуг, указанная в договоре на перевозку (письмо Минфина России от 19.08.2015 № 03-07-11/47815).

Начислять НДС также необходимо и в том случае, если платежи за возмещение вреда автодорогам в цену транспортных услуг включаться не будут, но по условиям договора на покупателя возложена обязанность по компенсации данных расходов поставщику. Суммы такой компенсации следует считать связанными с оплатой реализованных услуг. Налоговый кодекс содержит прямую норму, обязывающую налогоплательщиков увеличивать налоговую базу по НДС на такие суммы (подп. 2 п. 1 ст. 162 НК РФ). В связи с этим денежные средства, поступающие налогоплательщику в качестве возмещения понесенных им расходов на уплату дорожных сборов, подлежат включению в налоговую базу по НДС.

Что касается услуг по организации проезда по платным автомобильным дорогам и (или) их участкам, то в общем случае такие услуги являются объектом налогообложения (подп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ). Соответственно, при их реализации дополнительно к цене (тарифу) предъявляется к оплате сумма налога и выставляется счет-фактура (пп. 1, 3 ст. 168 НК РФ). [2]

Вместе с тем из этого правила существует одно исключение: из-под объекта налогообложения выведены услуги по предоставлению права проезда транспортных средств по плат-

ным автомобильным дорогам общего пользования федерального значения (платным участкам таких автомобильных дорог), осуществляемых в соответствии с договором доверительного управления автомобильными дорогами, учредителем которого является Российская Федерация (подп. 4.2 п. 2 ст. 146 НК РФ). Данная норма не распространяется на услуги, плата за оказание которых остается в распоряжении концессионера в соответствии с концессионным соглашением.

Следует уделить внимание тому факту, что речь идет о проезде именно по федеральным автодорогам. Услуги по предоставлению права проезда по дорогам местного и регионального значения, а также по магистралям, находящимся в частной собственности, сюда не относятся и должны облагаться НДС на общих основаниях (пост. ФАС ПО от 31.07.2013 № Ф06-6502/13 по делу № А65-24984/2012 (определением ВАС РФ от 28.10.2013 № ВАС-14434/13 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ).

Наличие объекта налогообложения, в свою очередь, свидетельствует и о возможности применения вычета по данным услугам, естественно, при наличии правильно оформленного счета-фактуры (п. 1 ст. 172 НК РФ).

Внесение платы в счет возмещения вреда, причиняемого автодорогам, для владельцев транспортных средств является необходимым условием для дальнейшего использования автомобильной дороги. Эти сборы прямо установлены законом, отказаться от их уплаты автовладелец не может, следовательно, уплата таких платежей экономически оправдана и прямо связана с возможностью дальнейшего получения дохода (пост. АС ВВО от 11.03.2015 № Ф01-437/15, Второго

ААС от 21.11.2014 № 02АП-8621/14, от 03.04.2014 № 02АП-483/14, ФАС ВВО от 03.07.2014 № Ф01-2082/14).

Использование платных автомобильных дорог позволяет существенно сэкономить время на доставку груза до пункта назначения, что, безусловно, выгодно налогоплательщику. В то же время с учетом наличия возможности бесплатного альтернативного проезда в том же направлении для подтверждения экономической целесообразности проезда по платной дороге необходимо запастись дополнительными аргументами. Например, можно составить некую справку-расчет, в которой на конкретных цифрах показать, что проезд по платной дороге в сравнении с проездом по дороге общего пользования позволяет существенно сэкономить горюче-смазочные материалы (при движении в дорожной пробке расход бензина значительно увеличивается), а также сокращает время доставки груза (как следствие, возрастает число выполняемых заказов в день). [4] Кроме того, можно запастись статистическими данными, подтверждающими, что на платных трассах количество дорожно-транспортных происшествий значительно меньше, нежели на обычных дорогах.

Нужно отметить, что понятие «экономически оправданные расходы» является оценочным. По мнению судей, критерием оценки в этом случае является связь тех или иных расходов с намерением получить доход независимо от того, будет ли получен доход в действительности. Организация самостоятельно определяет, являются ли для нее определенные расходы экономически оправданными. Обязанность доказать отсутствие связи между расходами и намерением получить доход лежит на налоговом ор-

гане.

Министерство финансов России и ФНС России (письма Минфина России от 06.10.2015 № 03-11-11/57133) прямо указывает, что затраты на проезд по платным дорогам и на возмещение вреда, наносимого автомобильным дорогам тяжеловесным транспортом, могут быть включены налогоплательщиком в состав прочих расходов, связанных с производством и (или) реализацией как затраты на содержание служебного автотранспорта (подп. 11 п. 1 ст. 264 НК РФ) или в качестве сборов за право проезда (подп. 12 п. 1 ст. 264 НК РФ).

Документальным подтверждением затрат на возмещение вреда, причиненного автодорогам тяжеловесами и большегрузными автотранспортными средствами, могут служить документы, свидетельствующие о заключении договора с оператором системы «Платон», специальное разрешение на движение транспортных средств, оформленное в установленном порядке (определение ВАС РФ от 03.05.2012 № ВАС-14022/11), а также любые расчетно-платежные документы. В качестве документов, подтверждающих проезд по платным дорогам, могут быть использованы проездные талоны, чеки, выдаваемые в пункте взимания платы за проезд, путевые листы, в которых указан маршрут следования транспортного средства.

Организации и индивидуальные предприниматели, применяющие УСН и выбравшие в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, могут уменьшить полученные доходы только на исчерпывающий перечень расходов (п. 1 ст. 346.16 НК РФ). Рассматриваемые виды затрат в нем отсутствуют. Следовательно, согласно письму Минфина России от

06.10.2015 № 03-11-11/57133, учесть эти расходы в целях налогообложения нельзя. Так, в состав расходов налогоплательщика, применяющего УСН, не должна включаться плата владельца транспортного средства в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн.[3]Официальных разъяснений, касающихся затрат на проезд по платным автодорогам и затрат на возмещение вреда, наносимого тяжеловесными автомобилями при превышении допустимых максимальных значений для организаций и индивидуальные предприниматели, применяющие УСН, обнаружить не удалось.

Тем не менее, данные расходы все-таки можно попробовать учесть при расчете налога, уплачиваемого в связи с применением УСН. Только отражать их в книге доходов и расходов нужно не в качестве самостоятельного вида затрат, а в составе некоторых видов расходов. Например:

- материальных расходов (подп. 5 п. 1, п. 2 ст. 346.16, подп. 6 п. 1 ст. 254 НК РФ);
- расходов по оплате стоимости товаров, приобретенных для дальнейшей реализации (подп. 23 п. 1 ст. 346.16 НК РФ);
- расходов на приобретение, сооружение и изготовление основных средств (подп. 1 п. 1 ст. 346.16 НК РФ) (например, в ситуации, когда доставка купленного имущества осуществляется собственными силами: в этом случае дорожные сборы включаются в первоначальную стоимость приобретенного транспортного средства);
- расходов на командировки

(подп. 13 п. 1 ст. 346.16 НК РФ) (например, в ситуации, когда сотрудник отправляется в командировку на служебном транспорте).

Бухгалтерский учет в транспортной компании отличается рядом особенностей, обусловленных спецификой осуществляемой деятельности. Эта специфика влияет не только на учет доходов и расходов, но и на налогообложение организации в целом.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что бухгалтерский учёт сборов за проезд по платным дорогам, взимания платы за пользование федеральными трассами автотранспортом, весом свыше 12 тонн имеет массу нюансов в практическом его применении, а нормативно-правовая база учёта по некоторым вопросам требует определённых доработок и разъяснений.

Для решения проблем, обозначенных выше, необходимо, прежде всего, сформировать и утвердить нормативно-правовую базу, которая удовлетворяет интересам как предпринимателей и организаций, так и органов государственной власти по контролю за грузопассажирскими перевозками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Г.И. *Бухгалтерский учет: Учебник / Под ред. С.Р. Богомолец.* – М.: МФПУ Синергия, 2013. – 720 с.
2. Астахов В.П. *Бухгалтерский учет от А до Я: Учебное пособие.* – Рн/Д: Феникс, 2013. – 479 с.
3. *Бухгалтерский учет и анализ: Костюкова Е.И., Ельчанинова О.В., Тунин С.А., Манжосова И.Б., Бобрышев А.Н., Татарина М.Н., Гришанова С.В.* – Москва, 2014.
4. *Бухгалтерский учет в отраслях: учебное пособие / Соколова Е. С.,*

Богачева И. В. / *Евразийский открытый институт*, 2012. – 87 с.

5. Сытник О.Е., Кулиш Н.В. *Доходы и расходы как объекты бухгалтерского наблюдения // Современные проблемы развития национальной экономики сборник статей к международной научно-практической конференции. – 2009. – С. 189-192*

6. Ельчанинова О.В., Гришанова С.В., Ветрова М.Н. *Особенности управленческого учета затрат в строительстве // Вестник алтайского государственного аграрного университета. – №3 – 2012. – С.105-110*

7. Кондраков Н.П. *Бухгалтерский учет на малых предприятиях: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2013. – 640 с.*

8. Таранова И.В. *Эволюция и со-*

временные тенденции развития оценки факторов формирования спроса на энергетические ресурсы в мировой экономике // Аграрная наука, Творчество, рост. Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 229-234.

9. *Это нужно знать бухгалтеру: Костюкова Е.И. терминологический словарь-справочник. – ФГОУ ВПО Ставропольский гос. аграрный ун-т. Ставрополь, 2009.*

10. Кулиш Н.В. *Экономическая сущность понятий «доходы» и «расходы» организации и их роль в бухгалтерском учете // Конкуренция на российских рынках: теория, методология, практика. – 2006. – С. 284-289.*

УДК 339+661
ББК 65.305.14

Коробкина И.А.
канд.ист.наук, доцент,
Бабенко В.Д. магистрант,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И МАГРИБА В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация: в статье рассматривается создание и совершенствование единого либерализованного рынка электроэнергии и газа Европейского Союза, анализируется распространение норм Третьего энергетического пакета (ТЭП) ЕС на страны Ближнего Востока и Магриба.

Abstract: The article deals with the establishment and improvement of the unified liberalized electricity and gas market EU, analyzes the spread of norms of the Third Energy Package (TEP) of the EU in the Middle East and the Maghreb.

Ключевые слова: Ближний Восток, страны Магриба, энергетическая политика ЕС, третий энергетический пакет (ТЭП), энергоресурсы, стратегический партнер, страна-экспортер, газопровод, страна-транзитер, альтернативная энергетика, нефтеперерабатывающие компании, рынок углеводородов, спотовая торговля.

Keywords: Middle East, Maghreb, EU energy policy, Third Energy Package (TEP), energy resources, strategic partner, exporting country, gas pipeline, transit country, alternative energy, oil refining

companies, hydrocarbons market, spot trading.

Европейский Союз связан с государствами Ближнего Востока и Магриба давними отношениями и переплетением сложностей и интересов, уходящих далеко в историю. Евросоюз не ставит во главу угла цель установить контроль над энергоресурсами Ближнего Востока и Магриба, но планирует проводить там независимую энергетическую политику.

Цель данной статьи – проанализировать взаимоотношения Европейского Союза со странами Ближнего Востока и Магриба в сфере энергетики.

В ЕС придаётся большое значение энергетической политике: политике энергосбережения и энергобезопасности, развитию альтернативной энергетики, экологическим аспектам производства и потребления энергии. Системообразующим элементом энергетической политики ЕС является создание и совершенствование единого либерализованного рынка электроэнергии и газа. В принятой в 2006 г. Зелёной книге «К европейской стратегии устойчивой, конкурентной

и безопасной энергетики» были определены три основные цели энергетической политики ЕС, направленные на достижение высокой экономической эффективности энергетического сектора за счёт развития конкурентной среды, обеспечение экологической устойчивости и обеспечение безопасности поставок, включая меры по ресурсной устойчивости [3,с.378]. Все направления энергетической политики ЕС были взаимосвязаны с принятием в 2007 г. Пакета мер по климату и энергетике, это - так называемый «Проект 20/20/20». В 2009 г. была принята Директива 2009/28 по развитию альтернативной энергетики в таких трёх ключевых секторах как, электроэнергетика, отопление/охлаждение, транспорт. Эта Директива фактически перевела политические намерения стран ЕС в юридические обязательства [3,с.378]. В 2011 г. был принят пакет нормативных правовых актов, регулирующих газовую и электроэнергетическую отрасли ЕС - Третий энергетический пакет (ТЭП).

ТЭП является сборником из двух директив и трех регламентов, направленных на повышение уровня конкуренции в сфере добычи и транспортировки газа с одной стороны и понижение цен для потребителей энергоресурсов с другой. Эти меры являются либерализацией энергетического рынка ЕС. Решение о введении новых норм было принято в 2009 г. с целью ослабить контроль крупных компаний над трубопроводными сетями. ТЭП был создан ради интересов Евросоюза, но как эти интересы коррелируются с политикой стран-экспортеров вне европейского континента?

Африканское направление для энергетической политики ЕС является одним из важнейших. Алжир яв-

ляется третьим по значению поставщиком газа в Европу после России и Норвегии. После возникновения проблем с поставкой газа из России значение Алжира как стратегического партнера ЕС значительно возросло [2,с.50]. Ещё в 2003 г. была зарегистрирована проектная компания по строительству газопровода Galsi для транспортировки голубого топлива в Италию через Сардинию. Проект так и остался нереализованным, но в 2015 г. алжирское правительство напомнило о проекте ради энергетической безопасности ЕС на фоне ухудшающихся отношений с Россией [1]. Проект вполне бы соответствовал нормам ТЭП, судя по долям в его проектировании, строительстве и эксплуатации. Распределение долей выглядит следующим образом: Sonatrach (Алжир) - 41,6%, Edison SpA (Италия) - 20,8%, Enel (Италия) - 15,6%, Sfers (Сардиния автономная область) - 11,6%, Hera Trading (Италия) - 10,4% [17].

Таким образом, в проекте нет компаний-монополистов, против наличия которых и направлен ТЭП. В настоящее время газ из Алжира в Европу поступает по Транссредиземноморскому трубопроводу, введенному в эксплуатацию в 1983 г. и расширенному в 2010 г. Операторами трубопровода являются алжирская госкомпания Sonatrach, тунисская Sotugat и итальянская Eni, управляющая тунисской и итальянской секциями. Здесь уже идет явный перевес в сторону Eni, но тунисский оператор является ее дочерней компанией, что позволяет обойти антимонополистскую риторику в свой адрес. Газопровод Магриб-Европа также не вызывает нареканий со стороны европейского законодательства, так как его участки, проходящие по Алжиру, Марокко, Испании и Португалии принадлежат разным

компаниям, а морской участок находится в совместной собственности компаний Enagас, Трансгаз и государства Марокко.

Тунис, как и Алжир, относится к числу стран-партнеров Евросоюза. Данный формат отношений начался еще в 1960-е гг. и в 2008 г. средиземноморская стратегия ЕС приобрела оформление в виде региональной инициативы «Союз для Средиземноморья», когда политика сотрудничества стала переходить к элементам интеграции. В «Союз» вошли все страны ЕС, 11 стран Южного Средиземноморья и Ближнего Востока [15,с.93]. Тунис является страной-транзитером и не обладает значительными запасами углеводородов. Страна получает прибыль за счет упомянутого Транс-средиземноморского трубопровода. Евросоюз может оказать содействие Тунису и в области альтернативной энергетики, которая также регулируется нормами Третьего энергопакета. В планы сотрудничества ЕС и Тунисом входит реализация 40 проектов в солнечной энергетике, средства на которые могут выделить инвесторы из ряда стран, в том числе и европейских [16]. Здесь Европа может столкнуться с конкуренцией в лице России и Росатома в частности. 26 сентября 2016 г. Россия и Тунис подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. Оно включает в себя проектирование и обслуживание АЭС, подготовку кадров и полный цикл услуг, связанных с мирным использованием атомной энергии [14].

Отношения с ЕС с Ливией являются наиболее проблематичными. До 2011 г. страной руководил Муаммар Каддафи, признанный западными государствами диктатором. В 2009

г. разразилась гражданская война с участием авиации стран НАТО, в ходе которой Каддафи был отстранен от власти и Ливия оказалась в нестабильной ситуации, когда за власть в различных ее регионах стали бороться местные племена. Значительную долю прибыли на протяжении существования «Джамахирии» с 1977 г. составляла прибыль от экспорта нефти, 85% которой шло на экспорт в страны ЕС. Основными покупателями были Италия, покупавшая 30% ливийской нефти и 13% потребляемого газа через газопровод Greenstream, и Испания, где доля Ливии составляла 13% [15, с.93]. Несмотря на такие значительные цифры, война не привела к энергетическому коллапсу в ЕС, так как Евросоюзу удалось найти поставщиков среди стран Персидского залива, заключив с ним двухсторонние соглашения «в благодарность» за политику против Каддафи [4,с.517]. А какую роль здесь мог сыграть Третий энергопакет? Можно предположить, что к 2014 г. удалось бы наладить диверсификационные каналы поставки углеводородов между европейскими странами на случай перебоев с поставками извне. В настоящее время сотрудничество ЕС и Ливии затруднено из-за отсутствия элементарной государственности в Ливии, которая до сих пор не может выстроиться до уровня восстановления международных контактов.

Интересы Евросоюза и стран Магриба, где есть как чистые экспортеры нефти и газа, так и страны-транзитеры, различаются. ЕС, несмотря на все усилия, продолжает зависеть от южных поставщиков, которые выполняют требования Евросоюза по либерализации углеводородного сектора. Но страны-партнеры ЕС не получают доступ на европейские рынки, что демонстрирует неравноправность со-

трудничества. ЕС вносит большой вклад в создание инфраструктуры для энергетики, но дальнейшая интеграция в рынки Магриба затруднена бюрократическими препятствиями. Также ЕС не учитывает уровень этатизма в энергетике Алжира, Туниса и, где существуют авторитарные режимы и полный государственный контроль над энергетикой, а в Ливии и вовсе нет полноценного контроля над разрушенной нефтегазовой сферой.

Важным для ЕС направлением сотрудничества в энергетической сфере являются государства Ближнего Востока.

Согласно данным Управления по вопросам торговли Еврокомиссии, доля Саудовской Аравии в европейской торговле за 2015 г. составила 1,2%, занимая 12 место. Топливо является основной статьей экспорта Саудовской Аравии [18]. Однако страна стала проводить экспансионистскую экономическую политику в ЕС, продавая нефть по демпинговым ценам. По данным информагентств, европейские нефтеперерабатывающие компании стали наращивать объемы закупленной нефти у Саудовской Аравии для заводов в Западной Европе и в Средиземноморье. Прирост осуществляется в ущерб российским экспортерам. Средняя цена российской нефти составляет 54\$ за баррель, а саудовские марки нефти Dubai и Brent - оцениваются в 49\$, и к этой цене добавляется скидка в 0,5-1\$, что может значительно увеличить долю нефти из Саудовской Аравии. Если бы не одно «но» - из-за спада в мировой экономике значительных перемен на рынке может и не произойти, или они могут затянуться на продолжительный срок [13].

Объем торговли ЕС с Объединенными Арабскими Эмиратами состав-

ляет 13,9% от всего внешнего торгового оборота страны. Как и с Саудовской Аравией, главная статья экспорта - минеральные ресурсы [19].

Израиль, долгое время находившийся в сложном энергетическом положении, вследствие арабского бойкота, недавно стал не только импортером, но и возможно будет крупным экспортером углеводородов. В прошедшем десятилетии были доказаны теории о крупных месторождениях газа и нефти на шельфе Средиземного моря - «Тамар» (2008 г.) и «Левиафан» (2010 г.). Объемы запасов газа и нефти покрывают внутренние потребности страны и Израиль ищет пути экспорта газа. Один из них - Европа. Газопровод из «Левиафана» планируется построить через Кипр в Грецию и обеспечить спрос в Южной Европе. Это наиболее надежный путь поставки, хоть и дорогой (около \$6 млрд.). Еще одна трудность заключается в том, что существует угроза безопасности на трубопроводе, тем более, израильский газопровод может стать мишенью для ряда терактов. Основным потребителем может стать Кипр, покупая до 20% израильского газа, но встает вопрос о целесообразности строительства дорогой инфраструктуры. Альтернативой может стать транспортировка сжиженного газа. Кипр проявил интерес к строительству газопровода, подав заявку в Еврокомиссию с целью установить статус «проекта общего интереса» для получения средств от ЕС. Планировалось провести 1400 км. трубопровода от шельфа до Греции, откуда газ мог поставляться в европейскую газотранспортную систему. Параллельно с газовой трубой предлагалось провести подводный электрический кабель мощностью в 2 тыс. МВт, соединив Израиль, Кипр и Крит [9,с.173].

Сложная экономическая ситуация на Кипре и Крите стимулирует продвижение проекта, тем более Евросоюз положительно воспринимает данные планы, так как подобный трубопровод усиливает энергетическую безопасность ЕС. Переговоры ведутся уже несколько лет, в ходе которых предлагался вариант прокладки трубы по турецкой территории, но правительство Кипра объявило, что подобное случится только после официального примирения между Анкарой и Никосией (проблема Турецкой республики Северного Кипра не решена до сих пор). В настоящее время Тель-Авив сосредоточился на морском направлении Кипр-Крит. Окончательное решение будет принято, после встречи лидеров Израиля, Кипра и Египта [5].

Египет, находившийся на грани сырьевого коллапса, в 2015 г. стал обладателем крупнейшего месторождения газа на Средиземноморье - «Зухр». Месторождение открыла итальянская компания Eni. Потенциал оценивается в 30 и более трлн. кубических футов (для сравнения: израильские «Левиафан» - 16-18 млрд., «Тамар» - 8,5 трлн.). Столь большие запасы практически покрывают все потребности внутри страны, газовые ресурсы которой могли бы истощиться к 2027 г. В настоящее время Египет обеспечен газом на десятилетия вперед, даже при учете ежегодного повышения спроса на газ. Страна может стать крупным экспортером природного газа, учитывая относительно спокойную политическую обстановку (за исключением столкновений террористов на Синае). Но здесь возникают трудности: отсутствие инфраструктуры для транспортировки газа в Европу, постройкой которой ЕС не сильно заинтересован ввиду ее дороговизны и нецелесообразности.

Однако подобные объемы газа Европа получает по проверенным, готовым маршрутам из Норвегии и России, поэтому в будущем, если транспортировочная система будет возведена, то «старые» поставщики могут ощутить конкуренцию. «Зухр» может стать газовой «кладовой» для европейского континента на «черный день». Приемлемым вариантом считается ориентация на внутренний рынок и на спрос соседних стран, но учитывая их перманентную политическую нестабильность, Египет не сможет рассчитывать на высокую сырьевую прибыль в ближайшее десятилетие [10].

Обнаружение Израилем крупных месторождений побудило Ливан к поиску топлива в морской экономической зоне. Она охватывает 23 тыс. км.2 и возможно содержит от 15 до 35 трлн. фт3 газа. Зона поделена на сектора и самый южный (и самый перспективный) является предметом спора с Израилем, с которым Ливан не заключил договор о морской границе. Это является основанием для притязаний Израиля на неоднозначные участки шельфа. В ливанском тендере согласились принять участие такие компании как Exxon Mobil, Chevron и Shell. В случае успешного ведения дел ливанский углеводородный сектор может составить значительную конкуренцию израильскому экспорту [12].

Катарское направление сегодня считается одним из самых развитых. Около четверти потребляемого ЕС газа поставляется из Катара. Наибольшее количество катарского газа потребляется в Великобритании, после 2014 г. очередным потребителем СПГ стала Польша. Ведутся переговоры по продаже катарского газа странам Балтии, Украине и Беларуси. Для европейских стран катарские поставки являются альтернативой газу из Рос-

сии [6]. Как известно, в 2009 г. Катар вел переговоры с Башаром Асадом о строительстве газопровода из Катара через Сирию в Европу. Асад ответил отказом и это могло стать одной из причин для начала войны в Сирии. Есть мнение, что сухопутный трубопровод в Европу не является приоритетом, так как поставки сжиженного газа по морю гораздо выгоднее и безопаснее. Тем более, европейское направление не является первоначально важным. Азиатские рынки растут гораздо активнее. Стагнирующий спрос из Европы не представляет такой важности, чтобы строить дорогой трубопровод по политически нестабильной территории [7].

Уже несколько десятилетий Иран считается крупнейшим поставщиком нефти в Европу, но из-за объявленной Ираном самостоятельной ядерной программы в 2010 г. ЕС ввел ряд финансовых и экономических ограничений, в том числе и на закупку нефти и газа. Страна лишилась традиционных средств дохода от европейских продаж, и это сильно сказалось на экономике Ирана. Ирану пришлось выполнить требования МАГАТЭ по контролю организации над иранской ядерной программой. К 2015 г. положительные результаты были очевидны и начались постепенные снятия санкционных ограничений. 16 января 2016 г. санкции на поставки нефти и газа были сняты. Ирану пришлось искать нишу на европейском рынке углеводородов, занятую его соседями по региону, и прежде всего - Саудовской Аравией. Иран пошел по стопам саудитов, прибегнув к демпингу: предложив европейцам скидку в 6,55\$ (Саудовская Аравия предлагала 4,85\$ за баррель). Параллельно с этим, Иран объявил об увеличении добычи нефти на 500 тыс. баррелей в

сутки, что ускорило падение цен на нефть, усугубив кризисную ситуацию для экспортеров. Подобной агрессивной экономической политикой Иран пытается занять утраченные за годы ограничений позиции [20].

Экономика Ирака зависима от экспорта углеводородов как никакая другая в Ближневосточном регионе (98%) и находится на третьем месте по запасам углеводородов в мире. Нестабильная политическая ситуация в стране, теракты и потеря контроля над частью страны сделали нефтеэкспорт единственной статьей доходов Ирака. Европа покупает нефть у Ирака по цене ниже, чем марка Brent на 10,4\$, что сильно пошатнуло позиции Саудовской Аравии, заставив ее прибегнуть к большим скидкам на баррель. Последние годы Ирак упорно увеличивал добычу нефти, что усугубляло кризис на мировом энергетическом рынке. 30 ноября 2016 г. страны-члены ОПЕК договорились об ограничении добычи нефти до 32,5 млн. баррелей в сутки. Ираку, который также состоит в организации, тоже пришлось присоединиться к решению ОПЕК. Ограничение сказалось на нефтяных котировках, которые сразу же пошли вверх, тем самым, впервые с 2008 г. был сделан шаг для смягчения последствия кризиса, ударившего по углеводородным экспортерам [11].

В борьбу за долю на рынке ЕС включился и Кувейт, сделав цены на свою нефть более привлекательными для потребителей, взяв за образец цену на марку Brent. Кувейт использует практику спотовой торговли, более оперативной и конкурентоспособной в условиях конкуренции и экономической нестабильности, обеспечивая 5% потребностей европейского континента [8].

Таким образом, несмотря на спад мировой, и европейской экономики, когда потребность в углеводородах снижается, поставщики нефти и газа из стран Ближнего Востока и Магриба действуют крайне активно, прибегая к разным методам конкуренции чтобы занять выгодную часть европейского углеводородного рынка. Это можно объяснить тем, что ЕС считается надежным партнером, соблюдающим правила и законы современной рыночной системы. Контракты с ЕС означают для стран Ближнего Востока и Магриба стабильную прибыль и перспективу на развитие нефтегазового сектора стран-поставщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алжир снова предложил построить газопровод в Италию. [Электронный ресурс]: URL://http://www.teknoblog.ru/2015/05/28/39691 (дата обращения 07.12.16).
2. Данченко И.Н. Особенности энергетической политики Европейского Союза в условиях современного энергетического рынка // Альманах современной науки и образования. Тамбов. Грамота, 2013. № 6. С. 48-51.
3. Европейская интеграция: учебник /под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.
4. Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Под ред. А. Громыко, М. Носова. М. «Весь мир». 2015. – 592 с.
5. Израиль, Кипр и Египет решили построить газопровод в Европу [Электронный ресурс]: URL://http://teknoblog.ru/2016/09/30/69279 (дата обращения 04.12.16).
6. Катар — мираж в пустыне или «лающая мышь?» [Электронный ресурс]: URL://http://цамп.рф/archives/2687 (дата обращения 04.12.16).
7. Кому нужен газопровод из Катара через Сирию [Электронный ресурс]: URL://http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/301965-komu-nuzhen-gazoprovod-iz-katara-cherez-siriyu (дата обращения 04.12.16).
8. Кувейт изменил ценообразование на нефть для Европы - источники [Электронный ресурс]: URL://http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKCN0W60ZM (дата обращения 04.12.16).
9. Марьясис Д. Израильские месторождения газа — новая реальность энергообеспечения страны, новые горизонты // Восточная аналитика. № 3. 2012. С. 165-179.
10. Новое египетское месторождение «Зухр» не окажет влияние на экспорт «Газпрома» [Электронный ресурс]: URL://http://teknoblog.ru/2015/08/31/45593 (дата обращения 04.12.16).
11. ОПЕК подтвердила сокращение добычи нефти [Электронный ресурс]: URL://http://www.rbc.ru/economics/30/11/2016/583f068d9a794785b637309dhttp://www.rbc.ru/economics/30/11/2016/583f068d9a794785b637309d (дата обращения 04.12.16).
12. Попытка №... Ливан рассчитывает провести тендер по продаже лицензий на поиск и добычу газа и нефти осенью 2016 г. [Электронный ресурс]: URL://http://neftegaz.ru/news/view/150803-Popytka-...-Livan-rasschityvaet-provesti-tender-prodazhe-litsenziy-na-poisk-i-dobychu-gaza-i-nefti-osenyu-2016-g (дата обращения 04.12.16).
13. Российских нефтяников ждет «битва за Европу» [Электронный ресурс]: URL://https://www.gazeta.ru/business/2015/10/15/7822775.shtml (дата обращения 03.12.16).

14. Россия и Тунис будут сотрудничать в области мирного использования атомной энергии [Электронный ресурс]: URL://http://www.russarabbc.ru/rusarab/index.php?ELEMENT_ID=40162 (дата обращения 15.10.16).
15. Трофимова О. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. – М.: ИМЭМО РАН. 2011. – 122 с.
16. Тунис планирует реализовать 40 проектов в сфере солнечной энергетики на 2,2млрд. евро. [Электронный ресурс]: URL://http://www.russarabbc.ru/rusarab/index.php?ELEMENT_ID=39558 (дата обращения 15.10.16).
17. Edison, Enel Raise Stakes in GALSI [Электронный ресурс]: URL://http://www.downstreamtoday.com/news/article.aspx?a_id=8795 (дата обращения 07.20.16).
18. European Union, Trade in goods with Saudi Arabia [Электронный ресурс]: URL:http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113442.pdf
19. European Union, Trade in goods with United Arab Emirates [Электронный ресурс]: URL:http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113458.pdf
20. Iran readied for sanctions lift with cut to Europe oil sales price [Электронный ресурс]: URL://<http://in.reuters.com/article/oil-iran-osps-idINKCN0UX2CQ> (дата обращения 04.12.16).

УДК 338.2
ББК 65.054+65.5

Рыкова И.Н., д-р экон. наук, академик РАН,
руководитель Центра отраслевой экономики,
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации,
Губанов Р.С., канд. экон. наук,
старший научный сотрудник Центра отраслевой экономики,
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации,
г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА РИСКОВ ЕДИНОЙ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация: В статье раскрывается сущность финансовой инфраструктуры и определяются условия создания единой финансовой инфраструктуры Евразийского экономического союза. В целях повышения эффективности финансовых рынков России при ее дальнейшей интеграции в экономическое пространство Евразийского экономического союза описываются риски создания и развития единой финансовой инфраструктуры. Одним из важнейших аспектов рискового сектора финансовой инфраструктуры является наличие различия в странах-участницах Евразийского экономического союза требований к размеру собственного капитала депозитариев, регистраторов и фондовых бирж. Это позволило систематизировать и сравнить фактические и нормативные значения показателей собственного капитала инфраструктурных организаций в странах-участницах Евразийского экономического союза. Определение проблемных зон риска единой финансовой инфраструктуры позволило провести расчеты среднеквадратического отклонения как абсолютной меры рассеяния кредитного и финансового риска и сформулировать

рекомендации по повышению эффективности инфраструктурного развития в странах Евразийского экономического союза.

Abstract: The article reveals the essence of the financial infrastructure and establish the conditions for the creation of a unified financial infrastructure of the Eurasian economic Union. In order to improve the efficiency of financial markets of Russia in its further integration into the economic space of the Eurasian economic Union outlines the risks of establishment and development of common financial infrastructure. One of the critical aspects of risk in the financial sector, infrastructure is the existence of differences in the participating countries of the Eurasian economic Union requirements for size of own capital depositories, registrars and stock exchanges. This allowed us to systematize and to compare actual and normative values of indicators of equity capital of infrastructure organizations in the participating countries of the Eurasian economic Union. The definition of problem areas the risk of a single financial infrastructure made it possible to calculate the standard deviation as

absolute measures of dispersion credit and financial risk and to formulate recommendations for improving the effectiveness of infrastructure development in the countries of the Eurasian economic Union.

Ключевые слова: инфраструктура, финансовая инфраструктура, единая финансовая инфраструктура, риск, кредитный риск, финансовый риск, финансовый рынок, анализ, Евразийский экономический союз

Keywords: infrastructure, financial infrastructure, unified financial infrastructure, risk, credit risk, financial risk, financial market, analysis of the Eurasian economic Union

В настоящее время под финансовой инфраструктурой понимается особая часть финансовой системы, совокупность институтов, финансовых инструментов и технологий (систем), способствующих и обеспечивающих функционирование рынка, в рамках которого агенты осуществляют финансовые сделки. Инфраструктура сферы финансовых услуг включает в себя следующие составные части: инфраструктуру финансовых посредников; инфраструктуру рынка ценных бумаг; информационную инфраструктуру финансовых рынков; инфраструктуру саморегулирующихся организаций [5].

В условиях формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) целесообразно создание единой финансовой инфраструктуры. Это обусловлено необходимостью внедрения международных требований к обеспечению рационального движения капитала в рамках транс-

граничных каналов поступления активов и их выбытия из страны – участницы интеграционных отношений.

Единая финансовая инфраструктура ЕАЭС будет стимулировать доступность финансовых услуг, предоставляемых инфраструктурными организациями ЕАЭС, защищать интересы владельцев капитала при его трансграничном движении, улучшать состав участников финансового рынка с использованием ресурсов функционирующих организаций в рамках международных финансовых институтов.

Укрупненный состав инфраструктурных организаций финансовых рынков для целей настоящего исследования может быть представлен следующим образом: фондовые биржи; товарные биржи; валютные биржи; регистраторы; реестродержатели; депозитарии; клиринговые организации; центральные контрагенты; торговые репозитарии.

Каждая страна – участница ЕАЭС должна представить списки потенциально интегрируемых инфраструктурных организаций для их включения в систему формирования единой финансовой инфраструктуры.

Формирование единой финансовой инфраструктуры предполагает:

- создание общих депозитарных стандартов;
- взаимодействие центральных депозитариев стран – участниц ЕАЭС для обеспечения функциональной совместимости и оказания одинаковых услуг клиентам;
- сближение учетно-аналитических систем с переходом на электронный обмен документацией финансовых рынков стран ЕАЭС.

В свою очередь, дальнейшее развитие инфраструктурных организаций финансового рынка ЕАЭС имеет

принципиально важное значение для России, в которой система финансовой деятельности характеризуется достаточно гибкой структурой прогнозов рыночного равновесия.

Так, в соответствии с целью 5 «Эффективное функционирование финансовых рынков, банковской, страховой деятельности, схем инвестирования и защиты пенсионных накоплений» пункта 1 «Повышение емкости и прозрачности финансового рынка, обеспечение эффективности финансовой инфраструктуры» Плана Министерства финансов Российской Федерации на 2016-2021 гг. [8] требуется разработка мер по улучшению эффективности финансовой инфраструктуры не только внутри России, но и при интеграции бизнес-процессов на уровне ЕАЭС.

Анализ рисков при интеграции финансовых рынков Евразийского экономического союза показал, что существуют существенные потери в условиях развития самых разнообразных звеньев финансовой инфраструктуры.

В 2015 году на российском финансовом рынке премия за риск находится в пределах 70%, а кредитное качество было подвергнуто значительному улучшению в сравнении с 2014 г. Эти тенденции и процессы не в малой степени отрицательно воздействуют на процедуру создания единой финансовой инфраструктуры ЕАЭС.

Существует множество противоречивых вопросов при оценке финансовых показателей инфраструктурных организаций: активов, капитала, рентабельности, финансовых обязательств и рисков, возникающих в их деятельности с учетом особенностей функционирования каждой страны ЕАЭС.

Рисковый сектор операций на фи-

нансовом рынке ЕАЭС расширяется в условиях роста конкуренции между наиболее развитыми рынками Союза.

В Казахстане и в России осуществляется работа над реализацией планов по созданию Международного финансового центра, которые могут воспрепятствовать интеграции в рамках СНГ и ЕАЭС и стать конкурирующими проектами. В Республике Кыргызстан финансовые риски возникнут в связи с увеличением инфляции, отставанием по уровню развития от стран – членов ЕАЭС и из-за нестабильности политической обстановки. В этой связи позитивное влияние должен оказать достаточно высокий потенциал интегрирующихся экономик [6].

В Казахстане функционирует Региональный финансовый центр города Алматы (РФЦА), предоставляющий налоговые льготы для его участников. Так, налог на доход корпораций отменен на некоторые услуги, также не подлежат обложению подоходным налогом дивиденды, доходы по облигациям, приобретенным на специальной бирже, доход от прироста стоимости в результате продажи ценных бумаг. Определенные льготы имеются и для эмитентов ценных бумаг, в частности компенсация их расходов на аудит, при условии допуска ценных бумаг на специальную биржевую площадку [7]. Эти расходы следует принимать во внимание при планировании рисков создания единой финансовой инфраструктуры ЕАЭС.

Выход белорусских брокеров на биржи России и Казахстана будет затруднен в связи с высокими требованиями к собственному капиталу.

Очевидным является риск несоответствия требований к размеру собственного капитала депозитариев в разных – странах участницах ЕАЭС.

Так, например, в Беларуси данный показатель законодательно утвержден в размере 30 тыс. базовых величин. Расчет показал, что минимальный размер собственного капитала депозитариев Беларуси составляет \$322 тыс., а аналогичный показатель в России – \$229 тыс. [1].

В этой связи, формирование единой финансовой инфраструктуры ЕАЭС, нельзя рассматривать в отрыве от единства рынка ценных бумаг, в целом, и унификации депозитарного пространства в странах – участниках ЕАЭС.

Ключевые мероприятия по снижению рисков в деятельности инфраструктурных организациях финансового рынка ЕАЭС состоят в реализации интегрированного подхода, исключающего дублирование при управлении рисками. Оценку важно проводить по разным видам рискам ЕАЭС.

Однако, независимо от вида риска, возникающего в деятельности инфраструктурных организаций ЕАЭС можно использовать универсальный инструментальный измерения риска – коэффициент вариации. Данный критерий означает, что про-

цесс исчисления нормы риска в процентах основан на делении среднеквадратичного отклонения инвестиций в создание единой инфраструктуры ЕАЭС на ожидаемую стоимость капитала. С возрастанием коэффициента вариации усиливает инфраструктурный риск. Если спрогнозировать риск на основе вероятности снижения стоимости капитала депозитарных организаций России, то можно определить ожидаемое значение потенциального размера собственного капитала и среднеквадратическое отклонение. Это необходимо для выявления одного из распространенных видов рисков в инфраструктурных организациях – кредитного риска.

Аналогичную методику следует использовать и в отношении других инфраструктурных организаций финансового рынка ЕАЭС: регистраторов, бирж и т.д.

В таблице 1 приведены коэффициенты вариации изменения собственных средств инфраструктурных организаций, которые рассчитаны исходя из математического ожидания и среднеквадратического отклонения потенциальной величины финансового капитала.

Таблица 1 – Коэффициенты вариации изменения собственного капитала инфраструктурных организаций в условиях создания единой финансовой инфраструктуры

Инфраструктурные организации	Норматив	Беларусь	Казахстан	Россия
Депозитарии	от 0 до 25%	19%	15%	20%
Регистраторы	от 0 до 22%	11%	10%	22%
Биржи	от 0 до 23%	8%	5%	20%

Источник: Расчет осуществлялся на основе фактических данных (по Кыргызстану и Армении оценка рисков данных инфраструктурных организаций не возможна в силу отсутствия сведений о капитале)

Мы видим резкую дифференциацию размеров коэффициента вариации: у России они занимают наибольшие значения для всех ана-

лизируемых инфраструктурных организаций: для бирж – 20% (против Казахстана, где аналогичный показатель равен 5% и Беларуси, в которой коэф-

коэффициент вариации составил 8%), для регистраторов – 22%, в то время как в Казахстане и Беларуси коэффициенты вариации равны – 10% и 11% соответственно и т.д. Показатели финансовых рисков (таблица 2) рассчитаны исходя из коэффициентов вариации.

Таблица 2 – Влияние финансовых рисков на снижение стоимости собственного капитала в странах – участницах ЕАЭС

Инфраструктурные организации	стоимость собственного капитала в странах – участницах ЕАЭС после создания единой финансовой инфраструктуры, \$тыс. на период 2017-2025 гг.					
	в Беларуси		в Казахстане		в России	
	Сейчас 2017 г.	Будет к 2025 г.	Сейчас 2017 г.	Будет к 2025 г.	Сейчас 2017 г.	Будет к 2025 г.
Депозитарии	322	260,82	3000	2550,0	229	183,2
Регистраторы	50	44,5	2000	1800,0	200	156,0
Биржи	30	27,6	2900	2755,0	230	184,0

Источник: Составлено авторами на основе: [4,7] Расчет осуществлялся на основе фактических данных (по Кыргызстану и Армении оценка рисков данных инфраструктурных организаций не возможна в силу отсутствия сведений о капитале)

Таблица 3 – Расчет среднеквадратического отклонения по рискам, возникающим в условиях создания финансовой инфраструктуры ЕАЭС

Страна ЕАЭС и сегмент финансового рынка	Расчет среднеквадратического отклонения потенциальной величины убытков от финансовых рисков при создании единой финансовой инфраструктуры ЕАЭС									
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Белорусская валютно-фондовая биржа	3,4	5,2	3,35	3,1	5,73	5,03	7,51	6,04	5,42	5,31
Казахстанская фондовая биржа (KASE)	19	19	20	21	22	21	19	20	19,5	22
Фондовый рынок Армении (ОАО «НАСДАК»)	10	15	8	9	25	12	20	18	15	12
Фондовый рынок Кыргызстана (KSE)	22,95	40,5	17,25	24,6	65,25	36,3	53,85	46,2	39,75	37,5
Московская межбанковская валютная биржа - Российская торговая система (ММВБ-РТС) и Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа (СПб МТСБ)	130,05	229,5	97,5	139,4	369,75	213,7	305,15	261,8	225,25	212,5

Источник: расчеты авторов с использованием [5]

После создания единой финансовой инфраструктуры ЕАЭС возможны негативные последствия в связи с увеличением доли финансовых обязательств и снижении ликвидности активов, ухудшения качества инвестиций в акции, обращение которых будет осуществляться на биржах

и иных инфраструктурных организаций России, Беларуси, Казахстана и других стран – участниц ЕАЭС. Наибольший риск потерь наблюдается в Казахстане, где в период с 2017 по 2025 гг. произойдет снижение стоимости капитала: по биржам – на 145 \$тыс., а по депозитариям на 450 \$тыс.

Причиной данного положения в Казахстане является наличие большого отрыва от других стран ЕАЭС в объемах торгов на рынке ценных бумаг. Дело в том, что чем больше оборот торговли ценными бумагами, тем выше размер финансовых обязательств.

Оценка состояния и степени развитости инфраструктуры сферы финансовых услуг в странах ЕАЭС позволила сделать вывод о наличии значительных различий в уровнях развития, как финансовых посредников в странах ЕАЭС, так и субъектов рынка ценных бумаг и объемов операций на нем, что необходимо учитывать при реализации дальнейших шагов с целью углубления экономической интеграции государств Союза [5].

В ходе расчета коэффициентов риска по фондовым и валютно-денежным инструментам сформирована следующая шкала оценки (таблица 3).

Чем больше оборот на фондовых рынках или валютно-денежных рынках, тем выше степень колеблемости финансового результата в период до 2025 года. Наибольшая доля вероятности финансовых потерь от создания единой финансовой инфраструктуры приходится на Российскую Федерацию, которая в случае формирования единой инфраструктуры финансовых услуг в Союзе выведет из под контроля львиную долю фондовых инструментов и иных финансовых активи-

вов.

Дисперсионный анализ рисков единой финансовой инфраструктуры ЕАЭС позволил выявить, каким образом влияют колебания объемов торгов на фондовых биржах стран – участниц ЕАЭС на развитие единого биржевого пространства?

С усилением интеграционных отношений на биржах повышается риск поглощения активов слабых игроков рынка (Киргизии, Армении) более сильными участниками (Казахстаном и Россией).

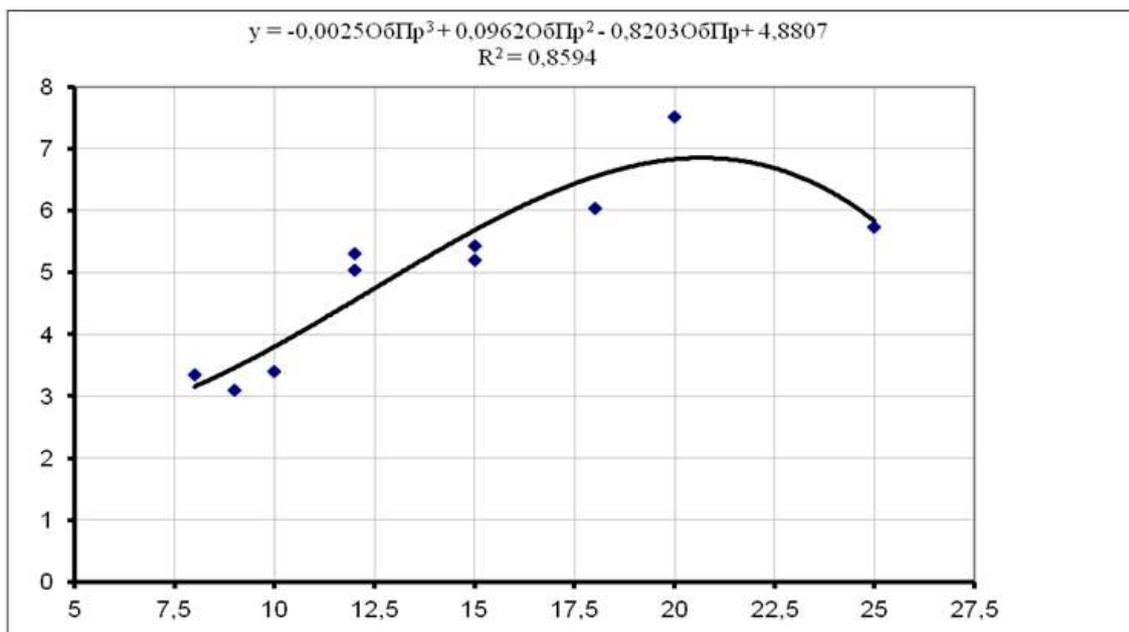
Линия тренда, показанная на рисунке 1, отражает аппроксимацию прироста капитала в рамках создания и развития единого финансового пространства ЕАЭС.

Модель оценки влияния финансовых рисков на создание единой финансовой инфраструктуры характеризуется статистической зависимостью, которая описывается полиномом 3-й степени.

Коэффициент детерминации R^2 равен 0,8594, что свидетельствует о высокой степени адекватности полученной модели статистическому процессу.

Кривая тренда дает возможность определить, какое количество финансовых инструментов одна из стран ЕАЭС готова сократить в объеме собственного рынка ради внедрения на рынок дополнительного объема финансовых инструментов других стран Союза.

При достижении коэффициента среднеквадратического отклонения финансовых рисков свыше 20 млн долл., уровень риска будет вызывать инфляцию в странах – членах ЕАЭС в не выше 7%. Минимальный уровень инфляции будет достигнут в размере 3% при абсолютной мере рассеяния в объеме – от 7,5 до 8,5 млн долл.

Источник: расчеты авторов с использованием [5]

Рисунок 1 – Графический анализ рисков единой финансовой инфраструктуры ЕАЭС

Таким образом, модель развития стратегии создания единой финансовой инфраструктуры ЕАЭС требует учета и превентивной оценки потенциальных потерь от воздействия риска.

Формирование единой финансовой инфраструктуры ЕАЭС порождает неопределенность деловой среды, что можно урегулировать посредством политики нейтрализации рисков. В этой связи, предлагается сконцентрировать финансовый потенциал в зоне безубыточности посредничества на рынке ценных бумаг ЕАЭС и предусмотреть в едином бюджете Союза резервы на случай возникновения дополнительных финансовых потерь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28. – 69 с.

2. Евлахова Ю.С. Снижение системных рисков на финансовом рынке: новые подходы в регулировании // *Финансы и кредит*. – 2010. – № 16. – 35-40.

3. Корищенко К.Н. Единый глоссарий финансового рынка ЕАЭС. Научно-исследовательская работа. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. – Москва, 2015. – 292 с.

4. Пашков Р., Юденков Ю. Методика идентификации существенных рисков // *Бухгалтерия и банки*. – 2016. – № 7. – С. 30-50.

5. Рукавишников М.А. Состояние инфраструктуры сферы финансовых услуг в странах Евразийского экономического союза // *Экономические науки*. – 2016. – № 135. – С. 115-120.

6. Токтобекова М.А. Экономика Кыргызской Республики в условиях интеграции в ЕАЭС: проблемы финансирования, кредитования и инвестирования // *Вестник Саратовского государственного социально-экономи-*

ческого университета. – 2016. – № 2 (61). – С. 43-46.

7. Швайгерт Д.В. Институциональное развитие интеграции инфраструктурных организаций фондовых

рынков СНГ и ЕАЭС // Human Progress. – 2015. – Т. 1. – № 4. – Р. 60-79.

8. <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/strategicplanning/20160620>

УДК 346
ББК 65.9 (2 Рос)-98

Довголюк Н.В.
канд. юрид. наук, доцент
Пятигорский государственный университет,
Ставропольский филиал Московского педагогического
государственного университета,
г. Ставрополь

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ПРИЧИНЫ (ДЕТЕРМИНАНТЫ) И ФОРМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена некоторым аспектам правового обеспечения экономической безопасности РФ, объектами которой являются личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений. Без обеспечения экономической безопасности невозможно решение стоящих перед государством задач, как на национальном, так и международном уровне.

Abstract: the Article is devoted to some aspects of legal support of economic security of the Russian Federation, which objects are personality, society, state and the basic elements of the economic system, including a system of institutional relations. Without economic security you cannot solve the problems facing the state task, both at national and international level.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, экономические отношения, право, криминализация, преступления в сфере экономической деятельности, экономическая преступность.

Keywords: national security, economic security, economic relations, law, criminalization, crimes in the sphere of economic activities, economic crime.

Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 была утверждена «Стратегия национальной безопасности» до 2020 г. Принятие такого документа потребовалось в частности в целях консолидации усилий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и граждан Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности.

Важнейшим элементом государственной безопасности России является экономическая безопасность. Объектами экономической безопасности Российской Федерации являются личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений. Без обеспечения экономической безопасности невозможно решение стоящих перед государством задач, как на национальном, так и международном уровне. Таким образом, государственная

стратегия экономической безопасности, являясь неотъемлемой частью национальной безопасности России, преследует цель обеспечения защиты населения через повышение уровня и качества его жизни, эффективного решения внутренних экономических и социальных задач, а также влияния на мировые процессы с учетом национальных государственных интересов[1].

Проблемы экономической безопасности в последнее время все чаще оказываются в центре общественного внимания, становятся предметом обсуждения как представителей различных областей научного знания, так и властных структур. Общеизвестным является то, что экономическая безопасность является комплексной категорией, выражающей сложно структурированное, многоуровневое явление общественной жизни. Экономическая безопасность является наиболее важной составляющей структур национальной безопасности страны, поскольку все остальные виды безопасности не могут существовать без достаточного экономического обеспечения.

Реформирование политических и социально-экономических основ общественного строя в России не только не разрешило всех сложных проблем экономической безопасности государства, но и обусловило проявление новых чрезвычайно опасных по долговременности и последствиям угроз, рисков и вызовов. Угрозы экономической безопасности Российской Федерации продолжают нарастать, что обуславливает необходимость выработки комплекса системных мер по формированию благоприятных предпосылок для реализации стратегической цели – создания в России общества и экономики инновационного типа.

Россия сейчас находится в очень сложных условиях: кроме глубокого экономического кризиса, имеется сложная демографическая и национальная ситуация. Это, с одной стороны, последствия социализма, выработавшего у людей определенные стереотипы мышления и поведения, пережитки командно-административной системы хозяйствования и управления; а, с другой, многочисленные ошибки в проведении реформ конца 80-х - 90-х гг.[2]. С точки зрения экономической безопасности Россия далеко вышла за пределы безопасного состояния. Как и во всех странах, проблемы экономической безопасности начали рассматриваться только когда экономика приблизилась, а потом и превысила пороговые значения показателей экономической безопасности. Сейчас экономическая политика не отличается ясностью. Во-первых, нет четкой продуманной политики, нет детально разработанных программ по обеспечению экономической безопасности страны.

Криминализация в области экономических отношений тормозит развитие рыночной экономики, отпугивает российских и иностранных инвесторов. На наличие криминализации в России указывают такие явления, как нелегальная деятельность, устранение конкуренции на товарном рынке, установление твердо фиксированных цен, насильственное распределение рынка между продавцами, принудительное ограничение производства товаров, пользующихся потребительским спросом.[3] Криминализация экономических отношений приводит к исчезновению многих предприятий и даже целых подотраслей экономики. В сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД) криминализация приняла широкий

размах в силу целого ряда факторов социально-экономического, политического, государственно-правового и культурного характера. В частности, к ним относятся непродуманные рыночные реформы, форсированная либерализация режима ВЭД, неблагоприятный инвестиционный климат, недостаточная защищенность капиталов, высокие темпы инфляции, несовершенство нормативно-правовой базы (прежде всего законодательства о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, таможенного, налогового, валютного законодательства), низкая эффективность государственного контроля за внешнеэкономическими операциями, результатами интеллектуальной деятельности, недостатки в правоохранительной деятельности, девальвация общезначимых ценностей и снижение уровня правосознания. 4 После демонополизации внешнеторговой сферы в нее было вовлечено большое количество юридических и физических лиц. В настоящее время предприятия независимо от формы собственности, организационно-правовой формы, размера уставного капитала и активов, сферы деятельности, места учреждения имеют возможность участвовать в международном экономическом обмене. Активно пользуются такой возможностью и индивидуальные предприниматели. Вместе с тем девальвация рубля, изменение масштаба внутренних цен на старте экономических реформ, устранение ряда административных барьеров создали благоприятные условия для получения сверхприбылей, быстрого наращивания и вывоза капитала, легализации преступных доходов. В итоге в сфере ВЭД оказалось немало фирм с сомнительной репутацией, в том числе создаваемых для разовых

спекулятивных операций, имеющих и криминальный характер. Сфера внешнеэкономических связей превратилась в одну из наиболее криминальных.

Криминализация экономической деятельности поражает и всю систему социальных связей, норм и отношений. Повышенная социальная опасность экономической преступности вообще и преступлений в сфере таможенного дела в частности заключается в негативном влиянии на институты общества, в нарушении установленного порядка функционирования экономики и деятельности государства в области таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. 5 Научно-технический прогресс и прежде всего широкое внедрение современных информационных технологий, совершенствование компьютерной техники и средств коммуникации способствуют развитию не только легальной, но и теневой экономики.

Увеличивается количество уголовно-правовых деликтов, совершаемых с применением высоких технологий. Так, автоматизация процесса таможенного оформления, переход на электронное декларирование товаров вызвали появление преступлений, связанных с несанкционированным доступом к компьютерным сетям и базам данных таможенных органов.

Преступления в сфере экономической деятельности являются той частью корыстной преступности, которая непосредственно связана с экономическими отношениями в обществе. Эти преступления, получившие в статистических материалах название «преступления экономической направленности», посягают на собственность и другие экономические интересы государства, отдельных групп граждан (потребителей, пар-

тнеров, конкурентов), а также на порядок управления экономической деятельностью в целях извлечения наживы, зачастую в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности.

По данным официальной статистики МВД РФ тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 59,9%. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 93,5 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 86,0%

В 2016 году по сравнению с данными 2015 года на 3,3% сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 108,8 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,0%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 397,98 млрд руб. []

Преступность во внешнеэкономической сфере носит преимущественно организованный характер. Действия криминальных группировок направлены на извлечение неконтролируемой государством прибыли, укрытие доходов от налогообложения, размещение валютной выручки в иностранных банках и расходование в личных целях за рубежом. При этом используются различные методы, начиная от документального подлога, регистрации фирм-однодневок и заканчивая силовым давлением и подкупом сотрудников таможенной службы.

Преступления в сфере экономической деятельности нарушают по-

рядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, установленный различными отраслями права в соответствующих законах, регулирующих экономическую деятельность. Для изменения ситуации необходимо глубинное и системное изучение таких проблем, а для этого требуется создание соответствующих центров и наличие квалифицированных кадров, реформирование законодательства, создание компаний по борьбе с коррупцией.

Правовую основу обеспечения экономической безопасности в настоящее время составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы (например, ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»), указы Президента России, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области экономической безопасности. Говоря о вопросе правового обеспечения экономической безопасности России, следует сказать, что, несмотря на утвержденную Указом Президента Российской Федерации еще 29 апреля 1996 г. Государственную стратегию экономической безопасности Российской Федерации, до сих пор не разработан и не утвержден федеральный закон «Об основах экономической безопасности в Российской Федерации» (хотя попытки в этой области неоднократно предпринимались палатами Федерального собрания страны). Кроме того, требуется разработка и реализация системы перспективных приоритетных национальных проектов в области обеспече-

ния национальной безопасности Российской Федерации (например, об обеспечении экономической безопасности Российской Федерации). Это позволит создать необходимые условия безопасности страны для проведения ее руководством структурной модернизации экономики и социальной сферы. [7]

Перспективный приоритетный национальный проект «Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации» станет основой не только обеспечения национальной безопасности страны, но и всех иных национальных проектов, так как основным условием их последовательной реализации является стабильное финансирование, которое возможно лишь путем достижения последовательного поступательного роста объемов российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абалкин Л.И. *Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение* // *Вопросы экономики*. – 2001. – № 12.

2. *Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность)* / Под ред. Олейникова

Е.А. – М.: Бизнес школа «Интел-Синтез», 1997.

3. Быков С.А., Хлутков А.Д. *Причины криминализации Российской экономики // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала / Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. № 7. Ч. II; под ред. Н.А. Горелова и С.В. Кузнецова. – СПб.: ГУЭФ, 2009. – С. 85.*

4. Табаков А. В. *Криминализация во внешнеэкономической деятельности как угроза экономической безопасности России // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 3/4 (19/20).*

5. Иванова С.Ю. *Уголовно-правовое обеспечение деятельности таможенных органов России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 1999. – С. 3.*

6. *Официальный сайт МВД РФ [электронный ресурс]. – URL.: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.01.2017).*

7. Гончаров В.В. *Экономическая безопасность Российского государства как перспективный приоритетный национальный проект // Российский следователь. – 2010. – № 8. – С. 25-29.*

УДК 338

ББК 65.9 (2Рос)–98

Перепада О.А.
канд. юрид. наук, доцент,
Ставропольский филиал РАНХиГС,
Бухтоярова И.Н.
ст. преподаватель,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ФОРМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ В КОНКУРЕНТНОМ ПРАВЕ

Аннотация: данная статья посвящена исследованию вопросов, связанных с монополистической деятельностью хозяйствующих субъектов, их согласованными действиями, которые представляют собой модель группового поведения хозяйствующих субъектов, замещающей конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб интересам потребителей и ограничивающей конкуренцию.

Abstract: this article investigates the issues related to monopolistic activity of economic entities, their concerted actions, which represent a model of group behavior of economic entities, a replacement of the competitive relationship between them is a conscious cooperation, detrimental to consumers and restrict competition.

Ключевые слова: монополистическая деятельность, конкуренция, доминирующее положение, картели.

Keywords: monopolistic activity, competition, dominant position, cartels.

Разновидность монополистических действий является злоупотребление доминирующим

положением хозяйствующими субъектами. Помимо этого, существует монополистическая деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления. Включение органов власти в круг субъектов монополистической деятельности - особенность российского антимонопольного законодательства. Чаще всего их монополистические действия выражаются в предоставлении льгот и преимуществ одним предпринимателям и в создании административных и прочих барьеров — другим.

Исследование закрепленных в законодательстве форм проявления монополистической деятельности позволило прийти к выводу, что существование такой правовой категории как доминирующее положение крайне важно для регулирования конкурентных отношений. В то же время в Законе о защите конкуренции закреплено собирательное понятие «доминирующее положение» и установлен запрет на злоупотребление таким положением. При этом российский закон, как и большинство зарубежных законов о конкуренции, не содержит четкого определения понятия «злоупотребление доминирующим положе-

нием», в научной и специальной литературе такое определение пока также не сформулировано.

Для констатации злоупотребления доминирующим положением необходимо определить, вышел ли хозяйствующий субъект за пределы осуществления прав, разумны ли ограничения, налагаемые им, несут ли совершенные действия выгоду другим лицам[1].

Общественные интересы будут защищены, если положение хозяйствующего субъекта объективно не является доминирующим. Следовательно, главное значение имеет объективный критерий. Между тем слово «признано» предполагает субъективное усмотрение антимонопольного органа или суда, которое в этой ситуации не должно рассматриваться как решающее. Объективный критерий подменяется субъективным. Такая подмена недопустима. Необходимо в указанной норме заменить слова «не может быть признано» на «не является».

Особую группу хозяйствующих субъектов представляют финансовые организации.

В ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещается установление хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, монопольно высокой (низкой) цены товара, а также необоснованно высокой (низкой) цены финансовой услуги. Последний вид злоупотребления доминирующим положением, по всей видимости, может совершать лишь финансовая организация.

Следует отметить, что финансовая организация включена в перечень хозяйствующих субъектов (ст. 4 Закона о защите конкуренции); на нее распространяются общие требования о запрете злоупотребления доминирующим положением, соглашений и со-

гласованных действий, нарушающих антимонопольное законодательство. В связи с этим представляется необоснованным введение для нее самостоятельного термина «необоснованно высокая (низкая) цена финансовой услуги». В целях антимонопольного законодательства понятие «финансовая услуга» включено в понятие «товар» (ст. 4 Закона). Финансовая организация имеет возможность нарушать требования антимонопольного законодательства на товарном рынке, а не только на рынке финансовых услуг.

Учитывая, что в конкурентных отношениях субъектом может выступать и группа лиц, Законом о защите конкуренции определены условия и для коллективного доминирования. К видам коллективной монополистической деятельности антимонопольное законодательство России относит ограничивающие конкуренцию соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов[2].

Следует отметить, что соглашение есть договоренность, а согласованные действия - поведение хозяйствующих субъектов. По общему правилу, для признания антиконкурентными согласованных действий необходимо доказывать наличие вредных последствий в виде ограничения конкуренции, причинно-следственную связь между соглашением и наступившим вредом. Для признания соглашения антиконкурентным необходимо доказывать указанные обстоятельства отсутствуют.

Если есть соглашение, запрещенное изначально, и стороны участвуют в нем, налицо картельный договор. «Картель» – горизонтальное соглашение между хозяйствующими субъектами и наиболее опасный вид коллективного доминирования.

При формировании картеля его

участники не утрачивают свою самостоятельность, а лишь заключают между собой соглашение по ряду вопросов. Это может быть и разграничение территории сбыта продукции, и условия найма рабочей силы, и, конечно же, установление цены на производимую продукцию[3].

Имеющиеся в литературе подходы в значительной мере отличаются от легального определения понятия «картель». Одно из них звучит следующим образом: термин «картель» используется для обозначения союзов и монополистических соглашений предпринимателей определенного срока действия, нацеленных на защиту предпринимателей от губительной для них конкуренции. Посредством картелей компании, сохраняя свою производственную и правовую самостоятельность, вырабатывают общую политику на рынке: делят территорию между участниками; устанавливают объем выпуска товара, единые цены и т.д.[4]. Данный подход характерен в большей части для западных стран.

По своему содержанию картельные соглашения могут быть весьма разнообразными: картель единой цены (устанавливает единые для его всех участников цены на товарном рынке), картель, согласующий условия продажи (устанавливает условия договоров).

Встречаются и картели, которые определяют условия и размеры скидок для предприятий-участников, которые определяют минимальные цены в процессе торговли, которые выделяют каждому участнику картеля определенную квоту (квотный картель) производства продукции, и множество других.

Самой жесткой формой картеля является синдикат, в котором ре-

ализация продукции всех участников осуществляется строго через центр по продажам, принадлежащим самому синдикату. Иными словами, участники синдиката обязаны поставлять производимую продукцию в сам синдикат, который и контролирует соблюдение производственных квот.

В практике встречаются и иные виды картелей: региональный картель, который устанавливает раздел рынка сбыта продукции между его участниками; экспортный и импортный картели; картели специализации, в рамках которых участники обязуются производить один определенный продукт или тип продуктов.

В научной доктрине существует ряд подходов к разновидности картельных соглашений. Например, некоторые авторы выделяют несколько видов картелей по содержанию предмета сговора: ценовой сговор; территориальный сговор; сговор при проведении торгов[5].

Помимо запрета на заключение горизонтальных (картельных) соглашений, Закон о защите конкуренции содержит запрет и на заключение «вертикальных» соглашений.

«Вертикальные» соглашения представляют собой соглашения между хозяйствующими субъектами, находящимися на различных уровнях технологического цикла, содержащие условия, в соответствии с которыми такие хозяйствующие субъекты будут осуществлять приобретение, продажу или перепродажу определенных товаров или услуг[6].

Закон о защите конкуренции (ч. 2 ст. 11) содержит два прямых запрета на ограничительные условия «вертикальных» соглашений:

– установление цены перепродажи товара, за исключением случая, если продавец устанавливает для по-

покупателя максимальную цену перепродажи товара;

– обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца.

При этом данные запреты могут быть применены только в том случае, если доля продавца или покупателя на рынке (рынках) товара, в отношении которого заключено «вертикальное» соглашение, превышает 20%.

То есть в Законе о защите конкуренции (ч. 2 статьи 12) так же, как и в лучших мировых практиках, установлены критерии «de minimis» для «вертикальных» соглашений.

Толкование этих принципов не должно быть двояким, а, в частности, таким, что применение запретов на «вертикальные» соглашения, прямо установленных Законом о защите конкуренции, возможно, если доля продавца или покупателя на рынках, никаким образом не относящихся к предмету соглашения, превышают установленную величину. Такое толкование не соответствует Закону о защите конкуренции и общепринятой концепции «de minimis».

Для недопущения двоякого толкования принципов «de minimis» Президиум ФАС России ранее принял специальное решение от 30 марта 2012 г. № 6-10/[7].

Вместе с тем антимонопольные ограничения применяются независимо от доли участвующих в «вертикальном» соглашении лиц, если оно заключается между финансовыми организациями.

В качестве допустимых «вертикальных» соглашений определены договоры коммерческой концессии (ч. 1 ст. 12 Закона о защите конкуренции). Кроме того, критерии допустимости «вертикальных» соглашений допол-

няются специальными исключениями в отношении соглашений между покупателями и продавцами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 583 «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами»[8].

Судебной практикой и практикой антимонопольных органов выведены следующие признаки согласованных действий: 1) действия совершены одновременно несколькими хозяйствующими субъектами; 2) скоординированность действий, при этом для целей признания действий хозяйствующих субъектов согласованными не имеет значения синхронность их начала, достаточно факта осуществления таких действий на момент их выявления антимонопольным органом; 3) отсутствие объективного экономического обоснования действий; 4) ограничение или возможное ограничение конкуренции в результате совершения действий.

Согласованные действия, ограничивающие конкуренцию, не предполагают заключение их участниками соглашений или достижение каких-либо иных формальных договоренностей, выполнение которых замещает конкуренцию на рынке. Согласованные действия представляют собой модель группового поведения хозяйствующих субъектов, замещающей конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб интересам потребителей и ограничивающей конкуренцию.

При согласованных действиях хозяйствующих субъектов достижение цели отдельным участником согласованных действий возможно лишь в результате сложного ролевого поведения всего коллектива действующих согласованно. Обычно это действия

нескольких хозяйствующих субъектов, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, что отличает согласованные действия от параллельного поведения, то есть одинаковой рациональной реакции хозяйствующих субъектов на общие и не зависящие от их действий изменения условий деятельности на товарном рынке. Наиболее распространенным примером согласованных действий, ограничивающих конкуренцию, является спонтанное повышение цен несколькими хозяйствующими субъектами на товарном рынке, навязывание контрагенту (покупателю) невыгодных для него условий договора, раздел рынка по территориальному принципу (по объему продаж, покупок или ассортименту реализуемых товаров)[9].

Как отмечается в научной литературе, следует различать согласованные действия и коллективное доминирующее положение нескольких хозяйствующих субъектов на товарном рынке. Можно выделить, по крайней мере, два отличия: во-первых, участники рынка могут осуществлять согласованные действия независимо от их рыночной власти и, следовательно, наличия у них доминирующего положения. Во-вторых, хотя поведение компании, входящей в число занимающих коллективное доминирующее положение, и обуславливается ее реакцией на поведение иных крупнейших участников рынка, такая реакция (и поведение) ни в коей мере не снимает неопределенность относительно будущих действий каждого из участников рынка, на котором существует коллективное доминирующее положение нескольких хозяйствующих субъектов.

Невозможно без сопоставления

конкретных условий договоров различных хозяйствующих субъектов с разными контрагентами определить, имеются ли в них схожие по содержанию и направленности ценовые и неценовые условия, общий результат которых, даже при несовпадении формулировок, приводит к лишению контрагентов прав, обычно предоставляемых по договорам данного вида.

Понятие согласованных действий по статье 8 Закона о защите конкуренции предполагает сопоставление действий каждого, кто признан их участником.

Представляется, что существенную пользу принесет создание в России общедоступного Реестра соглашений, заключенных между хозяйствующими субъектами, и ведение его антимонопольным органом. В него необходимо включать соглашения как одобренные, так и не одобренные ФАС России и его территориальными управлениями. Антимонопольным органом уже ведутся реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов, реестр недобросовестных поставщиков.

Реестр соглашений сделал бы более прозрачным рыночное положение хозяйствующих субъектов, повысил бы информированность конкурентов, контрагентов и потребителей, вступающих в договорные отношения с участниками соглашений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление ФАС Северо-Западного округа от 9 октября 2009 года по делу № А13-3938/2009 // СПС КонсультантПлюс (документ опубликован не был)*

2. *Шайхеев Т.И. Об антимонопольном законодательстве и практи-*

ке его применения // *Административное право*. – 2014. – № 1. – С. 71 - 76.

3. Гутерман А.Е. Правовая природа и содержание картельных соглашений // *Юрист*. – 2014. – № 2. – С. 39 - 43.

4. Российское конкурентное право и экономика: научно-практический электронный журнал. – 2011. – № 2. – URL: http://fas.gov.ru/eljournal/eljournal_30898.html.

5. Гурин Н.В. Картели и их влияние на экономику государства: анализ российского законодательства // *Конкурентное право*. – 2011. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

6. Гаврилов Д.А. Об институте «вертикальных» соглашений в конкурентном праве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2014. – № 2. – С. 18 - 21.

7. Решение от 30 марта 2012 г. по делу № А40-38623/2010 // URL:[http:// http://sudact.ru/arbitral/doc/RaU1Y0cgGULZ/](http://http://sudact.ru/arbitral/doc/RaU1Y0cgGULZ/) (Судебные и административные акты РФ). Дата обращения: 4.04.2016.

8. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 583 (ред. от 29.04.2014) «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами» // СЗ РФ. 27.07.2009. № 30. ст. 3822; официальный интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

9. Борисова Л.Н., Ларионова В.А. Расширенный экономико-правовой комментарий к Федеральному закону от 23 июня 1999 года № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

УДК 343+338

ББК 67.40811+65.9 (2Рос)-98

Бондаренко В.Е.
канд.юрид.наук, доцент
Литвинов Н.Д.
профессор
Институт дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса эффективности уголовно-правовой охраны в сфере экономической деятельности. Анализируется место экономической деятельности в системе объектов уголовно-правовой охраны. Рассматривается возможность изменения структуры уголовного закона в отношении преступлений в сфере экономической деятельности. Высказываются предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства в сфере экономической деятельности.

Abstract. The article investigates the question of the effectiveness of criminal law protection in the sphere of economic activity. We analyze the location of economic activity in the object of criminal law protection. The possibility of changing the structure of the criminal law in relation to crimes in the sphere of economic activity. Suggestions have been made to improve the existing criminal legislation in the sphere of economic activity.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, преступления в сфере экономической деятельности, совершенствование

уголовного законодательства.

Keywords: criminal legal protection, criminal-law protection, crimes in the sphere of economic activity, the improvement of the criminal law.

Социальные и экономические преобразования, происходящие на современном этапе развития общества, имеют целью обеспечить реализацию положений Конституции Российской Федерации, провозгласившей Россию правовым государством. Общество находится в процессе постоянного развития, а значит, в процессе развития и изменения находятся общественные отношения. Для того чтобы обеспечить положительную динамику этого процесса, необходимо постоянное совершенствование правовой системы, в частности изменение и развитие уголовного законодательства в соответствии с потребностями социума на современном этапе.

Стоит согласиться с тем, что необходимость совершенствования уголовного законодательства в сфере экономики определяется социально-

экономическим состоянием страны, продиктована очевидной репрессивностью и, как следствие, неэффективностью механизма уголовно-правовой охраны правопорядка в сфере экономики и практики применения уголовного закона, ограничением реализации конституционных прав и свобод субъектов экономической деятельности.

Статья 8 Основного закона государства провозглашает и гарантирует свободу экономической деятельности на территории Российской Федерации. Гарантия свободы экономической деятельности должна обеспечиваться в том числе и уголовно-правовой охраной. Уголовный закон содержит целый раздел, посвященный преступлениям в сфере экономики, в котором глава 21 охватывает преступления против собственности, глава 22 охватывает преступления в сфере экономической деятельности, глава 23 охватывает преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Однако в задачи Уголовного кодекса охрана таких объектов как экономическая деятельность и интересы службы в коммерческих и иных организациях на сегодняшний день не входит.

Согласно статье 2 уголовного закона, объектами уголовно-правовой охраны являются: права и свободы человека и гражданина; собственность; общественный порядок и общественная безопасность; окружающая среда; конституционный строй; мир и безопасность человечества.

При анализе объектов уголовно-правовой охраны ученые отмечают - несмотря на то, что поменялись приоритеты (в отличие от ранее действующего, нынешний Уголовный кодекс выстроил схему объектов охраны, начиная с человека, личности,

затем - общество и государство), прослеживается явная непоследовательность законодателя в определении этих самых объектов.

Н.А. Лопашенко называет сложившуюся ситуацию относительно системы объектов уголовно-правовой охраны «парадоксальной», так как мы сталкиваемся с ситуацией, когда под охрану некоторые объекты взяты дважды, а некоторые вообще не упомянуты. При этом статья 2 УК РФ по смыслу содержит закрытый перечень объектов уголовно-правовой охраны. Хотя и высказано мнение, что список ч. 1 статьи 2 УК РФ не является по характеру исчерпывающим, и такое перечисление объектов лишь делает акценты на «мишени» уголовного воздействия. В данном случае не стоит забывать, что уголовное право носит императивный характер, и законодатель оговаривает каждый случай возможной свободы толкования в законе (ч. 2 ст. 61 УК РФ гласит: «При назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи»). В статье 63 УК РФ «Обстоятельства отягчающие наказание» такой оговорки уже не содержится).

Безусловно, непоследовательность законодателя состоит в том, что в одних случаях перечислены родовые объекты, а в других – видовые. В этом случае считается правильным перечислить все видовые объекты, которые попадают под охрану уголовного закона. Ведь ч. 2 ст. 2 УК РФ поясняет, что для осуществления задач уголовного закона и определяет какие деяния, посягающие на обозначенные им (уголовным законом) объекты охраны, признаются преступлениями. Таким образом, посягательства на объекты, которые не ставятся под

уголовно-правовую охрану, не могут быть признаны преступлениями. Исходя из вышеизложенного, следует, что экономика должна быть обозначена уголовным законом в качестве объекта охраны.

Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере экономики является объектом исследования ведущих специалистов в области уголовного права. Специфика объекта посягательства и давние споры относительно санкций за данную категорию преступлений требуют серьезного исследования этого института Особенной части уголовного закона.

Одним из направлений совершенствования уголовно-правовой охраны экономической деятельности предлагается изменение структуры уголовного закона - предложение о выделении норм о преступлениях в сфере экономики в подотрасль уголовного законодательства. Как видится авторами, данная оптимизация закона не нарушит принцип единства и системности действующего уголовного законодательства, так как по смыслу части 2 статьи 2 Уголовного кодекса уголовный закон устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Сама природа и последствия большей части общественно опасных деяний в экономической сфере, в частности, отношения в сфере предпринимательской деятельности, входят в концептуальные противоречия с такими объектами преступных посягательств как жизнь и здоровье человека, в части санкций и понимании форм вины.

Считаем, что на сегодняшний день логика законодателя обоснована и нет необходимости выделять преступления в сфере экономики в подотрасль уголовного права. Принимая позицию, в соответствии с которой объектом уголовно-правовой охраны выступают «общественно значимые ценности, интересы, блага, относимые к личности, обществу или государству и проявляющиеся вовне, на которые посягает преступное деяние и причиняет им вред либо ставит их в опасность причинения вреда», а «экономика» – это «совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе» считаем, что экономика должна оставаться в исходной структуре уголовного закона. Важен другой вопрос – определить место экономики в системе объектов уголовно-правовой охраны, как системы ценностей, которая, на наш взгляд, должна быть строго иерархичной. В этом смысле наше мнение совпадает с мнением А.И. Коробеева, который заключает, что «...одной из важнейших задач уголовного законодательства является выявление системы приоритетов в уголовно-правовой охране тех или иных общественных отношений, с тем, чтобы построить оптимальную модель структуры социальных ценностей, подлежащих уголовно-правовой защите, и отразить в санкциях норм истинную степень общественной опасности посягательства, в том числе с учетом причиненного ущерба».

В рамках правотворчества необходимо определить, в каких случаях и при каких условиях общественные отношения в сфере экономики должны быть поставлены под охра-

ну уголовным законом, а в каких случаях эта необходимость отсутствует. Криминализация и декриминализация связаны только с уголовным правотворчеством, являются категориями, которые использует законодатель. Поэтому обращаясь к законодателю, мы будем оперировать категориями «криминализация» и «декриминализация».

При определении обоснованности охраны, при правильном определении основания уголовно-правовой охраны тех или иных отношений в области экономической деятельности, станет очевидным необходимость криминализации или декриминализации отдельных составов главы 22 уголовного закона.

Общественное отношение подлежит уголовно-правовой охране только в том случае, если эти общественные отношения урегулированы позитивными отраслями права отношений и терпят ущерб от общественно опасных посягательств.

Общественная опасность деяния выступает важнейшим элементом основания уголовно-правовой охраны. При решении вопроса об общественной опасности можно принимать во внимание правило, сформулированное Л.В. Кондратюком и В.С. Овчинским: «Криминализации могут подлежать лишь объективные проявления агрессии, экспансии и обмана, посягающие на жизнь, блага, систему. Власть при отделении преступного от непроступного должна опираться не на произвольные усмотрения, но на содержание поведения субъектов, содержание, измеренное и оцененное по всеобщей для человечества, имеющей этическую природу шкале добра и зла».

Стоит отметить, что деяние, которое оценивается как общественно

опасное, должно быть определенно-го качества, отвечать необходимым характеристикам. Прежде всего, оно должно отвечать требованию урегулированности позитивными отраслями права, т. е. возникать в сфере урегулированных социальных явлений. Ведь регулирование предполагает, что лицо использует возможность приобретения права на конкретное благо, находящееся в сфере общественных отношений, посредством прав и корреспондирующих обязанностей, регламентированных нормами соответствующих отраслей права. Во-вторых, такое деяние должно противоречить логике регулирования. При наличии вышеуказанных критериев стоит говорить о наличии основания уголовно-правовой охраны общественных отношений. Если хотя бы одного из перечисленных элементов нет, то отношение должно быть выведено из числа охраняемых уголовным законом (декриминализовано).

Уголовный закон не должен противоречить нормам регулятивных отраслей права. Необходимо провести анализ действующего регулятивного законодательства в экономической сфере и определить потенциал и возможности регулирования, предотвращения нежелательного общественно опасного поведения в сфере экономической деятельности средствами позитивных отраслей права, путем регулирования.

Особенность общественных отношений в сфере экономики состоит в том, что эти отношения касаются производства, обмена, перераспределения, приумножения конкретных благ. Поэтому преступление в сфере экономики всегда посягает на конкретное благо. Считаем, что логично рассматривать наступление реального вреда как неотъемлемый элемент об-

публичной опасности деяний, совершаемых субъектами в сфере экономической деятельности.

Важно понимать, что уголовное право может только охранять общественные отношения в сфере экономики от преступных посягательств, но не может использоваться для регулирования этих отношений или быть политическим инструментом репрессий. Такое положение дискредитирует идею охраны как задачи уголовного закона.

При этом экспертами отмечается, что модель, которая сегодня фактически сложилась в этой сфере, основана на допустимости принятия государственной властью экономических решений, прямого вмешательства в экономическую и предпринимательскую деятельность. В результате происходит подмена понятий и искажение смысла задачи охраны общественных отношений в сфере экономики: сбережение собственности, которая используется в предпринимательской деятельности, может заменяться двусмысленным толкованием уголовного закона, когда он вступает в противоречие с регулятивными отраслями права, что позволяет осуществлять репрессии путем применения УК РФ, а уголовная юстиция используется зачастую в качестве инструментов уголовно-правового управления экономикой. Основанное лишь на государственном усмотрении (социально не обоснованное и не учитывающее системности правового регулирования) уголовно-правовое воздействие на экономику порождает феномен «смешанного» (легального и нелегального одновременно) характера предпринимательской деятельности, когда «неуголовные» отрасли права признают ее легальной, однако уголовным правом она квалифицируется

как преступление.

Анализ действующих норм главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации приводит к выводу о необходимости совершенствования ряда статей уголовного законодательства в экономической сфере.

На сегодняшний день можно говорить о декриминализации статьи 171 «Незаконное предпринимательство». Общественная опасность данного преступления в настоящий момент связана с нарушением установленной законом процедуры (осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, без лицензии). То есть преступное посягательство происходит не на экономическую деятельность, а на установленную процедуру регистрации юридического лица. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Основным законом не ставит реализацию права в зависимость от государственной регистрации или иной раз решительной процедуры. Нарушение порядка регистрации и получения лицензии на осуществление предпринимательской деятельности, на наш взгляд, не обладает качеством общественной опасности, и может быть перенесено в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что в качестве последствий преступления, предусмотренного статьей 171 «Незаконное предпринимательство» выступают «крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере». Извлечение прибыли является целью

предпринимательской деятельности в соответствии со смыслом и содержанием регулятивных отраслей права (статья 23 Гражданского Кодекса Российской Федерации), а в данном случае рассматривается, как преступление. Уголовное право противоречит логике и смыслу регулирования, чего быть не должно. Уголовное право только берет под охрану урегулированные позитивными отраслями права общественные отношения.

Последствие в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству, т.е. преступные посяательства на собственность, вполне могут быть рассмотрены в рамках других составов преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ (статья 158 «Кража», статья 159 «Мошенничество»).

Фактически по тем же основаниям может подлежать декриминализации статья 172 «Незаконная банковская деятельность».

По смыслу Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

кредитная организация - юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом, а банк - кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение бан-

ковских счетов физических и юридических лиц.

Таким образом, банковская деятельность – это разновидность предпринимательской деятельности. Статья 172 предусматривает ответственность за нарушение процедуры регистрации юридического лица и получения лицензии, как и статья 171 «Незаконное предпринимательство». В качестве общественно опасного последствия также рассматривает извлечение прибыли и приравнивает ее к причинению ущерба, то есть уголовный закон в этом случае позитивное понятие «извлечение прибыли, получение дохода» от предпринимательской деятельности приравнивает к причинению ущерба. Последствие в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству, т.е. преступные посяательства на собственность, вполне могут быть рассмотрены, как и указывалось выше, в рамках других составов преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ (статья 158 «Кража», статья 159 «Мошенничество»).

Заслуживает рассмотреть вопрос о декриминализации и статья 171.1 «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации».

Считаем, что в данном случае отсутствует основание уголовно-правовой охраны. Прежде всего, отсутствует обязательный признак – общественная опасность деяния. Диспозиция статьи 171.1 «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации» не указыва-

ет на наступление последствий. Таким образом, если речь идет о причинении реального ущерба в результате совершения такого деяния, например, причинение вреда здоровью человеку, то уголовный закон содержит состав преступления, который охватывает подобные случаи – статья 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». Если речь идет о том, что несоблюдение правил маркировки и нанесения информации на продукцию, товары и услуги приводит к уклонению от уплаты, предусмотренных законом денежных средств, то уголовный закон содержит состав преступления, который охватывает подобные случаи – статья 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации».

Считаем, что нарушение порядка маркировки и нанесения информации на товары и продукцию в соответствии с требованием законодательства Российской Федерации не обладает качеством общественной опасности, и может быть перенесено в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере.* – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 196 с.

2. *Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика.* – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 356 с.

3. *Уголовное право России: курс лекций в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева.* – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – Т. 1. – Кн. 1. – 243 с.

4. *Мальцев В.В. Учение об объекте преступления: моногр.: в 2 т. Т. 2. Объект преступления: роль в составе преступления, законодательстве и его реализации.* – Волгоград: ВА МВД России, 2010. – 197 с.

5. *Колесников В.В. Условия и причины криминализации экономических отношений на этапе рыночных реформ: политико-экономическое исследование: Автореф. дисс. док. эконом. наук.* – СПб., 1995. – 43 с.

6. *Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: Понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Автореф. Дисс. ... доктора юрид. Наук.* – Саратов, 1997. – 46 с.

7. *Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: Автореф. Дисс. ... доктора юрид. Наук.* – Казань, 2002. – 40 с.

8. *Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: дис. ... канд. юрид. наук.* – Саратов, 2014. – 252 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Алексеенко Анна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, г. Москва.
2. Алиева Анжела Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.
3. Арутюнова Ася Ефимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, e-mail: aru-asya@yandex.ru.
4. Бабенко В.Д. – магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.
5. Бабыкин Александр Александрович – студент 4 курса учётно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: bfu139@mail.ru.
6. Белова Е.О. – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.
7. Белоусов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, e-mail: buhuchet-sgu@mail.ru.
8. Близно Л.В. – кандидат экономических наук, профессор Ставропольского института кооперации, филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Ставрополь, e-mail: buhuchet-sgu@mail.ru.
9. Бондаренко В.Е. – кандидат юридических наук, доцент, Институт дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.
10. Боцюн Ирина Борисовна – ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь .
11. Бухтоярова Ирина Николаевна – ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.
12. Гавриш Е.С. – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.
13. Германова Виктория Самвеловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский финансовый учёт», Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь.

14. Германова Юлия Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и социальной работы» Ставропольского государственного медицинского университета, г. Ставрополь.

15. Говорун В.И. – магистрант, Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

16. Горлевская Людмила Эдуардовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института проблем управления РАН, г. Москва, E-mail: Ludmila.Gorlevskaya@yandex.ru.

17. Губанов Роман Сергеевич – кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, старший научный сотрудник Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rgubanov@nifi.ru.

18. Довголюк Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, Пятигорский государственный университет, Ставропольский филиал Московского педагогического государственного университета, г. Ставрополь.

19. Захарченко М.В. – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

20. Калинина Наталия Николаевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой социально-гуманитарного образования Московского института открытого образования, председатель первичной профсоюзной организации, г. Москва, E-mail: NNKalinina@yandex.ru.

21. Коробкина Ирина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

22. Костюкова Елена Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерский бухгалтерского управленческого учета Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь, E-mail: elena-kostyukova@yandex.ru.

23. Крючкова Ирина Валериановна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой общей и прикладной психологии, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

24. Лещева Марина Генриховна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: marina_lesheva60@mail.ru.

25. Манжосова Инна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь, E-mail: i.manzhosova@yandex.ru.

26. Нижегородцев Роберт Михайлович – доктор экономических наук, заведующий лабораторией Института проблем управления РАН, г. Москва, E-mail: bell44@rambler.ru.

27. Перепадя О.А. – кандидат юридических наук, доцент, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь.

28. Погосов Р.С. – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

29. Подколзина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: privetia2003@mail.ru.

30. Прохорова В.В. – доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.

31. Рыкова Инна Николаевна – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, руководитель Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rykova@nifi.ru.

32. Смирнова Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, e-mail: evsmirnova28@mail.ru.

33. Сухова Лилия Федоровна – доктор экономических наук, профессор, Ставропольского института кооперации, филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Ставрополь.

34. Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: taranovairina@yandex.ru.

35. Темирканова А.В. – кандидат экономических наук, доцент, Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

36. Ткаченко Инна Николаевна – кандидат биологических наук, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, E-mail: tkachenko_inna21@mail.ru.

37. Тунин С. А. – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь.

38. Тунина Н.А. – кандидат юридических наук, доцент, Ставропольский госу-

дарственный аграрный университет, г. Ставрополь.

39. Францева-Костенко Е.Е. – кандидат экономических наук, доцент, РАН-ХиГС при Президенте РФ Нижегородский институт управления, г. Нижний Новгород.

40. Хе Владимир Хенхонович – доктор биологических наук, доцент, проректор по научной работе, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: innovatia@yandex.ru.

41. Чернышев М.А. – доктор экономических наук, профессор, Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

42. Шутилов Ф.В. – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.

43. Яковенко В.С. – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь.

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика труда;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика природопользования;
- Экономика предпринимательства;
- Маркетинг;
- Менеджмент;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Стандартизация и управление качеством;
- Землеустройство;
- Рекреация и туризм.

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ

08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно

соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов.

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.

- с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
- места работы, должности;
- контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
- почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA

Выпуск 1 (41)

2017

Подписано в печать 28.03.2017г.
Дата выхода 31.03.2017г.
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 22,9
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная